

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1901.

№ 23.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

Рѣчь Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, при вступленіи его на кафедру Харьковской епархіи 708—706

Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и вступленіе его на кафедру Харьковской епархіи, съ приложеніемъ портрета его. *Леонида Багрецова* 707—754

Волхвы египетскіе, вавилонскіе и вилеомоніе. *И. Протопопова* 755—782

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

Оправданіе теизма (окончаніе). *Е. Воблаго* 421—452

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшая отгѣтка.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Изъ дневника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера за 1900 годъ (окончаніе).—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1901 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1901.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ общирномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРЧКА ВЪ ПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ланія, контора В. Галаровскаго, Столѣвниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1892 г., по 8 р. за 1895—1899 годы. За 1900 г.—9 р. и 1901 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 125 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вошіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.

4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Ц. 1 р. съ перес.

5. Нѣсколько словъ по поводу „двухъ характерныхъ писемъ“, присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Леонида Багредова. Харьковъ 1901 года. 52 стр. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

6. Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Харьковъ 1901 г. 141 стр. Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ ВЪ 1902 ГОДУ.

Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ стараться, чтобы тяжелая утрата, понесенная ею въ лицѣ почившаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія, не имѣла вліянія на измѣненіе характера и направленія основаннаго имъ журнала и въ 1902 году. Оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ почившаго іерарха, журналъ постарается сохранить прежнее направленіе и по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ общирномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторія философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

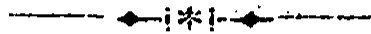
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакція журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣтлой лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1894 г., по 8 р. за 1895—1899 годы. За 1900 г. 9 р. и 1901 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 125 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Вожіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
4. „Цацтво, какъ причнна раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.
5. Нѣсколько словъ по поводу „двухъ характерныхъ писемъ“, присланныхъ Преосвященному Амвросію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому. Леонида Багрецова. Харьковъ 1901 г. 52 стр. Цѣна 30 коп., съ пересылк. 35 коп.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Декабря 1901 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солмцевъ.*

Высокопреосвященный Флавіанъ,
Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій.

РѢЧЬ

ЧЛЕНА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФЛАВІАНА,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

при вступленіи его на кафедру Харьковской епархіи ¹⁾.

*„Благодать вамъ и миръ отъ Бога
Отца и Господа нашего Иисуса Хри-
ста“ (Гал. I, 3).*

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посылая Божественныхъ учениковъ Своихъ на проповѣдь Евангелія, заповѣдалъ имъ: *въ онъ же аще долгъ видите, перве глаголите: миръ дому сему.* (Лук. X, 5). И я, недостойный преемникъ великаго апостольскаго служенія, волею Божіею и изволеніемъ Предержащей Власти поставленный архипастыремъ богоспасаемаго града вашего Харькова и всей области его, при первомъ вступленіи въ кафедральный соборъ вашъ и при первомъ свиданіи съ вами, дорогіе мнѣ отнынѣ братія и чада мои духовныя, привѣтствую васъ симъ заповѣданнымъ Господомъ привѣтствіемъ мира.

Миръ — вождельнное благо челоуѣка. О немъ въ часъ рожденія Спасителя возвѣстили землѣ святыя небожители (Лук. XI, 4); его завѣщалъ и въ часъ отхода ученикамъ Своимъ воплощенный Сынъ Божій, когда

¹⁾ Провзнесена 6-го Декабря 1901 года въ Харьковскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

говоришь: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Иоан. XIV, 27). И воистину, Божественный нашъ Спаситель, еще во дни ветхозавѣтные нареченный въ сердцахъ и устахъ пророковъ и богоизбраннаго народа *Княземъ мира* (Ис. IX, 6), нынѣ, въ дни новаго за-вѣта, есть въ полнотѣ и совершенствѣ *миръ нашъ* (Еф. II, 14).—Онъ, пришедшій *благовѣстити миръ дальнимъ и ближнимъ* (Еф. II, 17). Посему то и наше служеніе пастырское, какъ продолженіе дѣла служенія *Пастыря Великаго* (Евр. XIII, 20) Христа, есть *служеніе примиренія...*

Да будетъ же миръ и благословеніе Божіе новой Богоданной паствѣ моей!

Вы, братіе, по особымъ обстоятельствамъ нуждаетесь въ преподаніи этого мира душевнаго. Не мирно у васъ на сердцѣ, ибо не радостное для васъ событіе привело меня нынѣ къ вамъ. Вы только что понесли тяжелую и невознаградимую утрату, лишились мудраго архипастыря, девятнадцать лѣтъ ярко горѣвшаго на свѣщникѣ Церкви Харьковской и свѣтомъ своимъ озарявшаго всю Россію, по которой далеко разносилось исполненное силы и духа слово его. На меня, по волѣ Божіей, палъ жребій принести вамъ миръ и утѣшеніе въ этой горестной утратѣ, уврачевать тяжелую рану сердцеца вашихъ. Не дерзаю я и помыслить, что могу, хотя бы и отчасти, замѣпить вамъ эту, незамѣнимую для васъ и для всей Церкви Православной, потерю. Господь не даровалъ мнѣ великихъ талантовъ почившаго. Не обладаю я ни обширными познаніями, ни даромъ слова, ни мудростью духовною, ни опытностью житейскою, которыми такъ богато былъ одаренъ почившій. Но, поставленный продолжателемъ дѣла его, я вступаю нынѣ въ управленіе Богоданною мнѣ паствою съ глубокимъ сознаніемъ моего недостойнства и съ единственнымъ упованіемъ лишь на всемогущую помощь

Божію, которая не оставляла меня и на трудныхъ мѣстахъ прежняго служенія моего. Вполнѣ сознавая великую отвѣтственность мою предъ Богомъ за души ваши, я одушевленъ горячимъ желаніемъ послужить дѣлу вашего спасенія и исполненъ готовности отдать на это послѣднія старческія силы мои. При помощи Божіей и при содѣйствіи ближайшихъ сотрудниковъ и сопастырей моихъ, я потщусь, всѣми зависящими отъ меня средствами, поддержать все то, что сдѣлано было на пользу Церкви и паствы Харьковской приснопамятнымъ святителемъ Амвросіемъ, и приложу все стараніе, все умѣніе мое къ тому, чтобы направить васъ на путь спасенія.

Не мирно въ послѣднее время и въ средѣ чадъ Православной Церкви и среди чадъ Церкви въ области харьковской. Къ глубокому прискорбію, въ дни наши, многія изъ чадъ Православной Церкви охлаждаются къ своей родной вѣрѣ, уклоняются отъ Церкви, не исполняютъ ея постановленій и съ полнымъ равнодушіемъ относятся къ дѣлу своего вѣчнаго спасенія. А иные, увлеченные самозванными и ложными учителями и проповѣдниками, совершенно оставляютъ свою мать—Православную Церковь, впадаютъ въ секты и ереси, дѣлаются врагами Церкви, встаютъ на нее и даже, къ ужасу нашему, дѣлаютъ открытыя нападенія на храмы Божіи. Это величайшее несчастіе нашихъ дней, угрожающее страшными послѣдствіями, которыхъ теперь и представить себѣ невозможно. Молю всѣмъ сердцемъ, да пошлетъ Господь миръ и этимъ мятущимся душамъ, и колеблющимся, и ставшимъ внѣ ограды Церкви Христовой. И къ нимъ обращаю, гласомъ любви и скорби, мою просьбу умириться духомъ, возвратиться въ любовное лоно Церкви Православной.

Васъ же, вѣрныя чада Церкви, прошу и молю словами апостола: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужай-*

теся, укрѣпляйтесь (1 Кор. XVI, 13). Храните, какъ самое драгоценное сокровище, нашу вѣру православную, вѣру апостольскую, вѣру отеческую, вѣру вселенную утвердившую (Послѣд. въ нед. правосл.), вѣру, заповѣданную намъ нашими предками, за которую они проливали кровь свою, вѣру, которую всегда было, есть и будетъ мощно и сильно дорогое наше отечество. Бодрствуйте же, братіе, берегитесь самозванныхъ учителей, которые *приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѣ. VII, 15), и крѣпко держитесь своей родной Православной Церкви. Въ нее, какъ бы въ богатую сокровищницу, Господь и св. апостолы положили все, что нужно для нашего спасенія. И это спасеніе мы можемъ получить только въ Церкви Православной, а никакъ не внѣ ея. Въ Церкви Православной ищите и уразумѣнія слова Божія, заключеннаго въ священномъ писаніи, поучаться въ которомъ надлежитъ намъ *день и ночь* (Пс. 1, 2), но которое неразумные отщепенцы Церкви Христовой искажаютъ къ своему претыканію и гибели. Будьте покорными и послушными чадами св. Православной Церкви и не уклоняйтесь отъ исполненія всѣхъ ея правилъ и установленій. Въ особенности же не лѣнитесь посѣщать храмы Божіи и въ нихъ находить себѣ поученіе, вразумленіе, успокоеніе и утѣшеніе, и миръ и отраду во всѣхъ случаяхъ жизни вашей.

Прихожу я къ вамъ, братіе, съ миромъ и любовью. Прошу и васъ принять меня также съ миромъ и любовью и покорно слѣдовать моему пастырскому водителству. Прошу и молитвъ вашихъ о моемъ недостойнствѣ. Да поможетъ мнѣ Господь исполнить благое желаніе сердца моего о спасеніи вашемъ и да не вотще будетъ служеніе мое у васъ. *Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ* (2 Сол. III, 16) и благодать Божія да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Членъ Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ,
Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и вступленіе его на кафедру
Харьковской епархіи.

10-го ноября текущаго года на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода данъ именной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ, въ коемъ изображено: „Члену Святѣйшаго Синода, экзарху Грузіи, архіепископу Карталинскому и Кахетинскому Флавіану—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, съ оставленіемъ въ званіи члена Святѣйшаго Синода“.

Высочайшее повелѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и представленіе Святѣйшаго Синода исполнились. 6-го декабря н. г. Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, вступилъ въ управленіе своею новою епархіею. Безъ сомнѣнія, этотъ день навсегда останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Харьковской епархіи. Въ лицѣ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана Харьковская епархіа имѣетъ отнынѣ святителя не только принадлежащаго къ сонму высшихъ іерарховъ Русской Церкви, т. е., Члена Святѣйшаго Синода и бывшаго Экзарха Грузіи, но и іерарха испытанной мудрости и благопопечительности, прославившаго себя апостольскими трудами въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія язычниковъ и распространенія народнаго образованія въ духѣ нашей Православной Церкви, глубоко-опытнаго администратора въ церковномъ управленіи, іерарха, проникнутаго духомъ мира и любви и извѣстнаго христіанскими подвигами жизни. Та-

кимъ образомъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ вступаетъ на Харьковскую кафедру не только какъ достойнѣйшій представитель нашей Церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ достойнѣйшій преемникъ приснопамятнаго святителя Амвросія.

Если все это не можетъ не радовать Харьковскую епархію, то это же должно наполнять радостію и редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“. Отнынѣ она снова имѣетъ для себя покровителя и руководителя глубоко-опытнаго, мудраго и благопопечительнаго. Отнынѣ и она смотритъ на свое будущее съ упованіемъ и надеждою. Но чтобы не быть голословными и бездоказательными, приведемъ важнѣйшіе біографическіе факты изъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана съ описаніемъ вступленія его на кафедру Харьковской епархіи.

Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, родившійся въ 1840 г. въ гор. Орлѣ и въ святомъ крещеніи названный Николаемъ, —потомокъ старой дворянской фамиліи Городецкихъ Симбирской губерніи,—фамиліи, давшей Россіи не мало славныхъ дѣятелей, какъ на военномъ, такъ и на другихъ поприщахъ. Отецъ его служилъ въ гусарахъ, былъ женатъ на дочери Орловскаго помѣщика Пушкарева и затѣмъ, по выходѣ въ отставку, поселился въ Орловской губерніи. Оставшись круглымъ сиротою, на 7 г. послѣ смерти отца и 12 г. по кончинѣ матери, Николай Николаевичъ Городецкій воспитывался въ домѣ тетки, мужъ которой внесъ своего племянника въ дворянскія книги Орловской губерніи. Получивъ прекрасную домашнюю подготовку, Николай Николаевичъ поступилъ въ 1853 г. прямо въ 4 классъ Орловской гимназіи. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе своими способностями, трудолюбіемъ, прекраснымъ поведеніемъ и въ особенности своею религіозностью. Окончивъ съ отличіемъ курсъ гимназіи, Н. Н. поступилъ затѣмъ въ Императорскій Московскій Университетъ—на юридическій факультетъ. Въ Университетѣ, точно также какъ и въ гимназіи, Н. Н. заявилъ себя весьма талантливымъ молодымъ человѣкомъ. Онъ съ жаромъ принялся за изученіе наукъ избраннаго имъ факультета, съ искреннею любовію слушалъ лекціи профессоровъ и въ то же время съ искреннею вѣрою, смиреніемъ и

глубокимъ чувствомъ исполнялъ всѣ христіанскія обязанности. Религіозная настроенность, особенно же возвышенное стремленіе къ возможному осуществленію высшаго идеала христіанской жизни, побуждали Н. Н. еще въ студенчествѣ, при мысли о своей будущности, отдать преимущество иночеству предъ мірской жизнию. Москва съ ея многочисленными монастырями и храмами, съ величественными крестными ходами и благолѣпными торжественными службами, съ одной стороны, и сближеніе съ лицами духовными, слушаніе ихъ бесѣдъ и одушевленіе ихъ примѣрами съ другой,—еще болѣе укрѣпили въ молодомъ студентѣ стремленіе къ иночеству. Наконецъ, на четвертомъ курсѣ университета, совершился въ Н. Н. и окончательный поворотъ въ сторону подвижничества, поста и молитвы... Наканунѣ блестящаго окончанія высшаго образованія, въ самомъ расцвѣтѣ силъ, тѣлесныхъ и духовныхъ, словомъ—владѣя всѣмъ тѣмъ, что, казалось, давало юному ученому полную возможность надѣяться на возможное наслажденіе пріятными плодами горькаго корня ученія, онъ не мечтаетъ о радостяхъ и удовольствіяхъ этого міра, а во имя вѣчныхъ идеаловъ сердца, высшихъ стремленій духа, ради непреходящихъ сокровищъ небесныхъ отрекается отъ этого міра: вдохновляемый ревностію о высшемъ подвигѣ благочестія, онъ рѣшается принять на себя чинъ монашескій съ его трудными для силъ человѣка обѣтами.—Мѣстомъ первоначальныхъ подвиговъ иноческихъ Н. Н. Городецкій избираетъ Николаевскій Пѣсношскій монастырь, Московской епархіи. Въ этомъ монастырѣ, отличающемся строгимъ уставомъ и суровою жизнью, Н. Н., не смотря на свое благородное происхожденіе, находился въ качествѣ простаго послушника, несъ самыя суровыя иноческія послушанія. Не мало пришлось ему перенести здѣсь искушеній и отъ необразованной братіи, позволявшей себѣ иногда насмѣхаться надъ нимъ, какъ неумѣлымъ исполнителемъ той или иной черной работы. Но, предавшись иноческимъ подвигомъ, онъ помнилъ слова Спасителя: *въ мѣртвѣхъ скорбни будете* (Іоан. 16, 33) и искалъ, говоря словами св. Вас. Вел., „не упокоенія, не почести“¹⁾, а „последнее мѣсто“

¹⁾ Творенія вѣе во св. отца нашего Василія Великаго, Архіеп. Кес. Кап. Изд. 3. Сергіев. Пос. 1892 г., ч. V, стр. 413. 414.

и стремился собирать „прибытокъ совершеннаго житія, чтобы найти богатство, сокрытое въ день нужды“... 1). Въ 1862 г. Н. Н. Городецкій перевелся въ Московскій Симоновъ монастырь. Но ища жизни болѣе суровой, нежели въ указанныхъ обителяхъ, онъ въ томъ же году перешелъ въ знаменитую Оптину пустынь. Расположенная въ Калужской епархіи, не вдалекѣ отъ уѣзднаго города Козельска, при рѣкѣ Жиздрѣ, въ лѣсной мѣстности, Козельская Введенская Оптина пустынь не отличается ни величественными соборами, ни крѣпостными стѣнами монастыря, ни высокими колокольнями, ни богатствомъ ризницы. Но эта обитель, получившая свое начало въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія, извѣстна подвижничествомъ ея насельниковъ, ихъ аскетизмомъ, и такъ называемымъ „старчествомъ“ 2). Проведя нѣсколько мѣсяцевъ въ этой пустыни въ строгихъ подвигахъ, молодой инокъ въ 1863 г., по приглашенію настоятеля Московскаго Симонова монастыря архимандрита Порфирія (Попова), поступилъ вторично въ Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ также, въ продолженіе трехъ лѣтъ, послѣдовательно проходилъ первоначальныя иноческія послушанія, былъ облеченъ въ рясофоръ и посвященъ Пресвященнымъ Леонидомъ, епископ. Дмитровскимъ въ стихарь. Вскорѣ однако ему (съ 1864 г.), какъ человѣку образованному, поручено было преподаваніе Закона Божія въ только что открытомъ тогда первомъ исправительномъ приютѣ — имени Рукавишникова — для малолѣтнихъ преступниковъ. Примѣрное исполненіе обя-

1) Тамъ же, стр. 54.

2) Главныя основы, на которыхъ зиждется, согласно святоотеческимъ преданіямъ, старчество заключаются: въ полномъ довѣрціи къ своему предстоятелю и наставнику, въ рѣшимости совершать все по совѣту и волѣ наставника, въ искреннемъ исповѣданіи предъ нимъ своихъ грѣховъ и помысловъ, въ истинности во всемъ — въ словѣ и дѣлѣ. „Старецъ, по словамъ знаменитаго нашего писателя Ф. М. Достоевскаго, это берущій вашу душу, вашу волю, въ свою душу, въ свою волю. Избравъ старца, вы отъ своей воли отрѣшаетесь и отдаете ее ему въ полное послушаніе съ полямъ самоотрѣшеніемъ. Этотъ искусъ, эту страшную школу жизни обрекающій себя на нее принимаетъ добровольно... Обязанности къ старцу не то, что обыкновенное послушаніе, всегда бывшее въ нашихъ монастыряхъ. Тутъ признается вѣчная исповѣдь всѣхъ подвизающихся старцу и неразрушимая связь между связаннымъ и связаннымъ... Такимъ образомъ старчество одарено властію въ пзвѣстныхъ случаяхъ безардѣльною и непостыжимою“...

занностей, а равно и личныя достоинства Н. Н. были причиною того, что архимандритъ Порфирій и его замѣститель, архимандритъ Гурій (Карповъ), бывшій предъ тѣмъ въ которое время начальникомъ русской духовной миссиі въ Пекинѣ, искренно полюбили его и относились къ нему съ особеннымъ довѣріемъ.

Съ 1866 г. начинается новый періодъ въ жизни и дѣятельности инока Николая. Въ это время архимандритъ Гурій назначенъ былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Въ качествѣ частнаго секретаря поступилъ къ нему Н. Н. При этомъ назначеніи молодого инока секретаремъ имѣлось въ виду, помимо личныхъ достоинствъ, его отличное знакомство съ иностранными языками и возможность служить при посольской церкви въ санѣ іеродіакона. Тогда же, предъ отъѣздомъ въ Римъ, по особому ходатайству архимандрита Гурія предъ Святѣйшимъ Синодомъ, Н. Н., какъ достойнымъ образомъ приготовившій себя къ принятію иноческаго сана, былъ постриженъ (17 февр. 1866 г.) въ Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры въ монашество съ именемъ Флавіана; затѣмъ (18 февр.) былъ рукоположенъ въ Петропавловскомъ соборѣ с.-петербургскимъ Митрополитомъ Исидоромъ въ санъ іеродіакона. Съ этихъ поръ начинается для будущаго Архипастыря непрерывный подвигъ служенія церкви и отечеству,—онъ, какъ истинный пресельникъ, не имѣющій для себя постоянного града, часто переселяется съ одного мѣста назначенія на другое и въ этомъ постоянномъ переходѣ всюду, на всѣхъ назначавшихся ему пунктахъ служенія, отмѣчаетъ свое пребываніе слѣдами благоплодной дѣятельности, оставлявшими о немъ свѣтлую память. Полный свѣжихъ и могучихъ силъ духа и тѣла, іеродіаконъ Флавіанъ прибылъ съ архим. Гуріемъ въ Римъ. Но Господь не привелъ имъ послужить въ папской столицѣ; вслѣдствіе перерыва сношеній нашего правительства съ римской куріей, архим. Гурій и іеродіаконъ Флавіанъ должны были покинуть Римъ и направиться въ Неаполь. Черезъ полтора мѣсяца архим. Гурій былъ вызванъ въ Россію и хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Преосвященный Гурій предложилъ отправиться съ нимъ въ Казань и іеро-

діакону Флавіану и, по приѣздѣ въ Казань, опредѣлилъ его въ число братіи Казанскаго Спасскаго монастыря. 9-го апрѣля того же года іеродіаконъ Флавіанъ рукоположенъ былъ Преосвященнымъ Гуріемъ въ санъ іеромонаха.

Затѣмъ, въ 1868 г., съ переходомъ Преосвященнаго Гурія на кафедру Симферопольскую, іеромонахъ Флавіанъ, по желанію Владыки, перемѣщенъ былъ въ число братства Таврическаго архіерейскаго дома, гдѣ исполнялъ обязанности сначала духовника, а затѣмъ эконома. Въ то же время ему, какъ человеку образованному и уже достаточно опытному, были дѣланы епархіальнымъ начальствомъ особенныя порученія, а равно были предоставлены и др. должности. Такъ, въ теченіе лѣта 1868 г. онъ исполнялъ обязанности приходскаго священника въ Алуштѣ и затѣмъ заступалъ мѣсто настоятеля Бахчисарайскаго Успенскаго скита. Въ 1871 г. онъ, какъ человекъ образованный, былъ назначенъ инспекторомъ классовъ и преподавателемъ Закона Божія и географіи въ женское епархіальное училище. Кромѣ того, съ 1870 года по 1873 года онъ исправлялъ должность члена совѣта и дѣлопроизводителя Симферопольскаго Александро-Невскаго Братства. Какъ законоучитель и инспекторъ классовъ, онъ скоро приобрѣлъ и упрочилъ за собою, благодаря талантливости, такту и неутомимому трудолюбію, извѣстность и славу. Его живое, глубоко-мысленное и вмѣстѣ съ тѣмъ сердечное обращеніе съ воспитанницами было причиною того, что онъ скоро овладѣлъ, такъ сказать, всѣмъ кормиломъ управленія, духовною жизнію училища и за все время своего преподаванія и начальствованія пользовался безспорно полнымъ авторитетомъ и глубокимъ уваженіемъ среди не только воспитанницъ, но и лицъ административнаго и педагогическаго состава училища. А какъ членъ совѣта и распорядитель Братства—онъ заявилъ себя дѣятельнымъ, безкорыстнымъ сотрудникомъ, старавшемся объ усиленіи средствъ Братства и его процвѣтаніи. Но этимъ еще не исчерпываются труды іеромонаха Флавіана въ Таврической епархіи: съ 1872 г. и по 1873 г. онъ былъ настоятелемъ упомянутаго Бахчисарайскаго Успенскаго скита и заботился о благолѣпіи послѣдняго. За труды свои по Таврической епархіи

іеромонахъ Флавіанъ былъ награжденъ набедренникомъ и удостоился трижды получить благословеніе отъ Св. Синода. Между тѣмъ въ лицѣ его Господь уготовлялъ надежное орудіе для провозвѣщенія своей истины на болѣе широкомъ и трудномъ поприщѣ.

Въ 1873 г. (6 іюня) іеромонахъ Флавіанъ былъ назначенъ членомъ Пекинской духовной миссіи, при чемъ ему Всемилоостивѣйше пожалованъ былъ отъ Кабинета Его Величества золотой наперсный крестъ. При назначеніи на эту должность имѣлись въ виду главнымъ образомъ даръ учительства о. Флавіана, его способность *наставлять въ здоровомъ ученіи* (1 Тим. 3, 7), его энергія, знаніе иностранныхъ языковъ и беззаветная преданность православной Церкви и отечеству. Дѣятельность о. Флавіана въ Китаѣ была весьма плодотворна и смѣло можетъ быть названа дѣятельностью апостольскою.— Собственно знакомство китайцевъ съ православіемъ началось еще въ XIV в. черезъ посредство русскихъ купцовъ и переселенцевъ. Затѣмъ болѣе прочное начало православію въ Китаѣ положено было во второй половинѣ XVII столѣтія. Съ покореніемъ Сибири (1583 г.), по всему теченію Амура, въ пограничныхъ съ Китаемъ областяхъ, началась русская колонизація и возникъ цѣлый рядъ русскихъ поселеній:—Додонское, Селенгинское, Зейское, Тугарское, Албазинъ. Въ 1644 г. часть этихъ поселеній была выжжена и разрушена китайцами, а въ 1684 г. китайцы овладѣли центральнымъ изъ русскихъ поселеній—Албазиномъ. Часть жителей Албазина была взята въ плѣнъ и переселена въ Пекинъ. Въ числѣ другихъ переселился и албазинскій священникъ о. Максимъ Леонтьевъ, который привезъ съ собою церковную утварь и икону святителя Николая. Милостиво принятые богдыханомъ, переселенцы получили въ свое распоряженіе одну изъ буддійскихъ кумирень и преобразовали ее сначала въ православную молельню, затѣмъ—въ церковь. Въ 1698 г. было совершено освященіе этой первой въ Китаѣ православной церкви во имя Святой Софіи, Премудрости Божіей. Торжество сопровождалось крещеніемъ въ православіе многихъ китайцевъ. Въ видахъ же дальнѣйшаго

упроченія православія въ Китаѣ въ 1700 г. указомъ имп. Петра I въ Тобольскѣ была образована особая миссія. Въ 1715 г. прибыла миссія во главѣ съ архимандритомъ Иларіономъ и въ самый Пекинъ. Но хотя заботы Русской Церкви и русскаго правительства о поддержаніи православія въ Китаѣ, какъ мы видѣли, начались и очень давно, тѣмъ не менѣе до второй половины настоящаго столѣтія успѣхи миссіи были сравнительно незначительны. Это зависѣло частію отъ неудовлетворительнаго состава самой миссіи, частію же отъ недоброжелательныхъ отношеній китайскаго правительства къ христіанству. Въ Китай ѣхали въ качествѣ миссіонеровъ люди, большею частію, совсѣмъ незнакомые съ бытомъ и языкомъ китайцевъ, среди которыхъ они должны были проповѣдывать.—Іеромонахъ Флавіанъ прекрасно сознавалъ, что для успѣшнаго веденія просвѣтительной дѣятельности необходимо прежде всего хорошо освоиться съ катаяскимъ языкомъ. Со всею ревностію предался онъ, по прибытіи въ Пекинъ, изученію этого языка. Довольно скоро онъ овладѣлъ основательно не только устною, но даже и письменною китайскою рѣчью. Послѣ этого онъ принялъ на себя, по порученію начальника миссіи, тяжелый трудъ перевода на китайскій языкъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, исполняя въ то же время обязанности священно-служителя при миссіи. Не мало было составлено имъ и самостоятельныхъ сочиненій, цѣнныхъ по содержанію, полезныхъ въ дѣлѣ просвѣщенія и имѣющихъ благотворное значеніе для китайцевъ-христіанъ. Важнѣйшими памятниками литературныхъ трудовъ о. Флавіана на китайскомъ языкѣ за это время являются слѣдующіе: 1) „Толкованіе на четвероевангеліе“¹⁾; 2) „Объясненіе православнаго богослуженія“; 3) „Краткія правила какъ должно вести себя христіанамъ“; 4) „Изложеніе литургіи для мірянъ (безъ тайныхъ молитвъ)“; всѣ эти работы составлены самимъ о. Флавіаномъ; 5) „Указанія пути въ Царство небесное“ митрополита Московскаго Иннокентія; 6) „Краткое изложеніе

¹⁾ Этотъ трудъ составленъ былъ о. Флавіаномъ по извѣстному руководству епископа Михаила.

православной вѣры“ протоіеря Волобуева; 7) Молитвословъ, съ канонами и акаѳистами; 8) Псалтирь; 9) Часословъ; 10) Октоихъ; 11) Служба пасхальной седмицы; 12) Служба страстной седмицы; 13) Служба двенадцатыхъ праздниковъ; 14) Чинъ великой паннихиды. Всѣ перечисленные труды о. Флавіана напечатаны, но существуетъ много трудовъ его и ненапечатанныхъ, наприм., переводы полнаго служебника, съ учительнымъ извѣстіемъ; требника; паремійника; послѣдованія молебныхъ пѣній; поученія святительскаго новопоставленному іерею; его сборникъ проповѣдей на цѣлый годъ и друг. Но капитальнѣйшимъ, можно сказать, трудомъ о. Флавіана было приведеніе въ порядокъ оставленныхъ ему архимандритомъ Палладіемъ (Каеаровымъ) матеріаловъ для китайско-русскаго словаря. Для этого потребовался цѣлый годъ усидчивой, кропотливой работы. Этотъ громадный словарь въ послѣдствіи былъ изданъ первымъ драгоманомъ русской дипломатической миссіи П. С. Поповымъ. При своихъ трудахъ по переводу книгъ на китайскій языкъ, іеромонахъ Флавіанъ пользовался содѣйствіемъ опытнаго китайца-учителя Луна, много работавшаго и равнѣ съ архимандритомъ Гуріемъ и іеромонахомъ Исаіею падъ подобными же переводами и редактировавшаго эти переводы со стороны китайской стилистики.

Уже это одно изъ важнѣйшихъ условій для успѣха благовѣствованія слова Божія—знаніе туземнаго языка—ручалось за несомнѣнный успѣхъ миссіонерской дѣятельности іеромонаха Флавіана. Но не менѣе знанія языка, сочипевій и переводовъ, успѣху проповѣдыванія содѣйствовало и отличное знакомство его съ китайскими вѣрованіями, правами и веденіе собесѣдованій съ язычниками-китайцами. Китайцы слушали новое для нихъ христіанское ученіе, проповѣдываемое имъ любвеобильнымъ проповѣдникомъ, и многіе изъ нихъ сознавали ложь своихъ вѣрованій, проникались вѣрою въ Господа нашего Иисуса Христа, крестились и затѣмъ старались весь складъ своей жизни построить сообразно требованіямъ христіанской вѣры.

Кромѣ того, сознавая какое важное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ распространенія Христовой истины обученіе малолѣт-

нихъ китайцевъ, іеромонахъ Флавіанъ, въ качествѣ члена миссіи, ревностно занимался обученіемъ туземныхъ дѣтей русскому языку и Закону Божию. Въ то же время онъ принялъ на себя исполненіе и другихъ обязанностей, завѣдывалъ работами по капитальной перестройкѣ зданій духовной миссіи и т. д.

Заслуживъ похвалы отъ высшаго начальства за свои труды по миссіи, іеромонахъ Флавіанъ въ 1879 г. почтенъ былъ новымъ высокимъ назначеніемъ на должность начальника Пекинской духовной миссіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Привыкши съ дѣтства видѣть во всемъ, совершающемся въ жизни своей, руку Промысла Божія, направляющую все ко благу, о. Флавіанъ съ смиренною покорностью воли Божіей принялъ новое назначеніе. Это назначеніе дало ему возможность усилить еще болѣе свои попеченія о распространеніи Христовой истины среди людей дальняго востока, блуждавшихъ во тьмѣ духовной и душевной. Шестилѣтняя дѣятельность позволила ему вполне основательно изучить положеніе миссіи, свою паству, познакомиться съ свѣтлыми и темными сторонами миссіонеровъ. Онъ понималъ, что какъ-бы ни былъ талантливъ проповѣдникъ, какъ бы ревностно ни относился онъ къ своему дѣлу—единичныхъ усилій недостаточно для веденія столь великаго дѣла. И вотъ, архимандритъ Флавіанъ усиленно заботится, чтобы поставить Пекинскую духовную миссію на еще болѣе твердыя ноги; заботится о воспитаніи и приготовленіи изъ молодыхъ китайцевъ сотрудниковъ для себя, усиливаетъ переводныя работы, печатаетъ ихъ, а равно и свои собственныя сочиненія, а также много заботится и о внѣшнемъ благоукрашеніи миссіи. Просвѣтительная дѣятельность скудной вообще—и силами и матеріальными средствами—нашей духовной миссіи, благодаря неусыпнымъ трудамъ о. архимандрита Флавіана, пошла съ возрастающимъ успѣхомъ, такъ что не проходило года безъ того, чтобы китайская православная паства не увеличилась на нѣсколько новопросвѣщенныхъ. Заботясь объ обращеніи народовъ дальняго востока къ свѣту христіанства, онъ въ то же время обратилъ вниманіе и

на духовное просвѣщеніе этихъ народовъ. Весьма важною заслугою архимандрита Флавіана является и то, что только благодаря его стараніямъ богослуженіе стало совершаться на китайскомъ языкѣ. Прекрасно понимая всѣ трудности для китайцевъ изученія русской рѣчи и въ то же время желая, чтобы послѣдніе сознательно, такъ сказать, относились къ богослуженію, понимали его содержаніе, архим. Флавіанъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы это богослуженіе совершалось на природномъ языкѣ китайцевъ. Но и этимъ еще не ограничиваются заботы о. Флавіана, какъ начальника миссіи о лучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла на дальнемъ востокѣ. Его желаніемъ было имѣть для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла въ числѣ своихъ сотрудниковъ духовныхъ лицъ и изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Такія лица могли бы несомнѣнно не только примѣромъ, но и наилучшимъ знаніемъ характера и свойствъ жителей и, наконецъ, всѣхъ вообще нуждъ страны, способствовать распространенію тамъ съ большимъ успѣхомъ христіанскаго ученія. И Господь помогъ ему привести свое желаніе въ исполненіе.—Въ 1882 г. о. архимандритъ отправился въ Японію къ Преосвященному Николаю для представленія къ рукоположенію достойнаго изъ кандидатовъ на священство китайца. Своей поѣздкой въ Японію онъ воспользовался кромѣ того и для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ японской православной миссіи, и принималъ участіе въ бывшемъ тамъ ежегодномъ соборѣ катехизаторовъ и священниковъ.

Много разныхъ невгодъ и всяческихъ лишеній пришлось перенести о. Флавіану въ бытность его въ Пекинѣ. Раскиданная на большія пространства православная паства на дальнемъ востокѣ требовала не мало труда и физическаго и умственнаго и выносливости, чтобы поставить православіе тамъ на подобающую высоту. Съ истиннымъ христіанскимъ самоотверженіемъ несъ онъ нелегкое бремя просвѣтительнаго служенія въ чуждой ему странѣ нехристіанскаго востока. Встрѣчавшійся при этомъ недостатокъ въ дѣятельныхъ помощникахъ еще болѣе затруднялъ для архимандрита Флавіана выпавшую на его долю задачу. Не мало пришлось ему вынести

непріятностей и при неизбѣжныхъ сношеніяхъ съ китайскими политическими и религіозными дѣятелями и проповѣдниками. Тѣмъ не менѣе и при подобныхъ обстоятельствахъ, благодаря уму и энергіи архим. Флавіана, знамя православія стояло среди инославнаго восточнаго населенія твердо и высоко. При описаніи дѣятельности о. Флавіана въ Пекинѣ невольно приходятъ на умъ слова высокопреосвященнаго Иннокентія, бывшаго архіепископа Камчатскаго. — „Оставитъ родину и идти въ мѣста отдаленныя, дикія, лишенныя многихъ удобствъ жизни, — для того, что бы обращать на путь истины людей еще блуждающихъ во мракѣ невѣдѣнія и просвѣщать свѣтомъ Евангелія еще не видѣвшихъ сего спасительнаго свѣта, — есть дѣло, поистинѣ, святое и равноапостольное. Блаженъ, кого изберетъ и поставитъ Господь на такое служеніе; но сугубо блаженъ тотъ, кто со всею ревностію, искренностію и любовію подвизается въ дѣлѣ обращенія и просвѣщенія, перенося труды и скорби, встрѣчаемые на поприщѣ своего служенія, ибо „мзда его многа на небеси“!... ¹⁾. Слова эти вполне приложимы къ о. Флавиану, апостольскіе труды котораго въ качествѣ члена, а затѣмъ начальника Пекинской духовной миссіи, доставивъ ему славу, никогда не забудутся исторіей.

Вполнѣ естественно поэтому, что отъѣздъ архимандрита Флавіана въ 1884 г. изъ Пекина, являвшійся вполнѣ необходимымъ отдыхомъ послѣ десятилѣтнихъ, понесенныхъ на чужбинѣ трудовъ и лишеній, испрошенный имъ у Святѣйшаго Синода, — вызвалъ глубокое сожалѣніе и даже слезы китайской паствы. Узнавъ о предстоящемъ отбытіи о. архимандрита въ Россію, православные китайцы толпой явились къ нему и умоляли не покидать ихъ. Въ то же время они обратились къ русскому посланнику въ Китаѣ съ коллективной просьбой объ оставленіи у нихъ навсегда архимандрита Флавіана. Фактъ особенно примѣчательный, принимая во вниманіе обычную не-

¹⁾ Наставленіе высокопреосвященнаго Иннокентія, бывшаго архіепископа Камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго, Нушагаевскому миссіонеру іеромонаху Феофілу. Прибавл. къ Церковн. Вѣдомостямъ, издав. при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, 1900 г., № 3, стр. 97 и сл.

пріязнь китайцевъ вообще къ европейцамъ—христіанамъ! Но просьба китайцевъ не могла быть уважена за состоявшимся уже увольненіемъ о. архимандрита и назначеніемъ ему преемника.

Выѣхавъ въ маѣ мѣсяцѣ изъ Пекина, онъ въ августѣ прибылъ въ Россію со славою извѣстнаго миссіонера, имѣя ордена св. Анны 2 ст. (Всемиловѣйше пожалованный въ 1881 г.), св. Владиміра 4 ст. (пожалованный въ 1884 г.), пожизненную пенсію въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ содержанія (1666 руб. 66 коп. въ годъ) и, обласканный вниманіемъ и благоволеніемъ высшихъ лицъ, вступилъ, согласно своему желанію, въ число братіи Александро-Невской Лавры. Въ концѣ 1884 г. состоялось назначеніе его Святѣйшимъ Синодомъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія. Въ началѣ 1885 г. онъ былъ опредѣленъ членомъ первой экспедиціи с.-петербургской духовной консисторіи, но пробылъ въ этой должности не долго.—Проницательный святитель Леонтій, бывшій въ то время архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ и Членомъ Святѣйшаго Синода († 1893 г. 1 Авг., въ санѣ митроп. московскаго), зная, какъ дорога и многополезна дѣятельность архимандрита Флавіана для церкви, рекомендовалъ его Святѣйшему Синоду, какъ достойнѣйшаго замѣстителя аксайскаго епископскаго викаріатства. Послѣ Высочайше утвержденнаго опредѣленія Святѣйш. Синода, (20 янв. 1885 г.) состоялось нареченіе, а 2 февр. хиротонія архимандрита Флавіана въ санъ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. Пріемлясь благоговѣніемъ новое, столь высокое назначеніе, архимандритъ Флавіанъ въ своей рѣчи къ Св. Синоду, при нареченіи во епископа, высказывалъ тѣ мысли, что онъ доселѣ, трудясь по мѣрѣ силъ, не дерзалъ и думать стоять въ сонмѣ святителей, которымъ ввѣрены не только овцы стада Христова, но и пастыри,—не только учащіеся истинамъ премудрости Божіей, но и самые учителя вѣры, и далъ себѣ сердечный обѣтъ жить и служить не для себя, а для Церкви Божіей и для душъ, которыя будутъ ввѣрены его архіерейскому попеченію. Хиротонія происходила въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры. Удостоенный почести высшаго званія

—епископскаго, онъ во все послѣдующее свое архипастырское служеніе старается точно осуществлять эти обѣты. Ближайшимъ образомъ исполненіе этихъ обѣтовъ начинается съ 29 іюня 1885 г., когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе Преосвященнаго Флавіана на кафедру епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи. Хорошо узнавшій, по достоинству оцѣнившій и искренно полюбившій его членъ Св. Синода, архіепископъ Леонтій, бывшій человѣкомъ ума глубокаго и строго дисциплинированнаго и въ то же время—прямымъ и откровеннымъ, не усумнился призвать его именно въ помощь себѣ и встрѣтилъ въ немъ дѣятельнаго, энергичнаго викарія, наилучшаго истолкователя его мудрыхъ предначертаній.

Съ прибытіемъ Преосвященнаго Флавіана въ Холмъ, начинается новый періодъ его плодотворной дѣятельности.—Въ Подляшьяхъ, въ Холмской Руси, церковно-религіозная жизнь характеризуется особенными чертами, требуетъ особой опытности, предъявляетъ свои запросы. Просвѣщенная православною вѣрою, частію во времена свв. Кирилла и Меѳодія, частію же при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, западная окраина Россіи возлагаетъ нелегкое бремя на рамена своихъ архипастырей. Если и вообще русской администраціи на западныхъ окраинахъ Россіи приходится бороться, то тѣмъ болѣе трудностей выпадаетъ на долю нашихъ православныхъ архипастырей, особенно такихъ, которые обладая характеромъ твердымъ и рѣшительнымъ, будучи всецѣло преданы отечеству и церкви, не хотятъ быть безучастными зрителями намѣреннаго попиранія всего русскаго со стороны іезуитской латино-польской пропаганды и т. п.—Еще со временъ Брестской уніи остались здѣсь отпавшіе отъ православной церкви, уніаты, фанатично относящіеся къ русской народности и православію: они забываютъ свое родство съ единымъ русскимъ народомъ, нанавидятъ свой родной языкъ, воспитавшую ихъ св. православную вѣру и ея служителей. Понятно отсюда, что для успѣшнаго прохожденія святительскаго служенія на католическо-уніатскомъ западѣ требуется отъ архипастыря особая ревность, необходима и архипастыр-

ская мудрость. Одинъ изъ архипастырей такъ, напр., описываетъ трудность служенія въ западномъ краѣ: „мыѣ, говоритъ онъ, судилъ Господь четыре года служить въ краѣ, гдѣ храмъ и костель—сосѣди, видѣть и убѣдиться, какъ неотступно, планомерно, не разбирая способовъ и средствъ, воинствующій костель обуреваютъ многострадальную Православную церковь, какъ умѣетъ онъ... искусно и хитро захватывать... чады церкви—довелось убѣдиться, какъ много нужно отъ предстоятеля паствы силы ума, воли, почина, предусмотрительности и осторожности, чтобы зорко стоять на стражѣ опасности, во время поднять свой голосъ, вдохновить сопастырей на борьбу общими силами съ захватывающимъ вліяніемъ враждебнаго сосѣда“¹⁾. Но не смотря на всѣ эти трудности, Преосвященный Флавіанъ, вступивъ на Люблинскую кафедру съ свѣжими силами, оказался вполне *достойнымъ* своего званія. Прежде всего, Преосвященный обратилъ свое вниманіе на основательное ознакомленіе съ своими непосредственными подчиненными и помощниками въ дѣлѣ общаго служенія св. Церкви и на установленіе добрыхъ отношеній между нимъ—Архипастыремъ и пастырями, и чрезъ нихъ со всею паствою епархіи. Въ этомъ установленіи добрыхъ отношеній Преосвященный видѣлъ залогъ плодотворности своего будущаго служенія. Затѣмъ, послѣ установленія полныхъ любви и довѣрія отношеній между нимъ и Люблинскою паствою, Владыка обратилъ вниманіе на то, чтобы какъ можно лучше узнать состояніе своей паствы и опредѣлить ея истинныя нужды. Самымъ лучшимъ средствомъ для этого онъ считалъ частое посѣщеніе епархіи и непосредственное, возможно болѣе близкое и обстоятельное, знакомство съ бытомъ духовенства, съ его отношеніемъ къ своему дѣлу и къ паствѣ и религіозно-нравственнымъ состояніемъ этой послѣдней. Онъ лично посѣтилъ большинство приходоу епархіи, а многіе даже по нѣскольку разъ. Отъѣзды Высокопреосвященнаго Леонтія, какъ члена св. Синода, въ Петербургъ, а съ другой стороны и нерѣдкіе случаи болѣзни его, давали Преосвященному Флавіану еще болѣе поводовъ къ обзорѣнію епархіаль-

¹⁾ Иннокентій, Епископъ Сумскій. Слова и Рѣчи. Харьковъ 1901 г., 243 стр.

ныхъ церквей. Ознакомившись, такъ сказать, на мѣстѣ съ положеніемъ духовенства и паствы, Преосвященный Флавіанъ явился дѣятельнымъ сотрудникомъ Владыки Леонтія по обереганію новоприсоединенныхъ къ православной церкви изъ бывшихъ уніатовъ отъ настойчивыхъ злоухищренныхъ попытокъ со стороны католиковъ къ отторженію ихъ отъ православія. Въ цѣломъ рядѣ глубоко-продуманныхъ, высокихъ по своимъ началамъ и цѣлесообразно-направленныхъ мѣропріятій, совершенныхъ Владыкой Леонтіемъ, Преосвященный Флавіанъ принималъ живѣйшее участіе. Благоплодность труда Преосвященнаго Флавіана всего громче засвидѣтельствована съ высоты Царскаго Престола. Пожалованный въ 1887 году орденомъ св. Владиміра 3 степени, Преосвященный Флавіанъ удостоился 1 апрѣля 1890 г. получить Высочайшую грамоту слѣдующаго содержанія: „Желая явить вамъ знакъ вниманія къ ревностному и миротворному служенію вашему святой церкви въ древнемъ ея удѣлѣ, возсоединенномъ отъ уніи и требующемъ особливыхъ трудовъ и попеченій, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *Св. Анны первой степени*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію“. Но одними заботами по охраненію православія отъ іезуитскихъ козней далеко не исчерпывается дѣятельность Преосвященнаго Флавіана въ бытность его викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи.—Въ первый же годъ своего пребыванія въ Холмѣ Преосвященный Флавіанъ принялъ на себя благопопечительное руководство мѣстнымъ Св.-Богородицкимъ Православнымъ Братствомъ. Какъ предсѣдатель этого Братства, онъ всячески старался о его процвѣтаніи. Благодаря исключительно стараніямъ Преосвященнаго построены были братскій домъ съ бібліотекою и музеемъ, братская лавка, свѣчной заводъ, приведенъ былъ въ надлежащій порядокъ складъ книгъ. Владыка изыскалъ и средства для постройки этого дома и затѣмъ нашелъ средства и для поддержки его. Онъ указалъ и мѣсто для дома и составилъ даже планъ постройки. Число членовъ Братства,

благодаря просвѣщенному и благожелательному отношенію къ нему Владыки, постепенно умножалось, книжно-просвѣтительная дѣятельность Братства значительно расширилась. Руководимое Преосвященнымъ предсѣдателемъ, Холмское Св.-Богородицкое Братство постепенно и съ достоинствомъ осуществляло свои задачи и дѣлалось, можно сказать, центромъ духовной жизни епархіи, собиравшимъ около себя всѣ лучшія ея силы. Нельзя пройти молчаніемъ также и заботы Преосвященнаго Флавіана о церковно-школьномъ дѣлѣ. При вступленіи на Люблинское викаріатство, Преосвященный засталъ церковно-школьное дѣло только въ зародышѣ: всего на всего было пять школъ (одна монастырская, двѣ церковно-приходскія и двѣ школы грамоты). Но особаго учрежденія, которое завѣдывало бы ими не было, никто эти школы не обзрѣвалъ. Будучи всею душею преданъ церковно-школьному дѣлу, справедливо видя въ немъ единственное и могучее средство воспитывать народъ въ любви къ церкви и отечеству, Преосвященный Флавіанъ ревностно принялся за развитіе этого дѣла. Прежде всего, благодаря стараніямъ Владыки, послѣдовало подчиненіе церковныхъ школъ епархіи вѣдомству Совѣта вышеупомянутаго Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. Затѣмъ, послѣдовалъ осмотръ этихъ школъ особо командированнымъ отъ Совѣта Братства лицомъ и, когда выяснились школьные недочеты, начались заботы объ ихъ устраненіи. Въ первые же два года святительскаго служенія Владыки число церковныхъ школъ удвоилось и затѣмъ съ каждымъ годомъ постепенно все увеличивалось. Рядомъ съ увеличеніемъ числа церковныхъ школъ шла организація и всего вообще школьнаго дѣла въ епархіи. Съ искреннимъ сочувствіемъ относился Преосвященный Флавіанъ, далѣе, и къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. Въ санѣ епископа Люблинскаго онъ принималъ живѣйшее участіе и оказывалъ свое сочувствіе къ удовлетворенію нуждъ семинаріи. Особенно это содѣйствіе было проявлено Владыкой въ трудный періодъ преобразованія Холмской духовной семинаріи по общеимперскому уставу православныхъ духовныхъ семинарій. Не мало заботъ положилъ Преосвященный Флавіанъ на семинарію и при постройкѣ новыхъ корпусовъ послѣдней.

Такимъ же вниманіемъ Владыки пользовалось и Холмское духовное училище. Прибывъ въ Холмъ въ 1885 г. Преосвященный засталъ училище въ соборномъ причтовомъ домѣ. О неудобствахъ такого помѣщенія и говорить нечего. Смотритель училища помѣщался въ архіерейскомъ домѣ, помощникъ смотрителя и надзиратель училища—въ городѣ, а ученики—кто въ училищѣ, кто въ городѣ. Классы были крохотные, обычно съ однимъ окномъ, сырые и мрачные. Въ исполненіе своихъ благожеланій по отношенію къ названному училищу, Владыка расположилъ Высокопреосвященнаго Леонтія на персводъ этого училища (съ 1890 г.) въ бывшее семинарское зданіе, оказывалъ вспомошествованіе нуждающимся ученикамъ, старался ободрять и поддерживать училищную корпорацію въ достоюжномъ исполненіи ею своихъ нелегкихъ обязанностей. Такова въ общемъ была архипастырская дѣятельность Преосвященнаго Флавіана въ бытность его епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи. Въ 1891 г. за назначеніемъ Высокопреосвященнаго Леонтія на кафедрѣ Московской митрополіи, послѣдовало (14 декабря) Высочайшее утвержденіе всеподданѣйшаго доклада Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Флавіану, какъ уже испытанному въ борьбѣ съ полонизмомъ и латинскимъ іезуитизмомъ, епископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

На новомъ мѣстѣ архипастырскаго служенія, сначала въ санѣ епископа, а съ 15 мая 1892 г. въ санѣ архіепископа, раскрылись съ новыхъ сторонъ дарованія Высокопреосвященнаго Флавіана. Пребываніе владыки на Холмско-Варшавской кафедрѣ представляетъ періодъ, блестящій и обильный плодами архипастырской дѣятельности, замѣчательный по широтѣ и напряженности этой дѣятельности и въ то же время—бывшій въ связи съ предшествовавшею его дѣятельностію. За невозможностію въ краткомъ біографическомъ очеркѣ представить подробное изображеніе этой дѣятельности, мы ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на главнѣйшія черты ея.—Одною изъ главныхъ заботъ Владыки было попрежнему развитіе, поддержаніе и улучшеніе церковно-школьнаго дѣла. Сверхъсѣти школъ въ Холмщинѣ и на Подляшьяхъ, открываются

церковно-приходскія школы „дальнія“, въ разныхъ концахъ Привислянскаго края: въ Петроковѣ, Скверневицахъ, Лодзи, въ Сосновицахъ и Границѣ, въ Ломжѣ, Сувалкахъ, и Граевѣ; шесть изъ нихъ—исключительно на мѣстныя средства, а остальные преимущественно на средства, ассигнуемыя изъ училищнаго Совѣта при св. Синодѣ. Съ 1892 г открываются уѣздныя отдѣленія, члены которыхъ и предсѣдатель назначаются Владыкой. Завѣдываніе школами и уѣздными отдѣленіями ввѣряется епархіальному наблюдателю, и на этотъ постъ назначается лицо, избранное его Высокопреосвященствомъ. Съ 1897 г. всѣ школьныя дѣла, по распоряженію владыки, переходятъ въ завѣдываніе епархіальнаго училищнаго Совѣта, при чемъ предсѣдатель и всѣ члены этого Совѣта избираются Высокопреосвященнымъ. Съ 1896 г. владыка утверждаетъ въ помощь епархіальному наблюдателю назначенныхъ четырехъ окружныхъ наблюдателей. Къ этому времени количество церковныхъ школъ возрастаетъ до 178, между тѣмъ какъ въ 1885 г. ихъ было, какъ сказано выше, всего 5. Изъ этихъ 178 школъ—одна церковно-учительская, три двухклассныхъ, двѣ второклассныхъ, тридцать одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 142 школы грамоты. Количество учащихся въ этихъ школахъ простирается до 6,200. Проявивъ заботливость касательно умноженія и благоустройства церковныхъ школъ, Владыка въ то же время еще болѣе, чѣмъ въ бытность его епископомъ Люблинскимъ, поднялъ, улучшилъ и благоустроилъ духовно-учебныя заведенія,—Холмское духовное училище и духовн. семинарію. Соглашаясь съ тѣмъ, что бывшее семинарское помѣщеніе, куда перешло въ 1890 г. духовное училище, далеко не отвѣчаетъ своему назначенію, Владыка исходатайствовалъ отпускъ необходимой на перестройку училищныхъ зданій суммы, расширилъ площадь училища на счетъ смежной соборной, находившейся безъ употребленія земли, и достигъ того, что оно получило видъ и такія удобства, какія имѣютъ далеко не многія училища Имперіи. Въ то же время Преосвященный заботился и о внутреннемъ благоустройствѣ училища; предпринималъ мѣры для возвышенія умственнаго и нравственнаго уровня учащихся, почти всѣхъ изъ нихъ зналъ по

имени и утѣшался ихъ простотою, откровенностью и смѣлостію. Усугубились отеческія заботы Высокопреосвященнаго Флавіана и о благоустроеніи семинаріи. Помимо улучшенія матеріальныхъ средствъ семинаріи, Владыка поднялъ, такъ сказать, престижъ ея, какъ учебнаго заведенія, имѣющаго важное значеніе для религіозно-нравственнаго просвѣщенія края въ духѣ русской народности и православія. Его любовь къ воспитанникамъ семинаріи простиралась настолько, что онъ зналъ не только фамиліи ихъ и имена, но даже происхожденіе, успѣхи и поведеніе. Обнаруживая твердость характера въ потребныхъ случаяхъ, Архипастырь соединялъ свои распоряженія касательно семинаріи, какъ и въ другихъ случаяхъ, съ теплотою любви Христовой, помня, что любви ради и *закону претъненіе бываетъ*. Но особенно энергичная и заботливая дѣятельность Владыки обнаружилась въ попеченіи о благѣ и спасеніи врученной ему паствы. Владыка употреблялъ всѣ усилія, чтобы окраина, гдѣ онъ поставленъ былъ главнымъ стражемъ православія, объединилась въ духовномъ отношеніи съ православною Россіей. И благодать Божія помогла ему исполнить это не легкое дѣло съ вождельнымъ успѣхомъ. Съ цѣлью утвержденія православія въ Привислянскомъ краѣ, Высокопреосвященный, хорошо знакомый съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ паствы и съ составомъ духовенства уже по служенію его въ качествѣ викарія Холмско-Варшавской епархіи, прежде всего, положилъ много трудовъ на церковное строительство. Видя недостатокъ церквей въ епархіи и насущную въ нихъ потребность, Владыка возстановилъ много пришедшихъ въ разрушеніе во времена уніи православныхъ храмовъ и много устроилъ новыхъ, самъ жертвуя и дѣятельно изыскивая необходимыя средства.

Такъ Высокопреосвященный Флавіанъ пожертвовалъ капиталъ свыше 10,000 р. на перестройку Крестовой Преображенской церкви въ Варшавѣ. Владыки принадлежитъ мысль открыть православныя приходы по всѣмъ уѣзднымъ городамъ Привислянскаго края. Высокопреосвященный проявилъ также много заботливости въ дѣлѣ сооруженія величественнаго соборнаго храма, который создается въ Варшавѣ по почину почившаго фельдмаршала І. В. Гурко. Въ своихъ стремленіяхъ къ церков-

ному строительству Высокопреосвященный Флавіанъ не останавливался ни предъ какими затрудненіями, прибѣгая въ потребныхъ случаяхъ даже къ Царскому Престолу. Такъ, напр., въ 1896 году, когда наследники Бальбины Сокульской не желали добровольно уступить за приличную стоимость принадлежащія имъ два участка земли подъ постройку православнаго храма въ г. Луковѣ, Сѣдлецкой губерніи, Владыка повергъ настоящее дѣло на Высочайшее благоусмотрѣніе, и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 25 день ноября того же года—соизволилъ на принудительное отчужденіе названныхъ участковъ земли, съ тѣмъ, чтобы въ вознагражденіе владѣльцевъ за отчуждаемое отъ нихъ имущество было поступлено по соотвѣтствующимъ правиламъ¹⁾. Съ цѣлію объединенія Подляшья и Холмщины съ православною Россіей, Высокопреосвященный, далѣе, старался объ учрежденіи монастырей и общинъ, этихъ исторически признанныхъ наиболее плодovitыми, разсадниковъ русской народности и православія на окраинахъ нашего отечества. По ходатайству Владыки, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ учредить два женскихъ монастыря: Теолинскій и Вировскій. Въ то же время онъ заботился, чтобы вѣренное ему духовенство всегда стояло на высотѣ своего призванія, чтобы и само соблюдало и ревностно наблюдало за исполненіемъ другими канонѡвъ церковныхъ, установленныхъ св. отцами для поддержанія и развитія въ вѣрующихъ жизни церковной,—за устройствомъ общественной и домашней жизни согласно съ духомъ Христовой вѣры, развивало въ сердцахъ и умахъ вѣрующихъ любовь и уваженіе къ нимъ, словомъ поддерживало все то, что согласно съ духомъ вѣры и ученія православной Церкви. Трудясь съ неослабною энергіею въ дѣлѣ очищенія Привислянскаго края отъ плевелъ, посѣянныхъ врагами русской народности и святой православной Церкви, Высокопреосвященный Флавіанъ, какъ и ранѣе, обращалъ вниманіе и на церковное богослуженіе. Самъ онъ служилъ весьма часто и былъ любителемъ истоваго церковнаго чтенія и пѣнія. Ревнуя о строго церковномъ пѣніи при богослуженіяхъ, онъ, между прочимъ, всегда требовалъ отъ

¹⁾ Церковныя Вѣдомости, издав. при Святѣйшемъ Синодѣ, № 6 за 1896 г., стр. 46.

причтовъ епархіи не дѣлать никакихъ уклоненій отъ положенныхъ церковныхъ напѣвовъ и производить его благообразно. Во всѣхъ общественныхъ и народныхъ моленіяхъ Владыка, если только позволяло здоровье, принималъ постоянно участіе. Онъ ежегодно, напр., совершалъ торжественное богослуженіе въ г. Холмѣ, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы (8-го Сент.), при чемъ свободное время въ эту поѣздку посвящалъ обзорѣнію духовныхъ и свѣтскихъ учреждений г. Холма ¹⁾. Владыка любилъ самъ предначинать молитвою всякое благое дѣло, такъ что иногда пасомые удивлялись, какъ достаетъ на все это у него времени и силъ. Какъ ревностный и убѣжденный поборникъ основныхъ началъ нашей жизни—православія, самодержавія, и народности, Высокопреосвященный Флавіанъ строго слѣдилъ и за надлежащимъ преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и за добрымъ ихъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ. Но этимъ труды Владыки на Холмско-Варшавской каеедрѣ еще далеко не исчерпываются.—Не смотря на то, что онъ вложилъ въ созиданіе церкви Христовой въ Привислянскомъ краѣ свои лучшія силы и всегда высоко держалъ знамя православія и русской народности, находились изъ числа нововозсоединенныхъ изъ униіи еще не окрѣпшіе въ исповѣданіи истинъ православія, равнодушно относившіеся къ послѣднему (особенно въ средѣ, такъ называемой, интеллигенціи), или же—такіе, которые примыкали къ окружающему ихъ польско-католическому населенію въ силу своего происхожденія, воспитанія и разныхъ житейскихъ отношеній. Особено грустное явленіе, сопровождавшееся крайнимъ вредомъ для положенія православія въ этомъ краѣ, представляли, такъ называемые, упорствующіе. Эти лица упорно отчуждались отъ православной Церкви, коснѣли въ униатскихъ и католическихъ заблужденіяхъ и оставались внѣ всякаго попеченія Церкви, никакихъ духовныхъ требъ и таинствъ они не исполняли, или же если и совершали, то лишь въ заграничныхъ и

¹⁾ См. напр., описаніе торжества 8 Сент. въ г. Холмѣ—въ Церковн. Вѣдомостяхъ, издав. при Св. Синодѣ, № 38 за 1897 г.

мѣстныхъ костелахъ. Всѣ упорствующие ¹⁾ изъ года въ годъ жили надеждою, что рано или поздно, но имъ будетъ дозволено перейти въ католицизмъ. Всякое выдающееся событіе въ краѣ, въ родѣ перемѣны лицъ высшей администраціи, всякое событіе въ общегосударственной жизни Россіи, возбуждало въ нихъ ожиданія правительственныхъ уступокъ и послабленій, въ чемъ враждебные православію элементы въ лицѣ ксендзовъ и разныхъ агитаторовъ ихъ усердно убѣждали. Безнаказанность же упорствующихъ въ своихъ дѣйствіяхъ, иногда прямо враждебныхъ православію, вліяла крайне вредно и на другихъ, перешедшихъ въ православіе. Ксендзы и вообще уніатскіе миссіонеры позволяли себѣ вмѣшиваться въ православныя приходы и, ускользая въ большинствѣ случаевъ отъ вниманія духовенства и гражданскаго начальства, употребляли вообще всѣ усилія къ тому, чтобы православныя постепенно перешли въ католичество, слились во едино съ польскимъ народомъ и навсегда погибли для русскаго православнаго Царства. Прекрасно сознавая эти грустныя явленія въ церковно-религіозной жизни Холмско-Варшавской епархіи, Высокопреосвященный Флавіанъ, помимо вышеуказанныхъ, предпринялъ рядъ мѣръ и спеціальныхъ. Исправивъ и приведя въ должный порядокъ обнаружившіеся послѣ отъѣзда Владыки Леонтія нѣкоторые безпорядки и неурстройства въ епархіи, при чемъ поступивъ съ обычнымъ рѣдкимъ тактомъ и участливымъ отношеніемъ, что почти никто изъ лицъ, по винѣ коихъ произошли безпорядки, не пострадалъ, проницательный іерархъ усилилъ внѣбогослужебныя собесѣдованія въ епархіи. Эти собесѣдованія, по распоряженію Владыки, были введены во всѣхъ приходяхъ, за исключеніемъ только тѣхъ, гдѣ прихожане по крайнему упорству совершенно уклонялись отъ нихъ. Затѣмъ имъ были установлены также и вечернія занятія въ школахъ, встрѣтившія сочувствіе въ народѣ и посѣщавшіяся и православными и католика-

¹⁾ Количество ихъ въ 1895 г., напр., простиралось до 73,175 душъ. См. извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1894—1895 г.г. Церковн. Вѣдомств., издав., при Св. Синодѣ, 1898 г. № 31, стр. 300.

ми и упорствующими, при чемъ послѣдніе, посѣщая эти бесѣды въ школахъ, теряли нерѣдко свое нерасположеніе къ православію. Въ этихъ занятіяхъ и чтеніяхъ стараніями Владыки принимали безкорыстное участіе, съ согласія Варшавскаго учебнаго округа, и многіе изъ учителей начальныхъ министерскихъ училищъ преимущественно Люблинской и Сѣдлецкой губерніи. Затѣмъ, памятникомъ дѣятельности Высокопреосвященнаго Флавіана въ этомъ направленіи служить усиленіе церковныхъ братствъ. Среди этихъ братствъ особеннымъ вниманіемъ Владыки пользовались: вышеупомянутыя Холмское Свято-Богородицкое, затѣмъ Свято-Николаевское въ городѣ Замостьѣ и Свято-Троицкое при Варшавскомъ соборѣ. Но этого мало. Желая предотвратить случаи вмѣшательства ксендзовъ въ дѣла православныхъ приходовъ и вообще ограничить поборниковъ католичества и уніи, Высокопреосвященный принималъ живѣйшее участіе въ начертанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилахъ для руководства при разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ греко-уніатахъ Холмско-Варшавской епархіи ¹⁾. Согласно этимъ правиламъ, всѣ бывшіе греко-уніаты, въ силу акта воссоединенія ихъ съ православною Церковью въ 1875 г., почитаются православными. Лица, происходящія отъ родителей бывшихъ греко-уніатовъ, признаются православными, хотя бы и были крещены до 1875 г. въ костелѣ. Лица, происходящихъ отъ родителей римско-католическаго вѣроисповѣданія, крещенныхъ въ греко-уніатскихъ церквахъ до 1875 г., можно не причислять къ бывшимъ греко-уніатамъ. Родившіяся до 1875 года отъ смѣшанныхъ браковъ бывшихъ уніатовъ съ католиками причисляются: лица мужскаго пола—къ вѣроисповѣданію отца, а женскаго пола—къ вѣроисповѣданію матери ²⁾. Затѣмъ, „дѣла о вѣроисповѣдной принадлежности бывшихъ греко-уніатовъ вѣдаются Холмско-Варшавскимъ епархіальнымъ начальствомъ, которое приступаетъ къ производству сихъ дѣлъ по

¹⁾ Правила эти были Высочайше утверждены въ то время, когда Владыка получилъ уже слѣдующее высшее назначеніе. Напечатаны они въ 31 № Церк. Вѣдом., издав. при Святѣйшемъ Синодѣ, за 1898 г.

²⁾ Правила 1. 2. 3. 4.

просьбамъ заинтересованныхъ лицъ“ (пр. 9), причемъ на рѣшенія епархіальнаго начальства допускаются жалобы въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, рѣшенія котораго уже суть окончательныя (19 пр.). Правила эти, полагая конецъ обращенію уніатовъ въ католичество, позволяли православному духовенству съ болѣе спокойнымъ духомъ слѣдить за злоухищреніями ксендзовъ и виновныхъ подвергать соотвѣтствующимъ взысканіямъ. Изъ другихъ распоряженій Высокопреосвященнаго Флавіана нельзя не отмѣтить его приказанія о составленіи новой программы отчетности о религіозно-нравственномъ состояніи приходоу и о хозяйствѣ церковей.

Такія архипастырскія распоряженія Владыки, а также и его личные качества, не могли не обратить на себя вниманія и Верховной Власти. Сверхъ упомянутыхъ нами выше знаковъ такого вниманія, Высокопреосвященный Флавіанъ почтенъ былъ дважды вызовомъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ (отъ 10 іюня 1892 г. и отъ 6 дек. 1894). Въ 1895 г. Владыка былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степени. Въ слѣдующемъ затѣмъ году Высокопреосвященный удостоился быть въ числѣ тѣхъ немногихъ іерарховъ, которые принимали участіе въ священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тогда же онъ имѣлъ счастье получить Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Бывъ призваны къ управленію паствою, требующею особливыхъ трудовъ и попеченій, вы проходите святительское служеніе ваше съ ревностію и разумомъ, прилагая сердечную заботу къ утвержденію издревле православныхъ русскихъ людей въ истинахъ православія, въ преданности Престолу и Отечеству и къ огражденію ихъ отъ враждебныхъ православію соблазновъ. Сердечно желая явить вамъ знакъ Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ украшенную драгоценными камнями панagio“. Кромѣ того, въ память участія въ коронаціонныхъ торжествахъ, Владыка имѣлъ счастье получить серебряную медаль на андреевской лентѣ для пошенія на груди. Наконецъ, высшимъ воздаяніемъ за всѣ заслуги Высокопреосвященнаго Флавіана на пользу церкви и отечества въ западной окраинѣ Россіи, послѣдовало назначе-

ніе его архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи (отъ 21 февраля 1898 г.). А какъ видимый знакъ Монаршаго „особливаго вниманія къ понесеннымъ Высокопреосвященнымъ „миссіонерскимъ трудамъ въ Китаѣ, равно къ многотрудному и многополезному служенію“ его „въ Холмско-Варшавской епархіи“ послѣдовало Всемилостивѣйшее пожалованіе ему *бриллиантоваго креста для ношенія на клобукъ*. Высочайшій рескриптъ (отъ 21 февраля 1898 г.), пожалованный на имя Владыки по этому случаю, оканчивался слѣдующими словами: „Остаемся въ надеждѣ, что вы и на новомъ мѣстѣ служенія вашего будете являть съ неослабнымъ усердіемъ Архипастырскую заботливость объ утвержденіи насомыхъ въ знаніи истинъ христіанской вѣры, о преуспѣяніи духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ и о сохраненіи священныхъ памятниковъ церковной старины въ Грузіи“.

Отъѣздъ Владыки изъ Варшавы представлялъ по истинѣ трогательную и рѣдкую картину прощанія любвеобильнаго отца съ многолюбящими дѣтьми, доступнаго всѣмъ, добраго Архипастыря—съ неразрывно связаннымъ съ нимъ узами любви народомъ. Отъ лица корпораціи Холмской духовной семинаріи Высокопреосвященному Флавіану были поднесены икона—копія чудотворной иконы Холмской Божіей Матери и адресъ, помѣщенный въ бархатной папкѣ съ золотымъ тисненіемъ приличнаго случаю содержанія. Отъ Холмскаго духовнаго училища Владыка благоволилъ принять полный молитвословъ въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ, а отъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—адресъ. Художественно исполненный адресъ былъ поднесенъ Владыкѣ также отъ наставниковъ и воспитателей Варшавскаго духовнаго училища; отъ учениковъ же послѣдняго—икона Чудотворца Николая, имя котораго Высокопреосвященный носилъ въ мірѣ. Русское Общество въ Варшавѣ—просило принять Экзарха на память о покидаемой имъ паствѣ икону преподобнаго Флавіана, патріарха Цареградскаго. Высокопреосвященный изъявилъ согласіе и благодарилъ Общество. Русскія дамы Варшавскаго Общества поднесли Владыкѣ икону

св. Нины—Просвѣтительницы Грузіи. Отъ духовенства Варшавы Владыка изволилъ принять икону тезоименитаго святителя Флавіана. Позволимъ себѣ привести нѣсколько словъ изъ прощальной рѣчи протоіерея Александра Будиловича, указывавшей значеніе Владыки для Холмско-Варшавской епархіи и чувства его пасомыхъ при разставаніи съ нимъ.— „Жизнь наша, говорилъ о. протоіерей, есть „жителейское море, воздвигаемое напастей бурей“, какъ прекрасно выражено въ знакомой всѣмъ намъ церковной пѣсни. И сколько бурь, сколько напастей приходится переживать! Тогда-то въ этихъ тяжелыхъ испытаніяхъ каждому нуженъ щитъ, за которымъ можно спастись отъ малодушія, унынія, отчаянія. Такимъ „щитомъ“ былъ для насъ, говорю это по опыту, Высокопреосвященный нашъ Владыка: теплое участіе его въ нашемъ частномъ горѣ, не многорѣчивое, при спокойствіи духа, обаятельно дѣйствовало на успокоеніе взволнованной души. Если жизнь наша—„жителейское море, воздвигаемое напастей бурей“, то Холмско-Варшавскую церковь можно уподобить „кораблю для хотящихъ спастись“: это древнее сравненіе и любимое у отцовъ церкви. Но что бываетъ на кораблѣ, когда синее море помутится и почернѣетъ, буря злится и воетъ, волны горами пойдутъ по поверхности и бросаютъ судно, какъ щепку, заливая бортъ его, когда корабль трещитъ и даетъ течь, капитанъ его растерялся, даетъ противорѣчивыя распоряженія или молчитъ, а опасность глядитъ своими страшными, свирѣпыми глазами на экипажъ и пассажировъ? Среди, не скажу, грозныхъ опасностей, потому что и „врата адова не одолѣютъ“ Церкви Христовой,—но въ трудностяхъ чрезвычайныхъ совершаетъ свое плаваніе „корабль“, имя которому „Холмско-Варшавская церковь“, въ *такомъ негостепріимномъ* для православнаго стяга „морѣ“, въ которомъ, при кажущейся ясной лазури неба, подводныя скалы ходуномъ ходятъ, чтобы своими острыми вершинами сдѣлать пробонну въ подводной части судна и пустить его ко дну... И вотъ опытный кормчій, котораго спокойствіе духа не покидало, оставляетъ по волѣ Божіей и экипажъ и пассажировъ! Что должны чувствовать всѣ они, разставаясь съ кормчимъ? Тѣ,

что *всѣ мы чувствуемъ* ¹⁾... Напутствуемый самыми добрыми пожеланіями и провожаемый духовенствомъ и сотнями представителей русскаго общества во главѣ съ Главнымъ Начальникомъ края, свѣтлѣйшимъ княземъ А. К. Имеретинскимъ, Высокопреосвященный Флавіанъ покинулъ Варшаву 8 марта.

Прибывъ въ Тифлисъ и обратившись при первомъ служеніи въ Сіонскомъ соборѣ къ своей новой паствѣ съ рѣчью, гдѣ высказалъ „горячее желаніе послужить на пользу святой церкви Грузинской для спасенія душъ“ своихъ пасомыхъ ²⁾, Высокопреосвященный Флавіанъ, исполненный мира и любви, дѣятельно принялся за утвержденіе ихъ въ знаніи истинъ христіанской вѣры. Съ этою цѣлю Владыка, прежде всего, старался установить внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и ввести въ богослуженія проповѣди. Высокопреосвященный всячески поощрялъ духовенство къ этому святому дѣлу. Но, кромѣ духовенства, къ веденію собесѣдованій Владыкой были допущены и лучшіе воспитанники послѣднихъ двухъ классовъ Тифлисской духовной семинаріи. Организовавъ, такъ сказать, проповѣдническую группу, воспитанники предлагали въ теченіе великаго поста религіозно-нравственныя чтенія на грузинскомъ языкѣ. Мѣстомъ этихъ чтеній были нѣкоторыя изъ приходскихъ храмовъ г. Тифлиса. Самъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ обычно присутствовалъ на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, которыя велись, съ его благословенія, по воскреснымъ днямъ (начиная съ недѣли блуднаго сына) въ домовой церкви Тифлисской духовной семинаріи членами семинарской корпораціи ³⁾. Съ цѣлю же утвержденія пасомыхъ въ истинахъ христіанской вѣры Владыка весьма сочувственно относился и къ Тифлисскому епархіальному миссіонерскому духовно-просвѣтительному Братству. Открытое 19 окт. 1897 г. это братство поставило себѣ цѣлю распространеніе и утвержденіе въ обществѣ истинныхъ понятій о святой православной вѣрѣ, право-

1) Прощаніе Эвзарха Грузіи, Архіепископа Флавіана съ Холмско-Варшавскою паствою. Оттискъ изъ Х.-Варш. Епарх. Вѣсти. за 1898 г., стр. 49, 50.

2) Эта рѣчь напечатана въ № 16 Прибавл. къ Церковн. Вѣдомостямъ, изд. при Св. Синодѣ за 1898 г. стр. 610.

3) Прибавл. въ Церк. Вѣдом., изд. при Святѣйш. Синодѣ, 1899 г., № 14. Стр. 590.

славномъ богослуженіи и христіанской жизни. Въбогослужебныя собесѣдованія и церковныя проповѣди велись членами этого Братства въ 14 пунктахъ г. Тифлиса на русскомъ и грузинскомъ языкахъ ¹⁾. Заботливое стремленіе Владыки возбудить и поддержать бодрый духъ въ членахъ этого братства—укрѣпляло послѣднее и дѣятельность его съ каждымъ годомъ расширялась. Результатомъ этой плодотворной дѣятельности Братства было не мало случаевъ вступленія въ лоно православной церкви ино-вѣрцевъ и сектантовъ. 13-го февраля 1900 г., напр., совершено было въ домовой церкви Тифлисской духовной семинаріи присоединеніе къ православной церкви молокапскаго начетчика Т. С. Харитова со всѣмъ его семействомъ, состоящимъ изъ 8 человекъ. Чинъ присоединенія совершалъ самъ Высокопреосвященный Флавіанъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства ²⁾. Желая расширить дѣятельность Братства, Владыка, между прочимъ, благословилъ открыть въ мѣстности „Кукъ“ молитвенный домъ во имя св. Іоанна Крестителя и при немъ двѣ бесплатныхъ церковно-приходскихъ школы для дѣвочекъ и мальчиковъ и библіотеку, состоящую изъ книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Въбогослужебныя собесѣдованія и усиленіе церковнаго проповѣдничества имѣли то благое слѣдствіе, что вызвали значительное сближеніе неправославныхъ элементовъ края, какъ-то: армянства, мусульманства, сектантства, въ особенности молокапства, раскола—съ православною церковью, такъ что армяне, мусульмане, лютеране, раскольники, сектанты—стали посѣщать православныя религіозныя собесѣдованія и охотно отдавать своихъ дѣтей въ православныя церковно-приходскія школы. Въ церковно-приходскихъ школахъ, открытыхъ при молитвенномъ домѣ во имя св. Іоанна Крестителя изъ 250 дѣтей, напр., большая часть была—сектантскаго вѣрованія. Большимъ сочувствіемъ Владыки пользовалось и другое благодѣтельное учрежденіе—Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Заботясь о болѣе глубокомъ проникновеніи въ сознаніе своихъ пасомыхъ основныхъ началъ нашей жизни—православія, само-

1) Прибавл. въ Цер. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, 1900 г., № 50, стр. 2031.

2) Тамъ-же, № 21, стр. 961.

державія и народности, а съ другой стороны, въ цѣляхъ наилучшаго ознакомленія съ религіозно-нравственнымъ положеніемъ епархіи и положеніемъ духовенства, Высокопреосвященный Флавіанъ, не взирая на массу весьма сложныхъ занятій и всю трудность и утомительность путешествій по гористымъ мѣстностямъ, соединенныхъ иногда и съ немалыми опасностями, предпринималъ поѣздки по епархіи. Эти посѣщенія епархіи, во время которыхъ Владыка обращался къ пасомымъ съ простымъ, но живымъ, искреннимъ, исходящимъ отъ сердца, словомъ, имѣли весьма важное значеніе. Съ его пріѣздомъ въ тотъ или другой городъ, въ то или другое селеніе православные обитатели мѣстности оживлялись и какъ бы ободрялись; въ нихъ пробуждались въ большей, чѣмъ обыкновенно, мѣрѣ русское православное самосознаніе, поднимался русскій духъ. Собравшись около своего почитаемаго духовнаго Владыки, ихъ главнаго руководителя въ духовной жизни, духовенство чувствовало въ себѣ болѣе силы къ ревностному прохожденію своего нелегкаго служенія. При встрѣчахъ Архипастыря въ различныхъ мѣстахъ можно было видѣть и инославныхъ христіанъ, католиковъ и лютеранъ, и раскольниковъ, и сектантовъ, выражавшихъ къ нему уваженіе и почтеніе. Исправляя встрѣчавшіеся при объѣздахъ епархіи недостатки въ жизни пасомыхъ вообще и проявляя повсюду свой кроткій, миролюбивый характеръ, не лишенный, когда нужно, и твердости, даже строгости, Владыка со свойственной ему энергіей заботился въ то же время, чтобы духовенство пользовалось надлежащимъ уваженіемъ со стороны другихъ классовъ общества. Высокопреосвященный и вообще старался водворить *миръ* въ своей разноплеменной, ко всему чувствительной и легко возбудимой паствѣ и сумѣлъ, по мѣрѣ возможности, сплотить разнообразныя классы общества, находившіеся тогда во враждебныхъ другъ къ другу отношеніяхъ. Не забыты были Владыкою здѣсь и любимыя имъ духовно-учебныя заведенія, которыя онъ съ такою заботливостію усовѣршалъ въ предшествующихъ мѣстахъ своего служенія, чтобы сдѣлать ихъ возможно лучшими орудіями для приготовленія будущихъ пастырей церкви. Заботясь объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовно-учебныхъ

заведеній Грузіи, онъ съ настойчивостью и свойственною ему прямою старался поставить какъ низшую, такъ и среднюю духовную школу на подобающую высоту: оберечь питомцевъ этихъ школъ отъ разнаго рода соблазновъ,—отъ тѣхъ „иже кончина погибель и слава въ студѣ ихъ, иже земная му́дрствуютъ“ (Филп. III, 19) и вообще—отъ вредныхъ стороннихъ вліяній. Любовь Владыки къ семинаріи и его заботы о развитіи въ воспитанникахъ духа церковности простирался настолько, что онъ неоднократно посѣщалъ семинарію и совершалъ, въ сослуженіи о.о. ректора и инспектора, торжественныя вечерни, послѣ которыхъ и были ведены упомянутыя религіозно-правственные чтенія ¹⁾). Владыка строго слѣдилъ, чтобы духъ церковности проникалъ и въ церковно-приходскія школы и вообще одушевлялъ его паству. Съ этою цѣлю Высокопреосвященный дѣлалъ и нарочитыя распоряженія. Такъ, узнавъ, что нѣкоторые священники его епархіи, между прочимъ, и завѣдывающіе церковно-приходскими школами, позволяютъ себѣ въ воскресные и праздничные дни не совершать положенныхъ по уставу богослуженій или же совершать недостаточно истово, съ произвольными сокращеніями въ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ, а затѣмъ—что учащіе въ церковныхъ школахъ нерѣдко уклоняются отъ обязательнаго посѣщенія св. храма вмѣстѣ съ воспитанниками и воспитанницами вѣрныхъ имъ школъ или же, присутствуя во время воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій, не имѣютъ достаточно бдительнаго надзора за поведеніемъ дѣтей во время церковныхъ службъ, онъ обратился чрезъ о.о. благочинныхъ къ настоятелямъ приходскихъ церквей и къ завѣдывающимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ его епархіи со слѣдующимъ предложеніемъ.—„Приходскимъ священникамъ, а въ особенности тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ въ своемъ завѣдываніи церковно-приходскія школы, вмѣняется въ непремѣннѣйшую обязанность отправлять въ своихъ церквяхъ воскресныя и праздничныя всенощныя бдѣнія въ городахъ съ вечера, въ селеніяхъ—утромъ и также неопустительно совершать литургіи,

¹⁾ Прибавл. къ Церковн. Вѣдом., изд. при Св. Синодѣ, № 14 за 1899 г.

при чемъ всемѣрно заботиться о надлежаще чинномъ, истовомъ и благоговѣйномъ совершеніи церковныхъ службъ; 2) образовать школьныя попочительства изъ лучшихъ и ревностнѣйшихъ православныхъ прихожанъ: это послужитъ для нихъ громаднымъ утѣшеніемъ и вообще будетъ слѣжить прочной связью для прихода съ духовно-просвѣтительною дѣятельностью святой православной церкви; 3) организовать воскресныя школы для взрослыхъ и дѣтей обоого пола; 4) учащимъ же въ церковныхъ школахъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность неопустительно ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ко всеобщему бдѣнію и литургіи вмѣстѣ съ учащимися дѣтьми и имѣть неослабный надзоръ за ихъ поведеніемъ въ церкви. Дѣти должны стоять въ церкви вмѣстѣ, рядами, близъ солеи. Наиболѣе благоправныя изъ нихъ должны допускаться въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣчъ, а наиболѣе успѣвшіе—къ чтенію часовъ, шестопсалмія и даже апостола; обладающіе голосами должны пѣть на клиросѣ, составляя постоянный и правильно организованный хоръ, а также по возможности и всѣ дѣти должны общимъ хоромъ выполнять нѣкоторыя богослужебныя пѣснопѣнія“¹⁾). Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ этихъ правилъ Владыка изволилъ возложить на Грузинскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и въ то же время—предупредилъ, что за нарушеніе будетъ налагаться на виновныхъ строгое взысканіе. Церковно-приходскія школы составляли вообще предметъ особенной заботливости Высокопреосвященнаго Флавіана и ихъ количественное, а главное качественное развитіе со всею справедливостію можетъ быть поставлено въ особую заслугу Владыкѣ.

Не мало заботъ и труда положилъ Владыка въ Грузіи и на церковное строительство. Изыскивая средства и приводя въ надлежащій порядокъ старинныя церкви, онъ въ то же время заботился и сочувственно относился къ построенію и новыхъ храмовъ. На ремонтъ, напр., древняго Мцхтскаго храма Владыка пожертвовалъ тысячу рублей. 9-го мая 1899 г. Владыкою былъ заложенъ храмъ въ Бодбійскомъ святой Нины монастырѣ—во

¹⁾ Прибавл. къ Церковн. Вѣдом., изд. при Св. Синодѣ, № 26 за 1900 г. стр. 1035, 1036.

имя святит. и чудотв. Николая¹⁾); были закладываемы и освящаются имъ и другіе храмы. Ревнуя о спасеніи чадъ своей паствы, Владыка не оставлялъ безъ вниманія и людей, жившихъ внѣ ограды Православной Церкви. Особенно славнымъ дѣломъ его въ этомъ отношеніи было присоединеніе имъ къ православію 722 сиро-халдейцевъ. Какъ извѣстно, проживающіе въ предѣлахъ Персіи сиро-халдеи несторіане уже 40 лѣтъ тому назадъ возбудили ходатайство предъ Св. Синодомъ о воссоединеніи ихъ съ святою православною Церковію. Но тогда, не смотря на искренность желанія сиро-халдейскаго народа, по разнымъ соображеніямъ, обусловливающимся исключительно причинами внѣшняго характера, Св. Синодъ не нашелъ возможнымъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію этого дѣла. Въ 1883 г. сиро-халдеи несторіане снова начали, и еще съ большею настойчивостію, просить Святѣйшій Синодъ принять ихъ въ общеніе съ православною Церковію. По разсмотрѣніи отзывовъ о семъ дѣлѣ бывшихъ Экзарховъ Грузіи: преосвященныхъ Павла и Паладія, бывшаго затѣмъ Митр. С.-Петербургскимъ, а также нѣкоторыхъ друг. преосвященныхъ и „призвавъ всепоспѣшествующее благословеніе Божіе на ищущихъ вступить въ лоно единой, святой, соборной и апостольской Церкви“, Святѣйшій Синодъ поручилъ (отъ 16—27 марта 1895 г.) Экзарху Грузіи—избрать способнаго священника, знакомаго съ сиро-халдейскимъ языкомъ, и послать его для наставленія сиро-халдейскаго народа въ истинахъ православнои вѣры. Въ 1898 г., по исполненіи особо посланными лицами порученій св. Синода, представлены были и списки желавшихъ воссоединиться съ православною Церковію,—и Св. Синодъ, слѣдуя примѣру древней вселенской Церкви, не нашелъ возможнымъ далѣе закрывать двери Церкви православнои для приходящихъ къ ней сиро-халдейцевъ²⁾). Присоединеніе къ православнои Церкви епископа супурганскаго Маръ-Іоны и духовенства совершенно было по чину, указанному древней вселенской церковію, въ С.-Петербургѣ 25 марта того же года. Присоединеніе же другихъ сиро-халдейцевъ совершенно было 14 іюня 1898 г. Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, о чемъ

1) Прибавл. къ Церк. В., изд. при Св. Синодѣ, № 25 за 1900 г.

2) Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, № 13 за 1898 г., стр. 67 и сл.

онъ и сообщилъ тогда же телеграммою на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода—слѣдующаго содержанія: „сегодня, при сослуженіи епископа Іоны, въ Тифлисской айсорской церкви мною присоединено 722 сиро-халдейца“. Трудясь на пользу Грузинской епархіи, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, какъ членъ Св. Синода, принималъ въ то же время живое участіе и въ высшемъ управленіи всею русскою церковію, при чемъ въ продолженіи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1900 г. исполнялъ обязанности первоприсутствующаго.

Своими трудами на пользу Церкви, а также своею отзывчивостью на все доброе, доступностію, своимъ глубокимъ знаніемъ нуждъ паствы, своею проникательностію, опытностію и „умѣньемъ выслушать просителя“, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ и въ Грузіи снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь. Какъ дань этого уваженія и любви, явилось поднесеніе ему отъ духовенства и паствы 18-го февраля 1899 г., по случаю его тезоименитства, иконы Божіей Матери, Небесной Покровительницы Иверіи, съ дорогой лампадою къ ней, и—адреса ¹⁾. Но высшею оцѣнкою дѣятельности Владыки въ Грузіи является Высочайшая грамота, пожалованная ему 6-го мая 1900 года. „Пріемля въ Монаршее вниманіе, говорится здѣсь, отлично-усердное служеніе ваше въ отдаленномъ Закавказскомъ краѣ, требующемъ особыхъ пастырскихъ заботъ и попеченій по утвержденію православной паствы въ святой вѣрѣ и къ водворенію церковнаго порядка и благолѣпія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препревоздая, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію“.

Не долго однако судилъ Господь Грузинской паствѣ быть подъ водительствомъ Высокопреосвященнаго Флавіана. Понесенные Владыкою многочисленные труды на Холмско-Варшавской и Грузинской епархіяхъ, обширныхъ по своимъ размѣрамъ и требующихъ чрезвычайно напряженной дѣятельности, ослабили его силы и сдѣлали необходимымъ хотя на время

¹⁾ Прѣбав. къ Церк. Вѣд. изд. при Св. Сия., 1899 г., стр. 590.

переходъ на епархію, меньшую по своимъ размѣрамъ сравнительно съ указанными. Съ кончиною приснопамятнаго святителя Амвросія, Высокопреосвященный Флавіанъ *лично и добровольно* изъявилъ готовность принять въ свое управленіе Харьковскую епархію. Милостію Божіею, желаніе его было исполнено Святѣйшимъ Синодомъ и 10 ноября с. г. послѣдовалъ, какъ извѣстно, Высочайшій указъ о назначеніи Высокопреосвященнаго Флавіана Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ съ оставленіемъ въ званіи Члена Святѣйшаго Синода ¹⁾.

Таковы важнѣйшіе факты изъ жизни Высокопреосвященнаго Флавіана. Уже и эти, во всякомъ случаѣ не совсѣмъ полныя свѣдѣнія, ясно свидѣтельствуютъ, что дѣятельность Архипастыря наполняетъ страницы въ исторіи русской Церкви глубоконазидательными и поучительными фактами и даетъ полное право поставить его въ ряду наиболѣе выдающихся іерарховъ нашей Церкви.

Вотъ почему и Харьковская епархія встрѣтила своего новаго Владыку не только съ подобающею покорностію, но и съ упованіемъ и любовію, умоляя Господа о возстановленіи и укрѣпленіи его силъ въ предстоящихъ святельскихъ трудахъ для блага Харьковской епархіи, русской Церкви и Отечества!

Получивъ радостное извѣстіе о назначеніи Высокопреосвященнаго Флавіана на Харьковскую кафедру, духовенство епархіи, во главѣ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Сумскимъ, вознеся молитвы о здравіи и долгоденствіи своего новаго Начальника, препроводило на его имя привѣтственную телеграмму слѣдующаго содержанія: „Преосвященный Викарій Харьковской епархіи, члены Духовной Консисторіи, купно съ духовенствомъ, приносятъ Вашему Высокопреосвященству поздравленіе съ назначеніемъ на Харьковскую кафедру, прося благословенія Вашего на трудъ, пзъявляя Вамъ взаимно чувства

¹⁾ Замѣтимъ кстаті, что случаи перемѣщенія Экзарховъ Грузіи на кафедры ввуптредявнхъ губерній бывали и раньше: въ 1877 г., напр., бывший Экзархъ Грузіи Евсевій (Шльпнскій) былъ перемѣщенъ на Тверскую кафедру, въ 1887 г. Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Павелъ (Лебелевъ)—на кафедру Казанскую.

искренней преданности и неизмѣннаго послушанія Святительской волѣ Вашей“. На это привѣтствіе Владыка благоволилъ отвѣтить слѣдующей телеграммой: „Сердечно благодарю за привѣтствіе Ваше Преосвященство, членовъ консисторіи и духовенство. Не замедлю увѣдомить о днѣ приѣзда“¹⁾.

Прибытіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Харьковъ назначено было имъ на шестое декабря²⁾, а отъѣздъ Владыки изъ Тифлиса состоялся втораго декабря.— Въ этотъ день Его Высокопреосвященство совершилъ въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи Преосвященнаго

¹⁾ Дѣло Харьковск. Дух. Консисторіи о назначеніи Члена Святѣйшаго Синода, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго *Флавіана* Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. По общей описи № 703.

²⁾ Какъ только получено было извѣстіе о днѣ прибытія въ Харьковъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Преосвященный Инокентій, Епископъ Сумскій, препроводилъ члену Военнаго Совѣта, генераль-отъ-кавалеріи В. Ѡ. Вилбергу, пачальнику Харьковской губерніи, гофмейстеру Тобизену, Предсѣдателямъ Харьковской судебной палаты и окружныхъ судовъ Харьковскаго и Сумскаго, попечителю Харьковскаго учебнаго округа, управляющему Государственными имуществами, Харьковскому городскому головѣ, губернскому и уѣздному предводителямъ дворянства,—отношеніи слѣдующаго содержанія: „Долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Превосходительство, что вновь назначенный *Высочайшею волею* на Харьковскую кафедру членъ Святѣйшаго Синода Архіепископъ Флавіанъ, бывшій экзархъ Грузіи, прибываетъ къ мѣсту новаго служенія своего утромъ 6 декабря съ повѣдомъ, приходящимъ въ Харьковъ въ 8 ч. 24 м. По обычной встрѣчѣ членами консисторіи и представителями власти, Его Высокопреосвященство прослѣдуетъ въ соборъ, гдѣ совершитъ литургію по случаю дня Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича“. А между тѣмъ, ранѣе еще, какъ только полученъ былъ (отъ 20 ноября) указъ о назначеніи Высокопреосвященнаго Флавіана на Харьковскую кафедру, членами консисторіи, подъ руководствомъ Преосвященнаго Инокентія, Епископа Сумскаго, выработаны были порядокъ встрѣчи новаго Владыки, а равно даны были указы: кафедральному протоіерею, настоятельницамъ и настоятелямъ монастырей, всѣмъ благочиннымъ, Правленію Харьковской дух. семинаріи и духовныхъ училищъ и Совѣту епархіальнаго женскаго училища—о томъ, чтобы они, по полученіи указовъ, сдѣлали распоряженіе о возношеніи имени Архіепископа Флавіана въ монастыряхъ и во всѣхъ церквахъ при служеніяхъ по чиноположенію, при чемъ на царскихъ молебнахъ при возношеніи многолѣтія добавлять послѣ произношенія: „Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду“ словъ „и члену оного“. О порядкѣ встрѣчи доведено было затѣмъ до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства и—получено его соизволеніе. См. указан. дѣло Харьк. дух. консисторіи за № 703.

Киріона, Епископа Гурійскаго, соборнаго и монашествующаго духовенства Божественную литургію. Въ концѣ литургіи онъ обратился къ предстоящимъ со слѣдующею рѣчью:

„Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небомъ (Екл. III, 1), говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ. Настало, наконецъ, время и моего отшествія отъ васъ, возлюбленные отцы, братіе и чада мои духовныя, и я, совершивъ сейчасъ божественную литургію въ послѣдній разъ въ семъ святомъ храмѣ и принеся за васъ здѣсь въ послѣдній разъ безкровную жертву, отправляюсь въ путь къ назначенному мнѣ новому мѣсту служенія. Господь изрекъ о мнѣ глаголь Свой. Въ рукахъ Божіихъ вся жизнь и судьба наша, и Господь ведетъ всѣхъ васъ Ему одному извѣстными, и для васъ часто непонятными, жизненными путями. Да будетъ Его святая воля, и я съ покорностью ей иду туда, куда Онъ зоветъ меня, какъ шелъ прежде по зову Его и въ Китай, и въ Польшу, и къ Вамъ.

Но въ эти прощальныя минуты невольно вспоминаю я,—что почти четыре года я служилъ въ этомъ краѣ, молился съ вами и о васъ, сблизился духовно, ибо служили мы всѣ Единому Богу, въ единомъ духѣ. Въ часъ прощанія съ учениками и не такія, какъ мы, души скорбѣли въ мятеніи: скорбѣла душа Богочеловѣка въ горницѣ Сіонской, скорбѣлъ и плакалъ апостоль Павелъ, прощаясь съ пресвитерами Ефеса. И мою душу объемлетъ скорбь въ этотъ часъ, прощаясь съ вами. Простите возлюбленные! И прежде всего, простите, пастыри, добрые служители мои! Съ вами во все время служенія моего были у меня самыя мирныя и самыя дружескія отношенія. Простите! Отъ всего сердца благодарю васъ за христіанскую любовь вашу и за все то, что вы дѣлали для меня добраго и хорошаго. Все это доброе, уходя отъ васъ, я сохраняю до конца моей жизни въ самыхъ свѣтлыхъ и въ самыхъ теплыхъ воспоминаніяхъ. Всегда и вездѣ буду усердно молиться о благоденствіи и процвѣтаніи святой Церкви Иверской и о васъ, вѣрныхъ чадахъ ея, прошу и васъ не забывать меня въ молитвахъ вашихъ и простить меня если я, по человѣческой слабости, сознательно или безсознательно, кого-нибудь чѣмъ либо обидѣлъ или оскорбилъ. Я же ни отъ кого изъ васъ никакого зла не видѣлъ,

ни на кого зла не питаю, отхожу отъ васъ съ полнымъ миромъ и призываю на всѣхъ васъ благословеніе Божіе“.

По окончаніи литургіи, Преосвященнымъ Киріономъ, епископомъ Горійскомъ, въ сослуженіи многочисленнаго городского, соборнаго и монашествующаго духовенства совершенно былъ напутственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященному Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому Флавіану. Послѣ молебна настоятель собора протоіерей о. Еніевъ обратился ко Владыкѣ съ прощальною рѣчью.

Пока Высокопреосвященный благословлялъ народъ, въ его бывшемъ экзаршескомъ домѣ собрались представители военной и гражданской властей, члены и служащіе Грузинской Имеретинской Сиподальной Конторы, настоятельница Бодбійскаго монастыря св. Нины съ сестрами, памѣстникъ Драндскаго монастыря о. Савва, все городское духовенство, представители учреждений, пользовавшихся высокимъ вниманіемъ Владыки, учебный персоналъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства и мн. др. лица. По прибытіи Высокопреосвященнаго, къ нему обратился съ рѣчью о. предсѣдатель мѣстнаго миссіонерскаго Братства Городцовъ. Въ своей рѣчи о. Городцовъ указалъ, что Высокопреосвященный, принявъ, по прибытіи въ Тифлисъ, Братство подъ свое руководство, показалъ всѣмъ, что „идея христіанскаго братства“ находила въ немъ „свое жизненное осуществленіе“; „ваша личность, говорилъ о. Городцовъ, прямо говорила, каковъ долженъ быть каждый членъ такого высокаго христіанскаго учрежденія. И мы, глубоко полюбивъ васъ,—поучались. Поучались, радовались и говорили: *таковъ подобаше намъ архіерей, преподобенъ, незлобивъ... отлученъ отъ грѣшникъ...* Вудучи начальникомъ, вы свое пачальствованіе полагали только въ томъ, чтобы своею нравственною личностью,—свѣтлою, любвеобильнѣйшей, долготерпѣливою и миролюбивѣйшею,—влечь всѣхъ насъ къ пріобрѣтенію такихъ же высокихъ христіанскихъ качествъ... И Господь за вашу святую благословлялъ наше Братство своею милостію: при васъ окончены постройки нашъ народный братскій залъ, имѣющій, думаемъ, большую будущность; пріобрѣтена земля и составленъ капиталъ на новый храмъ св. Θεодосія,—братскія бесѣды ведутся во многихъ

церквахъ г. Тифлиса... Вашъ нравственный обликъ навсегда останется съ нами, всегда будетъ учить насъ"... Въ заключеніе своей рѣчи о. Городцовъ просилъ Владыку отъ имени Братства принять на себя званіе почетнаго члена и дипломъ на это званіе въ знакъ той духовной связи, которая установилась между Братствомъ и Его Высокопреосвященствомъ ¹⁾. Затѣмъ, ключаремъ Сіонскаго кафедральнаго собора о. Тотибадзе былъ прочитанъ отъ имени женскаго епархіальнаго училища адресъ и поднесенъ Владыкѣ. Намѣстникъ Дранскаго монастыря о. Савва произнесъ приличное случаю привѣтствіе и поднесъ Его Высокопреосвященству „отъ имени признательной сухумской епархіи“, во главѣ съ епископомъ ея Арсеніемъ, икону Иверской Божіей Матери. Простиршись со всѣми, Владыка въ 12 час. дня, при торжественномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ городскихъ церквей, отбылъ на станцію желѣзной дороги. Какъ на пути слѣдованія, такъ и на вокзалѣ стояло множество народа, желавшаго проводить Его Высокопреосвященство. Всѣ присутствовавшіе въ этотъ день въ экзаршескомъ домѣ прибыли также и на станцію. Благословивъ каждого изъ провожавшихъ его, Владыка вошелъ въ особо приготовленный для него вагонъ и затѣмъ, при пѣніи хоромъ экзаршескихъ пѣвчихъ „многая лѣта“, напутствуемый молитвенными благожеланіями, отбылъ къ мѣсту своего новаго святительскаго служенія.

Для встрѣчи Его Высокопреосвященства въ городѣ Ростовѣ на Дону выѣхалъ, согласно выработанному подъ руководствомъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Сумскаго, порядку встрѣчи, ключарь Харьковскаго Кафедральнаго Собора священ. Г. М. Виноградовъ. Въ 5 час. 30 мин. утра, 5 декабря, поѣздъ прибылъ въ Ростовъ. Не смотря на ранній, часъ Высокопреосвященный Флавіанъ уже бодрствовалъ. Выслушавъ краткое привѣтствіе отъ вошедшаго въ его вагонъ о. ключаря, Владыка преподалъ ему Архипастырское благословеніе и пригласилъ остаться въ вагонѣ. Въ 11 час. дня Владыка отправился далѣе по направленію къ Харькову. Въ пятомъ часу въ вагонѣ Архіепископа Флавіана была отслужена о. Виноградовымъ все-

¹⁾ Члены Братства испросили кромѣ того соизволенія Высокопреосвященнаго Флавіана на постановку въ братскомъ залѣ портрета Владыки.

нощная. Затѣмъ, на станціи „Краматоровка“,—какъ первомъ пунктѣ Харьковской епархіи, Владыку встрѣтила депутація отъ духовенства, состоявшая изъ слѣдующихъ лицъ: настоятеля Святогорскаго монастыря, архимандрита Вассіана, о. благочиннаго священ. І. Базилевича и священниковъ г. Славянска: З. М. Гладкова, С. И. Жукова, В. П. Полтавцева, П. П. Данилова, И. В. Доброславскаго, А. А. Щепинскаго и др., кромѣ чередныхъ, оставшихся для совершенія всенощныхъ бдѣній. О. архимандритъ Вассіанъ поднесъ при этомъ отъ братіи святогорскаго монастыря икону и сказалъ Владыкѣ краткое привѣтствіе. Отъ духовенства же г. Славянска удостоился поднести Владыкѣ хлѣбъ—соль и сказать привѣтствіе благочинный о. Базилевичъ. Выслушавъ привѣтствія и принявъ икону и хлѣбъ—соль, Высокопреосвященный благодарилъ депутацію и благословилъ каждою изъ ея членовъ. Съ соизволенія Владыки, всѣ члены названной депутаціи изволили сопровождать его до г. Славянска. Въ 10 час. веч. поѣздъ прибылъ въ Славянскъ. Выйдя изъ вагона и прослѣдовавъ въ залъ для почетныхъ посѣтителей, Его Высокопреосвященство милостиво изволилъ принять новую депутацію—отъ городского управленія. Эту депутацію составляли представители городского управленія и попечители церковно-приходскихъ школъ: городской голова личн. поч. гр. Пав. Мих. Ламзинъ, поднесшій Владыкѣ хлѣбъ-соль и привѣтствовавшій его Высокопреосвященство отъ жителей гор. Славянска, поч. гр. А. В. Швурковъ, куп. Як. Мих. Асокинъ, строитель Александроневской церкви при ст. „Славянскъ“ Вл. Степ. Голоснякъ и друг. Поблагодаривъ депутацію, Владыка преподаль всѣмъ ея членамъ, а также и многочисленной публикѣ, явившейся привѣтствовать своего Архипастыря, благословеніе, а затѣмъ направился изъ парадныхъ покоевъ вокзала въ свой вагонъ. Когда поѣздъ тронулся, Владыка, стоя у окна вагона, благословлялъ собравшихся на дебаркадерѣ. Утромъ на слѣдующій день, 6-го числа, Владыку встрѣтилъ на станціи „Мерефа“ благочинный Харьковскихъ городскихъ церквей прот. П. Т. Полтавцевъ. Сказавъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ Владыкѣ, о. протоіерей принялъ отъ него благословеніе и затѣмъ сопровождалъ его Высокопреосвященство до Харькова.

Въ ожиданіи прибытія Владыки, масса народа стремилась на вокзалъ, многіе занимали мѣста на улицахъ и площадяхъ, прилегающихъ къ вокзалу, по которымъ прибывающій Архипастырь имѣлъ слѣдовать съ вокзала желѣзной дороги въ Харьковскій кафедральный соборъ. Особеннымъ многолюдствомъ отличались Соборная площадь, Павловская площадь, такъ называемая, „университетская горка“ и Екатеринославская улица.

Во времени прибытія его Высокопреосвященства въ Харьковъ, на вокзалѣ для почетной встрѣчи собрались: Члены Харьковской духовной консисторіи—прот. П. А. Солнцевъ, прот. Г. И. Волобуевъ, прот. И. Д. Ивановъ, свящ. А. Θ. Балазовскій, эконоомъ архіерейскаго дома, архимандритъ Іосифъ, ректоръ Харьковской духовной семинаріи и редакторъ журнала „Вѣра и Разумъ“, прот. І. П. Знаменскій, предсѣдатель Совѣта епархіальнаго женскаго училища профес. прот. Т. Ив. Буткевичъ, членъ военнаго Совѣта, генераль-отъ-кавалеріи В. Θ. Винбергъ; начальникъ артиллеріи 10 арм. кор., генераль-лейтенантъ И. М. Хитрово; начальникъ 9 пѣхотн. дивизіи, ген.-лейт. И. П. Зарубаевъ; начальникъ 31 пѣх. дивиз., генераль-лейт. П. С. Кублицкій; командующій 10 кавал. дивиз., Свиты Его Величества ген.-маіоръ С. И. Бибииковъ; начальникъ 51 резерв. бригады, ген.-маіоръ И. Н. Нечаевъ; начальникъ штаба 10 арм. корп., ген.-маіоръ Е. И. Янжуль; Харьковскій вице-губернаторъ ст. сов. М. М. Осоргинъ; директоръ Харьк. реальнаго учил. дѣйст. ст. сов. В. В. Шиховъ; городской голова, ст. сов. профес. А. К. Погорѣлко, губернский предводитель дворянства ст. сов. С. Н. Курчениновъ; старшій предсѣдатель судебной палаты, дѣйст. ст. сов. А. А. Черпявскій; предсѣдатель окружнаго суда, тайн. сов. Вл. Вас. Непарочкинъ; прокуроръ Харьковск. окружн. суда, стат. сов. Ип. Викт. Деларовъ; начальникъ Курско-Харьк.-Сев. ж. дороги, ст. сов. Ник. Ад. фонъ-Ренкуль; инспекторъ Харьковской духовной семинаріи, редакторъ журнала „Вѣра и Разумъ“, стат. сов. К. Е. Истоминъ, секретарь Харьковск. дух. консисторіи, кол. сов. Ив. Мих. Вещуровъ; смотритель Харьк. дух. училища, ст. сов. А. А. Снегиревъ; начальница Харьковск. епархіальнаго женскаго училища Е. Н. Гейцыгъ; купеческій староста, пот. поч.

гражд. Ив. Кир. Велитченко; староста кае. соб. куп. 1 гильд. К. П. Уткинъ и много другихъ почетныхъ лицъ.

Поѣздъ прибылъ въ Харьковъ въ 8 час. 24 мин. утра. Ко времени прихода его, духовенство и высокопоставленныя лица вышли на платформу. Приближеніе къ станціи поѣзда возвѣстилъ торжественный колокольный звонъ, начавшійся съ колокольни Дмитріевской церкви.

Какъ только поѣздъ остановился у дебаркадера, Высокопреосвященный Владыка Флавіанъ вышелъ изъ вагона и призвалъ Божіе благословеніе на всѣхъ собравшихся его встрѣтить. Всѣ присутствовавшіе при встрѣчѣ были представлены Владыкѣ генераломъ-отъ-кавалеріи В. Ѳ. Винбергомъ и Ключаремъ Собора Г. М. Виноградовымъ. Благословивъ каждаго и облобызавъ, Его Высокопреосвященство прослѣдовало затѣмъ черезъ парадныя комнаты, сѣлъ въ карету, и отправился въ каедральный соборъ.

Прибывъ въ началѣ десятаго часа утра въ соборъ, Владыка былъ встрѣченъ при входѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Викаріемъ Харьковской Епархіи, архимандритами монастырей Харьковской епархіи, соборнымъ духовенствомъ во главѣ съ каедральнымъ протоіереемъ С. Н. Любичкимъ, поднесшимъ св. крестъ и воду, и городскимъ духовенствомъ, кромѣ чередныхъ священнослужителей, совершавшихъ позднія литургіи въ своихъ приходахъ. Соборъ былъ уже переполненъ молящимися, при чемъ присутствовали и лица, встрѣчавшія Владыку на станціи. Облачившись въ мантию, поцѣловалъ св. крестъ и окропивъ себя св. водою, Его Высокопреосвященство былъ привѣтствованъ слѣдующею рѣчью Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Сумскаго:

„Ваше Высокопреосвященство,

милостивѣйшій архипастырь!

Привѣтствуемъ тебя съ благополучнымъ прибытіемъ къ новому мѣсту служенія, къ новой Богоданной паствѣ,—со вступленіемъ подъ сѣнь храма сего, почитаемаго каедрою архипастырей Харьковскихъ. Встрѣчая тебя здѣсь, мы радуемся духомъ,

благодаря Господа за то, что, наконецъ, разрѣшилось сиротство наше, окончилось вдовство паствы Харьковской дарованіемъ ей новаго Архипастыря. Наша радость вызывается не только лицезрѣніемъ тебя, владыко нашъ, среди паствы твоей, но и сознаниемъ, что Высшею волею данъ намъ *болѣе, чѣмъ достойный*, преемникъ въ Бозѣ почившему архіепископу Амвросію.

Мы могли бы сказать дальше: мы украшаемся, гордимся тобою, ибо въ исторіи сравнительно молодой Харьковской каедрѣ не было еще примѣра, чтобы восходилъ на нее такой мужъ опыта и добродѣтелей, какими извѣстенъ ты среди сонма архипастырей Россійской Церкви. Но эти чувства должны быть чужды всякому христіанину и совершенно далеки отъ настроеній пастырскихъ.

Вступая на третью архипастырскую каедру, принимая седьмое мѣсто служенія Церкви Божіей, ты, владыко, больше, чѣмъ кто либо, можешь сказать въ душѣ Господу: *странникъ и пришлецъ есмь азъ у Тебе Господи* (Пс. 118, 19). Подлинно, за все долгое время служенія, ты принималъ на свои слабыя плечи исключительно только подвиги пастырскаго дѣлапія, изъ коихъ одинъ тяжелѣе другого. Въ дни своего юнаго иночества, ты добровольно устремляешься въ далекія страны Китая съ проповѣдью о Христѣ Распятомъ и крестѣ Юго, спасающемъ родъ человѣческой. Въ зрѣлые годы жизни твоей Промыслительная десница Божія переноситъ ладью твою на крайній западъ, въ центръ ожесточеннаго и враждующаго польскаго католичества. Если въ миссіонерскомъ подвигѣ далекаго Китая приходилось тебѣ вести борьбу съ темными силами язычества, то не меньшею борьбою съ фанатизмомъ польщизны запечатлѣно было служеніе твое въ близкомъ къ намъ Западѣ. И тамъ, и здѣсь одинаково нужна была осторожность, сдержанность въ стремленіи, при постоянствѣ цѣли, умная и умѣлая находчивость среди разнообразныхъ положеній, при сознаніи важности и высоты дѣла... Намъ извѣстно одно изъ великихъ дѣлъ твоей умной прозорливости въ послѣднемъ мѣстѣ: это законъ о не-совращеніи въ католичество униатовъ, родившихся послѣ 1875 года... Наконецъ, Промысль Божій уготовалъ тебѣ еще подвигъ, болѣе тяжкій, чѣмъ служеніе въ западномъ краѣ. Онъ перенесъ тебя на далекій Кавказъ, въ страны Грузіи и Кахетіи,

и вручилъ тебѣ тамъ, какъ мудрому кормчому, трудное и сложное дѣло устройства Грузинской церкви, все еще мало приведенной въ согласіе съ православіемъ въ своихъ обрядахъ и богослужебныхъ особенностяхъ. И вотъ отсюда грядешь ты, владыко, апостольскою стезею въ нашъ югъ, теплый по климату, но менѣе привлекательный по однообразію степей, чѣмъ величественныя горы Кавказа.

Это многотрудное служеніе твое на далекихъ окраинахъ было, несомнѣнно, многоплоднымъ для твоего архипастырскаго духа. Оно дало ему мудрый опытъ, глубокое знаніе условій пастырства, предусмотрительное пониманіе людей и обстоятельствъ, осторожность, ровность и выдержанность въ дѣланіи или, лучше — *ту мудрость змѣя и кротость голубя*, которыя заповѣдалъ Христосъ ученикамъ, посылая ихъ на дѣло проповѣди. Эти духовныя пріобрѣтенія опыта жизни соединились съ природными свойствами твоего идеальнаго ума и сердечной доброты, — и мы радуемся, что Господь въ Своей незаслуженной милости къ намъ послалъ намъ Архипастыря, добраго по сердцу, доступнаго и привѣтливаго по обращенію, отзывчиваго, снисходительнаго, но выдающагося по житейской мудрости и проникновенности.

Но, радуясь о пришествіи твоемъ, мы одного опасаемся, объ одномъ тревожно спрашиваемъ себя въ душѣ: не представимъ ли всѣ мы для тебя такую же неблагоприятную жатву для дѣланія, такое же поле, полное *plevelъ сельныхъ*, на какомъ уже не разъ работалъ ты въ своей жизни?

Сознаемся сыновне предъ тобою, какъ отцомъ своимъ, что и мы нуждаемся въ руководствѣ архипастырскомъ не менѣе, чѣмъ бывшіе твои пасомые: нуждаемся въ твердомъ и опытномъ управленіи, въ пріученіи насъ къ истовому православному богослуженію, въ наблюденіи за чистотою нашихъ нравовъ и христіанскимъ направленіемъ жизни, въ ободреніи и поднятіи нашего скуднаго пастырскаго духа, въ защитѣ и помощи въ нашей борьбѣ не только съ пороками времени, но и съ надвигающимся зломъ сектанства и невѣрія. И здѣсь, Владыко, въ центрѣ Россіи, корабль Церкви Христовой не плыветъ по спокойному теченію, а обуревается и колеблется, то ложными современными

ученіями, то вздымающимися разрушительными волнами изъ самой толпы народной, ибо въ нее уже проникло не только сектанство но и эти ложныя ученія. Одно, что несемъ мы къ святительскимъ стопамъ твоимъ,—наши немощи, коихъ множество. Покрой ихъ своею архипастырскою снисходительностью. Вмѣстѣ съ ними—прими наше повергаемое предъ тобою послушаніе, преданность и непрекословное повиновеніе твоей архипастырской волѣ. Не отринь насъ, и при немощахъ нашихъ, отъ любви твоей: прими насъ въ эту любовь твою, по заповѣди Христа, возлюбившаго и предавшаго Себя за всѣхъ. Да будетъ же Христосъ посреди насъ! Аминь“.

Выслушавъ привѣтственную рѣчь Епископа Иннокентія, Его Высокопреосвященство тоекратно облобызался съ Преосвященнымъ и, сопровождаемый духовенствомъ, при пѣніи тропаря „Въ Рождествѣ дѣвство сохранила Еси...“, направился къ алтарю. Поднявшись на солею и приложившись къ иконамъ Спасителя, Божіей Матери и св. Чудотворца Николая, Высокопреосвященный Флавіанъ вошелъ въ алтарь и сдѣлалъ земной поклонъ св. Престолу. Послѣ краткой литіи и провозглашенія многолѣтія „Святѣйшему Правительствующему Всероссийскому Синоду и Члену Онаго Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому“, Его Высокопреосвященство обратился къ своей новой пастырь съ глубокопрочувствованною, живою рѣчью, въ которой, выразивъ привѣтствіе—благожеланіемъ *любви и мира* новымъ своимъ духовнымъ чадамъ, увѣщевалъ послѣднихъ не охлаждать въ своей родной вѣрѣ, исполнять всѣ установленія Церкви, сторониться самозванныхъ учителей и проповѣдниковъ, просилъ содѣйствія своихъ ближайшихъ сотрудниковъ—пастырей помочь ему въ дѣлѣ спасенія душъ ввѣренной ему паствы и, наконецъ, призвалъ на всѣхъ пасомыхъ благословеніе Божіе ¹⁾). Затѣмъ, слѣдовало пѣніе входнаго „Достойно“, облаченіе Владыки и чтеніе часовъ. Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Иннокентія, архимандритовъ: Вассіана, на-

¹⁾ Эта рѣчь Высокопреосвященнаго Архіепископа Флавіана напечатана въ полномъ ея видѣ въ началѣ настоящей книжки журнала.

стоятеля Святогорскаго монастыря, Алипія, настоятеля Ахтырскаго монастыря, Іова, настоятеля Ряснянскаго монастыря, кафедральнаго прот. С. Н. Любickaго, члена Харьковской Духовной Консисторіи, священ. І. Н. Гончаревскаго и священ. П. Н. Скубачевскаго. Пѣль архіерейскій хоръ. По окончаніи литургіи, по случаю дня тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, совершено было Его Высокопреосвященствомъ торжественное молебствіе, на которое кромѣ лицъ, сослужившихъ ему на литургіи вышли: ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, прот. І. П. Знаменскій; профес. прот. Т. И. Буткевичъ, благочинный городскихъ церквей, прот. П. Т. Полтавцевъ и все городское духовенство. Въ концѣ молебствія провозглашены были установленныя многолѣтія. По окончаніи молебствія, Владыка разоблачился и, стоя на амвонѣ въ мантии, долго благословлялъ свою новую паству. Затѣмъ онъ отбылъ въ Покровскій монастырь, мѣсто своего новаго пребыванія.

По прибытіи въ Покровскій монастырь, Его Высокопреосвященство направился въ Озерянскую церковь и здѣсь, при входѣ, былъ встрѣченъ о. экономомъ Архіерейскаго Дома съ братіею монастыря. Держа въ рукахъ св. икону, о. архимандритъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующею краткою рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Братія Покровскаго монастыря, привѣтствуя съ искреннѣйшею, сердечною, сыновнею любовію прибытіе Ваше въ святую обитель сію, смиреннѣйше проситъ Васъ принять отъ нея въ молитвенное воспоминаніе сію святую икону, коію чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери, пребывающей нынѣ въ семъ храмѣ, чтимую жителями не только богоспасаемаго града сего, но и далеко за его предѣлами“.

Принявъ икону, Владыка направился въ алтарь и выслушавъ краткую литію съ возглашеніемъ многолѣтія ему, произнесъ многолѣтіе „братія святыхъ обители сія“ и поблагодаривъ братію за поднесеніе св. иконы, прослѣдовалъ внутреннимъ ходомъ, чрезъ Крестовоздвиженскую церковь, въ свои покои. Братія монастыря пѣла при этомъ тропарь: „Днесъ благовѣрніи людіе“...

При входѣ въ архіерейскіе покои, Владыкѣ были поднесены архимандритомъ Іосифомъ отъ братіи монастыря хлѣбъ—соль.

На другой день, 7 декабря, происходило представленіе Его Высокопреосвященству архимандритовъ монастырей Харьковской епархіи, нгуменій монастырей, членовъ консисторіи, городского духовенства, семинарской корпораціи, педагогическаго и служебнаго персонала Харьковского мужскаго духовнаго и женскаго епархіальнаго училищъ, служащихъ въ консисторіи и др. официальныхъ лицъ. Утромъ въ этотъ день, приходившійся днемъ ангела приснопамятнаго святителя Амвросія, Его Высокопреосвященство совершилъ въ монастырской церкви—во имя Озерянской Божіей Матери—заупокойную литургію по почившемъ святителѣ, котораго Владыка искренно уважалъ и нелицеприятно цѣнилъ. Въ совершеніи литургіи Владыкѣ сослужили Преосвященный Иннокентій, Епископъ Сумскій, архимандриты Вассіапъ, Алипій, Іосифъ, Іовъ и чередные іеромонахи. Послѣ литургіи совершена была, при участіи всего городского духовенства, по Высокопреосвященномъ Амвросіи панихида, при чемъ во время пѣнія „Со духи праведныхъ скончавшихся“... все духовенство во главѣ съ Преосвященными, предшествуемое хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, спустилось въ нижній храмъ и совершило надъ могилою почившаго архипастыря литію. Затѣмъ, по окончаніи литіи, все духовенство прослѣдовало опять въ Озерянскую церковь. Высокопреосвященный Флавіанъ, облачившись въ мантию, долго благословлялъ во множествѣ собравшійся народъ и раздавалъ при этомъ изданный Редакціей журнала „Вѣра и Разумъ“, при ближайшемъ и благосклонномъ содѣйствіи Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Сумскаго, сборникъ статей о почившемъ іерархѣ подъ названіемъ „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія“. Тѣмъ временемъ въ покояхъ Владыки собрались всѣ, которые имѣли представляться въ этотъ день новому своему Архипастырю и Начальнику.

По входѣ въ покои, Высокопреосвященный Флавіанъ преподалъ присутствовавшимъ святительское благословеніе, на что они отвѣтили пѣніемъ „исъ полла эти деспота“. Затѣмъ Архіепис-

скопъ обратился къ нимъ съ живымъ, прочувствованнымъ словомъ, приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Радуюсь, что Господь привелъ меня въ этотъ богоспасаемый градъ послужить вмѣстѣ съ вами, отцы и братія. Искренно желаю и надѣюсь, что всѣ мы будемъ жить въ мирѣ и согласіи и вмѣстѣ, по мѣрѣ силъ своихъ, будемъ усердно работать на вивѣ Христовой. Вижу, что многіе изъ васъ, отцы, убѣлены сѣдывами и украшены отличіями; значитъ, вы трудитесь съ усердіемъ и пастырскою ревностію: чинно и неопустительно совершаете божественныя службы, проповѣдуете слово Божіе *благовременно и безвременно*, заботитесь о спасеніи душъ, ввѣренныхъ вашему водительству чадъ. Да почиетъ же на васъ благословеніе Господне и да укрѣпитъ васъ Господь и въ будущемъ трудиться съ такимъ же усердіемъ.

Съ почтительнымъ вниманіемъ всѣ присутствовавшіе выслушали слова архипастыря. Послѣ этого Преосвященный Епископъ Иннокентій представилъ Его Высокопреосвященству духовенство; о. ректоръ семинаріи, прот. І. П. Знаменскій—семинарскую корпорацію; первенствующій членъ Харьк. Дух. Консист. прот. С. Н. Любицкій—служащихъ консисторіи; смотритель духовнаго училища А. А. Снегиревъ—педагогическій и служебный персоналъ училища; профес. прот. Т. И. Буткевичъ—начальницу и преподавателей епархіального женскаго училища; благочинный гор. церков. прот. П. Т. Полтавцевъ—городскихъ діаконъ и другихъ членовъ Харьковскихъ причтовъ.—Въ исходѣ второго часа закончился приѣмъ оффиціальныхъ лицъ и Его Высокопреосвященство удалился во внутренніе покои.

Леонидъ Багрецовъ.

Волхвы египетскіе, вавилонскіе и вилеємскіе.

I.

Волхвы египетскіе.

Въ Библии мы находимъ упоминаніе о волхвахъ Египта и Вавилона. При патріархѣ Іосифѣ Фараонъ призываетъ ихъ истолковать ему сны ¹⁾. При Моисеѣ они дѣлаютъ нѣчто подобное чудесамъ ²⁾. Валаамъ высказываетъ пророчество ³⁾. Пророкъ Исаія говоритъ о Вавилоніи, какъ странѣ извѣстной своими волхвами ⁴⁾. При прор., Даніилѣ царь Вавилонскій собираетъ волхвовъ, чтобы узнать свой сонъ и истолковать значеніе его ⁵⁾. По всей вѣроятности, тѣ же вавилонскіе или персидскіе волхвы приходили поклониться новорожденному Христу ⁶⁾. Но объ этомъ подробнѣе скажемъ ниже.

Какъ египетскіе, такъ и вавилонскіе волхвы славились своимъ искусствомъ, которое было ими доведено до значительной степени развитія, о чемъ можно судить уже на основаніи указанныхъ мѣстъ Библии. Они достигали большихъ знаній въ области природы, а съ другой стороны, въ значительной степени развили суевѣріе.

О людяхъ, подобныхъ волхвамъ, въ исторіи есть много разсказовъ невѣроятныхъ. Однако-же объ удивительныхъ дѣйствіяхъ подобнаго рода египетскихъ и вавилонскихъ волхвовъ

¹⁾ Быт. 41, 8.

²⁾ Исх. 7, 11—12, 22. 8, 7, 18—19.

³⁾ Числ. 22—24 гл.

⁴⁾ Ис. 47. гл.

⁵⁾ Дан. 2, 2.

⁶⁾ Матѳ. 2, 1—2.

есть свидѣтельства, справедливость сообщеній которыхъ колебать нельзя. Таковы, напр., свидѣтельства Библии. Къ сожалѣнію, памятники, сюда относящіеся, малочисленны и немного говорятъ о волхвахъ, словомъ, скудны. Тѣмъ не менѣе, не смотря на скудность этихъ свѣдѣній, можно болѣе или менѣе опредѣленно возстановить предъ собой ихъ дѣятельность.

Въ Египтѣ ¹⁾ профессиональные (въ смыслѣ должностныхъ лицъ) волхвы не составляли отдѣльной отъ жрецовъ касты. Они были собственно жрецами и ихъ служеніе было жреческимъ. Это вполне согласовалось съ характеромъ египетской религіи. Жрецы являлись посредниками между богами и людьми. Волхвы же сообщали людямъ высшую, хотя и таинственную, волю, проявляющуюся въ сновидѣніяхъ, въ предсказаніяхъ, въ движеніяхъ небесной системы и т. д. Кромѣ того, жрецы, которые всякое знаніе считали своей исключительной принадлежностью, въ частности, конечно, и магію, астрологию и под. постарались сдѣлать свое знаніе своимъ наследственнымъ достояніемъ. Жреческое достоинство переходило по наследству отъ отца къ сыну ²⁾. И волхвы, слѣдовательно, какъ принадлежащіе къ религіозному сословію, передавали свои должности и знанія своимъ потомкамъ. Какимъ образомъ происходила эта передача—неизвѣстно.

Но кромѣ волхвовъ ех *officio* извѣстны исторіи и такіе, которые, независимо отъ жречества, посвящали себя астрологіи, магіи и т. д. Многіе изъ нихъ славились своимъ искусствомъ. Напримѣръ, можно было сдѣлаться магомъ тому, кто близко соприкасался съ астрологами. Діодоръ Сицилійскій сообщаетъ, что послѣ междуцарствія слѣдовавшаго за смертію Менда, царемъ сдѣлался нѣкто Кетъ (другое его имя Протей), который обладалъ различными сокровенными знаніями, хотя происходилъ изъ простого народа ³⁾. Но такіе примѣры бывали

¹⁾ Время появленія волхвовъ въ Египтѣ терлется въ отдалѣннѣйшей древности. Равнымъ образомъ нѣтъ возможности рѣшить: искусство волхвовъ было ли самостоятельнымъ явленіемъ въ Египтѣ, или оно было заимствовано? Вѣроятно, этотъ вопросъ надо рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ.

²⁾ Геродотъ. Истор. 2 кн. § 37. Пер. Мищенко.

³⁾ Діодоръ Сицилійскій. Историч. библіотека. 1 ч. с. 99. Пер. Алексѣева.

въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Таинственными знаніями обладать воспрещалось даже подь страхомъ смерти всѣмъ тѣмъ, которые не состояли въ жреческомъ сословіи ¹⁾. Впрочемъ, по мѣрѣ теченія времени и искусство волхвовъ само собою вышло изъ опредѣленнаго кружка жрецовъ и перестало быть ихъ исключительнымъ достояніемъ. Тѣ же, наприм., заклинанія, талисманы и проч. стали впоследствии употребляться нѣкоторыми и независимо отъ жрецовъ.

По характеру своихъ занятій волхвы не представляли собой однородной группы. Магія Египтянъ имѣла нѣсколько отраслей. Конечно, едва ли была возможность стать разностороннимъ волхвомъ и надо думать, что у волхвовъ были свои спеціалисты. У Климента Александрійскаго и Плутарха есть подраздѣленіе жрецовъ, при чемъ дается понять, что и волхвы были или астрологами, или заклинателями, или медиками и т. д. ²⁾. Однако нельзя точно сказать, на какіе разряды дѣлились они. Можно только указать частныя профессіи ихъ, которыя большею частію по необходимости переплетались одна съ другой. Чародѣй, который былъ хорошимъ знатокомъ природы, въ то же время былъ и заклинателемъ, а заклинатель, какъ ниже увидимъ, становился и богословомъ—книжникомъ, астрологъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и снотолкователемъ, медикъ—естествовѣдъ заклинателемъ и т. д. Но это не значитъ, чтобы у волхвовъ не было спеціализаціи. Медикъ, напр., занимался преимущественно леченіемъ, а заклинанія уже для него были дѣломъ второстепеннымъ.

Въ Библии волхвы называются различными именами. Въ 7 гл. 11 ст. кн. Исхода они извѣстны подь именемъ „хахамимъ“; они обладали способностью отгадывать будущее и толковать сны (Дан. 5, 11), а также—распознавать свойства предметовъ природы (1 Цар. 5, 13). Другое названіе, въ той же книгѣ употребленное: „мехашшефимъ“, по контексту рѣчи, означаетъ дѣлающихъ чары, волшебниковъ ³⁾. Въ этомъ же случаѣ (Исх. 7 гл.) они, вслѣдствіе своего знанія при-

¹⁾ Допухинъ. Библ. ист. Т. 1. 404 стр.

²⁾ Хрисановъ. Религія древняго міра. 2 т. 164—165.

³⁾ Calmet. Dictionarium, т. 2, с. 18.

роды, а также заклинаній, необходимо употреблявшихся при этомъ, называются чародѣями. „Хортуммимъ“ (Исх. 7 гл.)—третье названіе ихъ—усвоилось чародѣямъ же, тайновѣдцамъ ¹⁾, знатокамъ естественныхъ наукъ: они, наприм., превратили воду въ кровь. Въ 41-й же гл. кн. Бытія въ 8 ст. слово „хортуммимъ“ означаетъ еще снотолкователей, съ чѣмъ соединяется еще понятіе о гадателяхъ по звѣздамъ ²⁾, заклинателяхъ (посредствомъ однихъ словъ), порицателяхъ ³⁾, людей свѣдущихъ въ изъясненіи и толкованіи своихъ священныхъ писаній (Дан. 2, 2, 10).—Какъ можно судить по сказанному сейчасъ, нельзя признать, чтобы „хахамимъ“, „мехашшефимъ“, „хартуммимъ“, указывали на отдѣльные классы волхвовъ. Если бы на основаніи приведенныхъ нами наименованій волхвовъ мы попытались установить классификацію ихъ, то встрѣтились бы съ величайшими затрудненіями, такъ какъ оказалось бы, что всѣ эти классы были въ сущности одинаковы. Одно и то же названіе, употребленное въ разныхъ мѣстахъ Библии, имѣетъ различныя значенія, которыя соединяются и съ другими названіями. Поэтому удобнѣе всего, кажется, считать указанные термины общими названіями волхвовъ: они примѣняются и къ заклинателямъ, и къ чародѣямъ, и снотолкователямъ. И у насъ колдуна называютъ и этимъ именемъ, и волшебникомъ, и магомъ, и волхвомъ, равно какъ каждое изъ этихъ словъ можно приложить и къ снотолкователю, и заклинателю, и чародѣю. Въ виду этого, не дѣлая классификаціи, основанной на вышеуказанныхъ библейскихъ терминахъ, лучше, кажется, подраздѣлить египетскихъ волхвовъ по характеру и способу ихъ занятій (не претендуя при этомъ на несомнѣнную классификацію, которая вполнѣ отвѣчала бы дѣйствительности).

Древнѣйшія надписи Египта между прочимъ упоминаютъ объ „учителяхъ тайнъ неба“, подъ которыми нужно разумѣть астрологовъ ⁴⁾. По свидѣтельству Геродота, Діодора Сицилій-

¹⁾ См. славянскій перев.

²⁾ Calmet. Dictionarium, т. 2, р. 12—13.

³⁾ Библиотека твореній св. оо. западныхъ. Кн. 21, творенія бл. Иеронима, ч. 12, 11 стр.

⁴⁾ Вруншъ. Лѣтопися и памятники древнихъ народовъ. Египеть. Исторія Фараоновъ. Перев. Властова. 113 стр.

скаго, астрологія здѣсь была доведена до значительной степени. Египтяве представляли себѣ небесный сводъ населеннымъ божественными существами въ видѣ свѣтилъ, волю которыхъ они пытались узнать. Кромѣ того, у нихъ было вѣрованіе, что боги (наприм. Озирисъ) управляютъ міровой (земной) жизнію. Съ другой стороны, въ Египтѣ легко можно было замѣтить, что обстоятельства и событія физическія, происходящія на землѣ, сопровождаются измѣненіями въ небесномъ мірѣ: подобнаго рода измѣненія, наприм., постоянно соединяются съ разливами и отливами Нила ¹⁾. При такихъ условіяхъ у древняго египтянина естественно возникла мысль, что между жизнію неба и земли существуетъ полное соотвѣтствіе. Читая волю боговъ, находить гармонію между небомъ и землей, и было задачей астрологовъ.

Свои наблюденія за фазами свѣтилъ они производили съ возвышенныхъ мѣстъ. У нихъ были обсерваторіи въ Верхнемъ и Нижнемъ Египтѣ, въ Дендерахѣ, Тини, Мемфисѣ, Гелиополисѣ ²⁾. При этомъ, вѣроятно, употреблялись различныя инструменты и приборы: быть не можетъ, чтобы египтяне, достигшіе большихъ успѣховъ въ астрономіи и техническихъ искусствахъ, не имѣли ихъ.

Нѣтъ сомнѣнія также, что у астрологовъ была весьма богатая литература своихъ изысканій, на которую есть указанія у древнихъ историковъ ³⁾. Приступая къ своимъ заключеніямъ, астрологи, вѣроятно, предварительно наблюдали, въ какое время, при какомъ положеніи свѣтилъ небесныхъ и какимъ образомъ что нибудь совершалось. Значитъ, записывались какъ небесныя знаменія, такъ и слѣдовавшія за ними историческія обстоятельства. Нельзя сказать и того, чтобы записи, разъ составленныя, навсегда оставались неизмѣнными: продолжая занятія, астрологи и новыя наблюденія свои вносили въ книги, которыя были составляемы ими на подобіе календарей—ежегодниковъ ⁴⁾. Записи эти не были одинаковыми у

¹⁾ Масперо. Древняя исторія народовъ востока, 71 стр.

²⁾ Масперо. Цит. соч. 71 стр.

³⁾ Діодоръ Сицил. и. соч. I ч. 130—131 стр.

⁴⁾ Веберъ. Всеобщая исторія. I т. 133 стр.

всѣхъ астрологовъ. Немалыя разногласія, наприм., были между ихъ коллегіями въ Мемфисѣ, Оивахъ и друг. городахъ ¹⁾. Книги наблюдений, конечно, облегчали дальнѣйшую практику астрологовъ: если нужно было истолковать какое нибудь загадочное явленіе, обращались за справками уже къ заранѣе заготовленнымъ записямъ.

Астрологи были богословами въ своемъ народѣ. Наблюдая измѣненія небесной системы, они созерцали жизнь боговъ. Кромѣ того, ими составлялись ежегодно календари, содержащія въ себѣ указанія на то, какимъ богамъ въ какіе дни, а, можетъ быть, и гдѣ совершать празднованія. Главнымъ же образомъ эти волхвы были предсказателями. Ими каждый мѣсяцъ и день въ году былъ посвященъ тому или другому богу; даже и дни раздѣлялись на (4) части, изъ которыхъ каждая тоже посвящалась одному какому либо божественному покровительству ²⁾. Посвящая тотъ или другой день, мѣсяцъ какому нибудь богу, или богинѣ, астрологи, конечно, при этомъ руководились своими опытами. Отсюда вытекали ихъ предсказанія. На основаніи того, кто, въ какое время, подъ какой звѣздой родился, въ какое время что предпринимается, они опредѣляли характеръ человѣка, судьбу, родъ смерти, успѣхъ, неудачу, а также по извѣстному сочетанію и состоянію свѣтилъ толковали сны ³⁾ и т. д. Между прочимъ вотъ что читается въ гіератическомъ папирусѣ Sallier IV, или Calendrier Sallier, обнаруженномъ британскимъ музеемъ и изданномъ съ комментариемъ Шаба: „родившійся въ этотъ день (17 Thoth) умереть отъ ранъ. Не мойся въ водѣ,—вредить. Родившійся 9-го Paorhi умереть въ старости. Не выходи вечеромъ,—змѣй „Ouat“ ходитъ въ эту почъ. Кто плыветъ по рѣкѣ въ этотъ день, будетъ съѣденъ крокодиломъ“ ⁴⁾. Это образчикъ предска-

1) Бругшъ. Цит. соч. 69 стр.

2) Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ. 4 т. 127—128 стр.

3) Снамъ въ древности придавали большое и важное значеніе: ихъ считали божественными откровеніями. Примѣры вѣры имъ многочисленны. См. наприм., Быт. 37, 6—7, 9. 40, 9—11, 16—17. 41, 1—8. Истор. Геродота. Пер. Мищенко. Т. I. с. 17, 57, 64—65, 188—189, 227, 245—246, 276—277. Т. 2. с. 139—140 и ми. друг.

4) Хрисанъ. Цит. соч. 2 т. 170 стр.

заній, или гаданій по звѣздамъ. Свои предсказанія астрологи, какъ и другіе гадатели, сообщали вопрошавшимъ главнымъ образомъ посредствомъ оракуловъ, находившихся при храмахъ¹⁾.

Кромѣ астрологовъ, было еще нѣсколько другихъ видовъ предсказателей и гадателей. Напр., гадали по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ²⁾, каковымъ способомъ разгадывали значеніе и смыслъ сновъ и проч. Къ разряду такихъ гадателей принадлежала между прочимъ и дочь царя Сесостра—Афирта³⁾.

У Климента Александрійскаго упоминается о пророкахъ, или первосвященникахъ изъ волхвовъ⁴⁾. Эти волхвы, вѣроятно, высказывали свои предсказанія по энтузіастическому вдохновенію, безъ всякихъ обычныхъ вспомогательныхъ средствъ, наприм., разсматриванія внутренностей животныхъ, какимъ средствомъ пользовались другіе.

Древнія надписи, кромѣ „учителей тайнъ неба“, указываютъ еще „учителей таинственныхъ словъ“ и—„тайнъ священнаго языка“⁵⁾. Подъ этими послѣдними надо разумѣть такъ называемыхъ заклинателей, имѣвшихъ своей покровительницей Изиду, которая, по изображенію въ мѣахъ, была знаменита магическими изреченіями⁶⁾. Свои заклинательныя формулы⁷⁾, по крайней мѣрѣ, большую ихъ часть, они заимствовали изъ своихъ священныхъ книгъ. Это такъ и должно было быть. Естественнѣе всего, конечно, приписывать магическую силу словамъ, которыя признавались у нихъ священными. Священные же книги вмѣстѣ съ орудіями письма сохранялись у „писцовъ или хранителей тайныхъ писменъ“ (*iēroγραμματεῖς*) или (*περιφόροι*), такъ какъ они носили перья на головѣ⁸⁾. Послѣдніе были національными богословами и книги ихъ, по

1) Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ, 4 т. 127 стр.

2) Діодоръ Сицил. Цит. соч. 1 ч. 117—118 стр.

3) Ibid. 87—88 стр.

4) Хрисанъ. Цит. соч. 2 т. 165 стр.

5) Бругшъ. Цит. соч. 113 стр.

6) Erman. Aegypten. B. 2. S. 471.

7) Заклинанія и заговоры имѣютъ своей исходной точкой вѣру, что извѣстныя слова обладаютъ могущественною властью надъ духами, людьми, животными и т. д.

8) Хрисанъ. Цит. соч. Т. 2. Стр. S. 164.

всей вѣроятности, заключали въ себѣ исторію боговъ и ихъ откровеній. Будучи знатоками этихъ писаній, они и пользовались ими для заговоровъ, заклинаній и такимъ образомъ книжники—жрецы были и заклинателями. При этомъ заклинательныя формулы заимствовались ими примѣнительно къ тому, чтобы описываемое въ миаѣ положеніе дѣла соответствовало настоящему. Наприм., магъ для охлажденія и излѣченія обжога произносилъ надъ молокомъ „женщины, родившей мальчика“, такое изреченіе: „Сынъ мой Горь! Горитъ на горѣ, воды нѣтъ тамъ, меня тамъ нѣтъ, приведи воду на берегъ рѣки, чтобы кругомъ потопить пламя“¹⁾. Эти слова взяты изъ миаа, гдѣ говорится, что такъ зывала Изида къ своему сыну о помощи, прося его затушить на горѣ пожаръ.

Египетскіе волхвы своимъ заклинаніямъ придавали особенный характеръ. Хотя ими и признавалось существованіе злыхъ геніевъ,—признавалось, что они собственно суть первая причина различныхъ недуговъ и несчастій, однако, въ ихъ формулахъ особенно замѣтно отсутствіе демологіи. Другая особенность, отличающая египетскихъ заклинателей, та, что въ своихъ формулахъ они не имѣютъ обыкновенія обращаться съ молитвами къ богамъ. У другихъ народовъ заклинательныя формулы получаютъ принудительную силу только надъ низшими богами (духами), а надъ верховными нѣтъ. Что же касается египетскаго волхва, то онъ своей формулѣ приписываетъ власть и надъ послѣдними. Напримѣръ, въ папирусѣ Гарриса есть такое обращеніе заклинателя къ Аммону, высшему богу Эивъ: „сойди, сойди!... пусть всякое животное останется поверженнымъ въ прахъ вслѣдствіе твоей доблести, о Аммонъ!...“²⁾ Мало того что волхвъ присвоиваетъ себѣ власть заставить боговъ дѣлать то или другое: онъ даже прямо называетъ себя именами божественными и именемъ какого бога называетъ себя, отъ того бога переходитъ на него и могущество. Вотъ примѣръ подобной формулы: „Ты не надо мной—я есмь Аммонъ. Я есмь Анхоръ... Я есмь государь, господинъ меча“ и т. д.³⁾ Подобно богамъ, имена которыхъ здѣсь упомянуты,

¹⁾ Erman. Цит. соч. В. 2. 472.

²⁾ Lenormant. Histoire ancienne de e'Orient. Т. 3. Р. 131.

³⁾ Erman. Aegypten В. 2. S. 472.

волхвъ этими словами устрашаетъ крокодиловъ. При этомъ особенную магическую силу получало выраженіе, когда въ него вставлялось какое нибудь таинственное, неизвѣстное имя божества ¹⁾). Вообще какъ на особенность египетскихъ заклинателей должно указать на то, что они преимущественную магическую силу признавали за таинственными именами, въ каковомъ отношеніи иногда доходили даже до безсмыслицы выдумывая какія то слова, звуки, лишеныя всякаго значенія, которые они и употребляли въ качествѣ заклинаній ²⁾).

Волхвы употребляли заклинанія съ тою цѣлью, чтобы сообщать людямъ благополучіе и отвращать несчастія и опасности. Ихъ многочисленныя формулы направлялись противъ крокодиловъ, собакъ, змѣй, рыбъ и т. д. ³⁾). Преимущественно же имѣются въ виду болѣзни. Между прочимъ самый образъ жизни, требуемый отъ жрецовъ: соблюденіе чистоты, предохраненіе отъ недуговъ, и т. д. побуждалъ волхвовъ обратить вниманіе на здоровье. Съ заклинаніями этого рода въ большинствѣ случаевъ соединялось пользованіе разными цѣлебными средствами. Такое одновременное и совмѣстное употребленіе заклинаній и медицинскихъ средствъ предполагаетъ въ однихъ и тѣхъ же лицахъ и заклинателей, и медиковъ. Египтяне смотрѣли на міръ пантеистически, почему и попятно обращеніе ихъ волхвовъ къ естественной медицинѣ. При изготовленіи какихъ бы то ни было лѣкарствъ обычно произносилась такая формула: „Такъ освободила, такъ освободила Изида. Такъ освободила Изида Хора отъ всего злого, что ему было сдѣлано братомъ его Сетомъ... О, Изида, великая волшебница, освободи меня, избавь меня отъ всѣхъ худыхъ, злыхъ, красныхъ (ранъ) вещей, отъ лихорадки бога и лихорадки богини, отъ смерти и смертей, отъ несчастія и несчастій, что надо мной находится, какъ ты освободила, какъ ты избавила твоего сына Хора“ и т. д. ⁴⁾). При принятіи же лекарства говорилось: „Приходи цѣлительное средство, приходи, выгони

¹⁾ Erman. Cit. op. B. 2 S. 473.

²⁾ Erman. Cit. op. B. 2. S. 474.

³⁾ Lenormant. Cit. op. 130 p.

⁴⁾ Erman. Aegypten. B. 2. S. 476.

болѣзнь изъ моего сердца, изъ моихъ членовъ“... 1) Но кромѣ этихъ общихъ формулъ, произносившихся надъ всякаго рода медицинскими средствами, были еще особыя заклинанія отъ насморка, отъ тошноты 2) и т. д. Произношеніемъ заклинаній волхвы думали придать лѣкарствамъ оздоравливающую силу 3). Въ то же время существовало вѣрованіе, что заклинанія, произносимыя при лѣченіи, изглаживаютъ и уничтожаютъ внутреннюю причину болѣзни, лѣкарства же прекращаютъ видимыя ея проявленія 4). Свои медицинскія пособія волхвы—медики производили обыкновенно въ стѣнахъ храмовъ, гдѣ исцѣляли больныхъ и давали имъ совѣты посредствомъ оракуловъ 5). Съ теченіемъ времени они составили нѣчто въ родѣ лѣчебниковъ, по которымъ лѣчили особые врачи, вѣроятно, уже не волхвы. Діодиръ Сицилійскій говоритъ: „Врачи жалованье изъ казны получаютъ, и способы врачеванія употребляютъ по предписанному закону, изданному издревле отъ многихъ врачей славныхъ. Ежели они, слѣдуя правиламъ, чтеніемъ своихъ священныхъ книгъ, немощному возвратитъ здравія бывають не сильны, то почитаются невиновными“ 6).

Заклинатели были въ то же время и чародѣями: они пользовались знаніемъ силъ природы съ той цѣлью, чтобы поддержать дѣйствіе своихъ формулъ, хотя общественное вѣрованіе приписывало чары самымъ формуламъ. Чародѣевъ—заклинателей можно узнать въ волхвахъ, состязавшихся съ Моисеемъ и Аарономъ въ превращеніи жезловъ въ змѣй въ Танисѣ, или Цоанѣ. При этомъ само собою возникаетъ вопросъ: какъ смотрѣтъ на тѣ, повидимому, чудесныя дѣйствія волхвовъ, которыя ими были произведены при Моисеѣ? Конечно, нельзя сказать, чтобы эти дѣйствія, признанныя Моисеемъ за несомнѣнные факты, были обманомъ зрѣнія, воображенія, какъ думаютъ нѣкоторые 7). Превращенія жезловъ въ змѣй, воды въ кровь, изведеніе жабъ, не представляютъ собой ничего, что

1) Ibid. 2) Масперо. Цит. соч. 76 стр. Erman. Cit. op. B. 2. S. 472.

3) Erman. Aegyten. B. 2. S. 476.

4) Масперо. Цит. соч. 76 стр.

5) История религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ. 4 т. 127 стр.

6) Діодоръ Сицилійскій. Цит. соч. 1 кн. 132 стр.

7) Vigouroux. La Bible et les découvertes modernes. B. 2. S. 319.

было бы неожиданнымъ или сверхъестественнымъ со стороны мудрецовъ египетскихъ; всѣ эти факты могутъ имѣть и естественное объясненіе. Есть, наприм., и теперь въ Каирѣ, отъ древнихъ временъ унаслѣдовавшіе эту практику, фокусники, которые приводятъ змѣй въ оцѣпенѣніе и обращаютъ ихъ какъ бы въ палки слѣдующимъ образомъ: плюютъ въ пасть змѣѣ и съ ловкимъ искусствомъ сжимаютъ её, вслѣдствіе чего змѣя вытягивается и цѣпенѣетъ. Возвращаетъ же она себѣ движеніе, когда фокусникъ крѣпко сдавливаеъ ей хвостъ ¹⁾. Съ вѣроятностью можно полагать, что такимъ же образомъ поступали и волхвы при Моисеѣ, на что указываетъ повелѣніе Господа Моисею взглянуть на свой жезлъ и при этомъ какъ бы говорить: это не змѣя—жезлъ, а жезлъ обыкновенный ²⁾. Что же касается превращенія воды въ подобіе крови и изведенія жабъ, то волхвы—прекрасные знатоки „божественной“, по вѣрованію древнихъ туземцевъ, природы Египта, —для перваго дѣйствія могли прибѣгнуть къ красящимъ веществамъ, а для втораго—къ средствамъ, способствующимъ размноженію жабъ. Есть основаніе думать, что чародѣи были книжниками, на что указываютъ ихъ имена: Іамврій и Іанній, или Анну ³⁾. Іанній значитъ то же, что „писецъ“; это имя нерѣдко встрѣчается въ древнихъ сочиненіяхъ. Іамврій—значитъ „писецъ юга“, каковое названіе носитъ одна древняя священная книга ⁴⁾.

Съ заклинаніями связано происхожденіе амулетовъ и талисмановъ. Сами по себѣ формулы, которые произносились были волхвами, могли, какъ думали, производить дѣйствія только во время ихъ произношенія. Поэтому, чтобы продолжить ихъ вліяніе, заклинатели стали высказывать свои изреченія надъ нѣкоторыми предметами и такимъ образомъ сообщали имъ предохраняющую и избавляющую отъ опасностей силу. Такъ, напримѣръ, глиняное яйцо, надъ которымъ были произнесены

1) Vigouroux. Cit. op. B. 2. S. 319.—324. Исторія религій и тайныхъ религиозныхъ обществъ. Т. 4. стр. 17.

2) Исх. 4 гл. 2—3 ст.

3) 2 Тимое. 3, 8.

4) Calmet. Dictionarium. Т. 1. p. 541—542.

вышеуказанныя формулы противъ крокодиловъ и которое держалъ лоцманъ корабля въ рукѣ, потопляло всякихъ морскихъ чудовищъ и онѣ уже не могли нанести вредъ пльвшимъ ¹⁾. Кромѣ глины, амулеты различныхъ формъ дѣлались изъ камня, дерева, воска, бумаги. Въ египетскихъ гробницахъ ²⁾ находятъ амулеты въ разныхъ формахъ. Есть амулеты составленные изъ двухъ камней, или деревяшекъ. Въ болѣе позднее время они приняли преимущественно форму сердца и четырехугольнаго щита съ разными изображеніями ³⁾. Замѣтимъ, что амулеты могли наносить вредъ, если кто изъ волхвовъ желалъ того, съ каковою цѣлью ихъ приносили во дворъ непріятеля, гдѣ, потомъ являлись болѣзни, происходили неудачи и т. д. ⁴⁾.

Египетскіе волхвы въ томъ видѣ, въ какомъ они представлены нами, конечно, отвѣчали запросамъ своего времени, имѣли большую силу, вслѣдствіе чего и вліяніе ихъ простиралось на всѣ стороны жизни страны: религіозную, политическую, семейную и общественную. Они, напр., толковали сны, угадывали такую или иную судьбу предпріятій и, сообразуясь съ ихъ догадками, вѣрующіе рѣшались на такое или иное дѣло или предпріятіе. Ихъ спрашивали и совѣтамъ ихъ слѣдовали даже сами цари. О фараонѣ Нехао, напр., извѣстно, что онъ взялся было провести каналъ между Ниломъ и Краснымъ моремъ, для чего были уже собраны въ большомъ числѣ рабочіе. Но волхвы посредствомъ оракула высказали неблагоприятное для страны проріцаніе, говоря, что эта работа послужитъ только въ пользу враговъ египтянъ. Послѣ этого предпріятіе было оставлено.

Вообще служеніе волхвовъ было жреческимъ. Жрецы же занимали послѣ царя самое важное мѣсто въ быту гражданскомъ. Но не всѣ жрецы были волхвами. Можно думать, что

1) Erman. Cit. op. S. 475.

2) Вѣра въ дѣйственность амулетовъ была такъ велика у египтянъ, что ими снабжали и умершихъ, предполагая, что послѣднимъ они помогаютъ въ ихъ послѣднемъ странствованіи.

3) Erman. Cit. op. S. 475—476.

4) Ibid. S. 475.

жрецы—волхвы пользовались бѣльшимъ почетомъ, чѣмъ жрецы различныхъ другихъ профессій, потому что только эти волхвы, какъ думали, находились въ непосредственномъ, личномъ отношеніи къ божеству: только они получали его откровенія. Сказанное подтверждается порядкомъ распредѣленія жреческихъ чиновъ въ шествиі, описанномъ Климентомъ Александрійскимъ, сообразно чести и достоинству ихъ ¹⁾. Еще болѣе возвышало волхвовъ то, что къ ихъ корпораціи обыкновенно принадлежалъ и царь ²⁾. Кромѣ уваженія по отношенію къ нимъ, народъ проникался и мистическимъ страхомъ: они были чародѣи, въ рукахъ которыхъ вмѣстѣ съ благодѣтельными средствами находились и вредоносныя.

Большимъ почетомъ волхвы пользовались и за свою ученость, мудрость „божественную“. Дѣйствительно, въ области нѣкоторыхъ наукъ ими было сдѣлано не мало открытій. Наибольшее практическое примѣненіе нашли у нихъ астрономія, медицина, а въ мѣстѣ съ ними математика, геометрія, физика и химія.

О небѣ и наполняющихъ его пространство свѣтилахъ египетскіе ученые—волхвы держались слѣдующихъ мнѣній. Небо есть не что иное, какъ жидкая масса, окружающая землю и земля, какъ на фундаментѣ, укрѣпляется на воздухѣ ³⁾; свѣтила же небесныя представлялись совершающими по водному пространству плаваніе, что у египтянъ находило себѣ выраженіе въ изображеніи людей, или животныхъ (означающихъ духовъ-свѣтилъ), плывущихъ въ своихъ лодкахъ за Озирисомъ. Другіе же считали свѣтила лампами, привѣшенными къ небесному своду и зажигаемыми на ночь для людей божественной силой ⁴⁾. Наблюдая за небесными свѣтилами, волхвы замѣчали, что однѣ изъ нихъ перемѣняютъ свое положеніе по отношенію къ другимъ, инныя же нѣтъ, остаются неподвижными. Это дало имъ поводъ раздѣлить свѣтила на планеты и такъ называемыя „неразрушимыя“ (ахиму—соку) звѣзды.

¹⁾ Хрисанъ. Цит. соч. Т. 2. 164—165 стр. Геродотъ. Истор. Пер. Мищенко. 2. 18. 3, 139, 151, 158.

²⁾ Веберъ. Всеобщая исторія. Т. I. 91—92 стр.

³⁾ Отсюда видно, что волхвы землю представляли себѣ подъ видомъ шара.

⁴⁾ Масперо. Цит. соч. 70—71 стр.

Юпитеръ, какъ наиболѣе блестящій, признавался главной планетой; его называли „Горомъ, путеводителемъ по таинственнымъ пространствамъ“ (Гортапситіу). Сатурнъ,—планета болѣе другихъ видимыхъ простымъ глазомъ удаленная—носила названіе „Гора, вышняго производителя (Гаркари)“. Египетскимъ волхвамъ было знакомо возвратное въ нѣкоторыя времена года движенія Марса, называвшагося за свой красноватый цвѣтъ Гардошира, т. е. Горомъ краснымъ. Меркурій былъ извѣстенъ съ именемъ Савку, а Венера, какъ утренняя звѣзда, называлась Дуау, а какъ вечерняя, кажется, Бону. Кромѣ этихъ свѣтилъ планетами считались земля и солнце, которое тоже движется въ сопровожденіи блуждающихъ звѣздъ ¹⁾).

По положенію звѣзднаго міра астрологи заранѣе опредѣляли атмосферическія измѣненія, при чемъ преимущественное вниманіе обращалось на свѣтило Изиды—Сиріусъ (его названія: Сопти, Сотисъ): восхожденіе этой звѣзды указывало на близкое наступленіе наводненія и считалось началомъ гражданскаго года. Съ интересомъ наблюдались также зодіакальные знаки, которые состояли изъ отдѣльныхъ звѣздъ, или группъ и соответствовали декадамъ года (36—37 декадамъ). Къ нимъ принадлежалъ вышеуказанный Сиріусъ, Оріонъ—Сагу ²⁾, Плеяды, Гіады и мн. друг. ³⁾. Вникая въ измѣненія, происходящія въ небесной системѣ, астрологи напередъ узнавали наступленіе ночи и начало каждаго дня. Золотой кругъ, находящійся на кровлѣ храма Рамзеса, былъ раздѣленъ на части, обозначающія собой дни, съ указаніемъ времени восхода и захода солнца ⁴⁾).

Не малую заслугу наукъ египетскіе астрологи главнымъ образомъ оказали тѣмъ, что установили измѣренія времени: годъ, мѣсяцы. Продолжительность года ими была опредѣлена приблизительно точно и вѣрно не сразу. Наблюдая лунныя обращенія, они по числу ихъ приняли 12 мѣсяцевъ по 30-ти дней въ каждомъ и такимъ образомъ годъ опредѣлился въ 360 дней. Онъ дѣлился на три времени по четыре мѣсяца въ

¹⁾ Масперо. Цит. соч. 69—70.

²⁾ Это—свѣтило Озириса считалось мѣстопребываніемъ блаженныхъ душъ.

³⁾ Масперо. Цит. соч. 71.

⁴⁾ Веберъ. Всеобщ. истор. Т. I. 133 стр.

каждомъ: „время начала“ („Ша“), это—періодъ наводненія; „время сѣянія“ („Про“), это—зима; „время жатвы“ („Шаму“),—лѣто. Мѣсяць же состоялъ изъ трехъ декадъ. Ночь, какъ и день, заключила въ себѣ 12 часовъ. Но еще во времена „древняго государства“ было замѣчено несоотвѣтствіе указаннаго вычисленія дѣйствительному году (астрономическому), почему прибавлено было ¹⁾ еще пять „сверхгодичныхъ“ дней ²⁾ и этимъ, повидимому, была устранена неточность опредѣленія, но, оказалось, несовсѣмъ. Годъ начинался со времени разлива Нила и начальнымъ считался день, въ который солнце восходитъ и заходитъ вмѣстѣ съ Сиріусомъ. По прошествіи гражданскаго года оставалась четверть дня между имъ и астрономическимъ; послѣ четырехъ лѣтъ эта разность опредѣлялась въ цѣлый день. По истеченіи же 1460 астрономическихъ лѣтъ она уже равнялась цѣлому гражданскому году и 1460 л. астрономическихъ=1461 гражданскому году. По прошествіи этого періода лѣтъ астрономическій годъ совпадалъ съ гражданскимъ годомъ, что случилось въ одно время съ восхожденіемъ Сиріуса и, слѣдовательно, съ началомъ наводненія ³⁾. Такимъ образомъ послѣ продолжительныхъ изысканій была вычислена точная продолжительность года.

Страна Египта и народъ ея всегда признавались здоровыми ⁴⁾, почему слѣдовало бы, повидимому, ожидать, что здѣсь медицина не получитъ развитія. Но вышло какъ разъ наоборотъ. Египтяне дорожили здоровьемъ и много заботились о немъ. Какъ уже было сказано нами, лѣченіе волхвами больныхъ производилось, кромѣ суевѣрныхъ формулъ, и посредствомъ естественныхъ цѣлебныхъ средствъ, которыми былъ богатъ Египетъ. Въ Одиссеѣ Гомера говорится, что здѣсь, т. е.

1) Съ этимъ обстоятельствомъ связанъ такой мифъ: „Реа (Нунтъ) имѣла тайную связь съ Кроносомъ (Себу); замѣтивъ это, солнце (Ра) околдовало её, благодаря чему она не могла разрѣшиться отъ бремени ни въ одинъ изъ мѣсяцевъ какого бы то ни было года; но Гермесъ (Тотъ), любившій богиню, началъ играть въ кости съ Луной и выигралъ у нея 60-ю часть каждаго дня, изъ чего составилъ 5 дней, которые и прибавилъ къ 360 днямъ“. Масперо. Цвт. соч. 72.

2) Ibid. 72 с.

3) Масперо. Цвт. соч. 72.

4) Геродотъ. Истор. 11, 82.

въ Египтѣ, „земля родить много растений для полезныхъ и много для вредныхъ смѣшеній“¹⁾. Памятникомъ врачебнаго искусства волхвовъ служатъ шесть книгъ, находящихся въ числѣ 42 священныхъ Гермесовыхъ книгъ. Въ одной изъ нихъ трактуется объ устройствѣ тѣла, въ другой—о болѣзняхъ, въ 3-й—объ инструментахъ медицинскихъ, въ 4-й—о лѣкарствахъ, 5-й—о глазахъ²⁾ и въ 6-й—о женщинахъ³⁾. Замѣчательно, что значительную часть открытыхъ литературныхъ египетскихъ произведеній составляютъ лѣчебники⁴⁾. Въ древнѣйшемъ же медицинскомъ руководствѣ⁵⁾ папирусѣ Эберса, почти всѣ рецепты признаются разумными, чего нельзя сказать о позднѣйшихъ медицинскихъ рукописяхъ, которыя наполнены заговорами отъ болѣзней. Волхвовъ—медиковъ въ Египтѣ было большое число и обыкновенно они имѣли свои спеціальности: „для каждой части тѣла, по словамъ Геродота, опредѣлены особыя врачи“⁶⁾. Принимая во вниманіе всѣ эти данныя, должно сказать, что медицина у волхвовъ получила значительное развитіе. Во всякомъ случаѣ врачебное дѣло было знакомо имъ.

Въ области анатоміи, этой непремѣнной и надежной спутницы медицины, египетскіе волхвы сдѣлали немного, что должно быть объяснено существовавшимъ въ этой странѣ взглядомъ на тѣло, какъ на нѣчто священное, которое должно воскреснуть, почему и не можетъ подлежать анатомированію⁷⁾. Однако, при бальзамированіи, волхвы знакомились съ общимъ строеніемъ тѣла. Извѣстно также ученіе волхвовъ о такъ называемыхъ жизненныхъ силахъ, свидѣтельствующее о томъ, что волхвы занимались рѣшеніемъ и біологическихъ вопросовъ. По ученію волхвовъ, „въ головѣ находятся 32 сосуда,

1) Одиссея. Пер. Жуковскаго 5 изд. 4 п. 228—232 ст.

2) Глазныя болѣзни въ Египтѣ особенно были распространены, почему имъ и посвящена цѣлая книга.

3) Веберъ. Всеобщ. истор. Т. I. 132 с.

4) Ibid.

5) Папирусъ Эберса относятъ ко времени за 1700 л. до Рождества Христова. Хрисановъ. Цит. соч. Т. 2. 171.

6) Геродотъ. Исторія. Пер. Мищенко. 2 кн. § 84.

7) Бывали случаи, что при бальзамированіи дѣлали надрѣзы на тѣлѣ, и нѣкоторые фанатики бросали камни въ бальзамировавшихъ. Масперо. Цит. соч. 74.

которые несутъ и передаютъ дуновеніе жизни во внутрь и по всѣмъ частямъ тѣла; 2 сосуда въ животѣ, откуда жаръ идетъ во внутрь... по два сосуда въ задней части головы, темени, затылкѣ, вѣкахъ, ноздряхъ, въ правомъ и лѣвомъ ухѣ, черезъ которые входитъ дыханіе жизни“¹⁾. При смерти эти силы „удаляются вмѣстѣ съ душой, кровь сгущается, вены и артеріи сжимаются и живое существо погибаетъ“²⁾.

Въ заключеніе можно спросить, имѣли ли египетскіе волхвы вліяніе на чужеземныхъ? Безъ сомнѣнія, имѣли. Особенно это надобно сказать послѣ временъ завоеваній Александра Македонскаго. Александрія съ этихъ поръ сдѣлалась центромъ не только всемірной торговли, но и всемірнымъ просвѣтительнымъ центромъ. По свидѣтельству Оригена и Климента Александрійскаго, здѣсь, кромѣ разныхъ школъ, существовала школа маговъ, въ которой получали образованіе не одни египтяне, но и чужеземцы, какъ напримѣръ, упоминаемый въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ Симонъ магъ. Здѣсь же нѣсколько позже Новоалександрійцы измыслили теургію, или особенную науку богоуподобленія и богообщенія³⁾. На эту теургію надобно смотрѣть какъ на теософическую борьбу съ магическими силами волхвовъ.

II.

Волхвы вавилонскіе.

Въ Вавилонѣ званіе волхва не было такимъ труднодоступнымъ, какъ въ Египтѣ. Оно не представлялось какой нибудь одной кастѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, „волхвованіемъ преимущественно занимались жрецы—халдеи. Заботясь о просвѣщеніи, цари, какъ то Саргонъ⁴⁾ и друг., издавали приказы мудрецамъ, чтобы они свои знанія распространяли въ народѣ. Сдѣлаться мудрецомъ можно было не только всякому гражданину, но даже и иноземцы, случалось, были посвящаемы въ тайны халдейской мудрости. Навуходоносоръ даетъ повелѣніе набрать изъ плѣн-

1) Масперо. Цѣл. соч. 74—75.

2) Ibid.

3) Dictionnaire de Theologie Бержвера. См. слово Magie.

4) Песецкій. Св. Давидъ пророкъ. 260.

ныхъ іудеевъ способныхъ отроковъ и учитъ ихъ халдейскимъ книгамъ и языку ¹⁾. Вѣроятно, за такую общедоступность мудрости вели борьбу халдеи, которые были представителями учености вавилонской и которымъ она обязана своимъ развитіемъ. Дѣлившіеся на нѣсколько племенъ, изъ которыхъ главное было „домъ Экиноа“, жившее у Персидскаго залива, халдеи—(самое это слово семитическаго происхожденія)—составляли изъ себя весьма замкнутую касту ²⁾ и, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, старались дѣлать науку семейнымъ преданіемъ ³⁾. Какъ бы то ни было, однако, для мудрецовъ вавилонскихъ образовательными средствами были и школы и семья. Школы существовали, напр., при царскомъ дворѣ, гдѣ обучался мудрости между прочимъ Даниилъ пророкъ съ тремя отроками. Были онѣ и въ другихъ мѣстахъ, состоя подъ вѣдѣніемъ халдеевъ. Такъ, по словамъ Страбона, подобная школа была въ Борсиппѣ; особенно же славилась школа Орхоэ, или Эреха ⁴⁾. Ученіе въ нихъ продолжалось около трехъ лѣтъ; по крайней мѣрѣ, столько времени находились въ школѣ Даниилъ и его друзья ⁵⁾. Обученіе велось серьезно и ученики должны были послушно воспринимать преподаваемое. Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что при этомъ у Вавилонянъ не было того, что—у Грековъ, именно, разногласій, споровъ,—и воспитываемые выходили изъ школъ съ опредѣленными знаніями и убѣжденіями, полученными отъ воспитателей. Въ то же время сохранялся и такой порядокъ: знанія, путемъ традиціи, переходили изъ рода въ родъ, и отецъ, ничего не утаивая, начиналъ ихъ сообщать своему сыну съ раннихъ лѣтъ ⁶⁾. Но не смотря на то, что особенныхъ препятствій къ усвоенію мудрости ни для кого не полагалось, однако, въ Вавилонѣ собственно халдеи—жрецы ⁷⁾ и были волхвами. Они съ самаго начала своей исторіи въ Вавилоніи заняли здѣсь господствующую

¹⁾ Дан. 1—2—3. Лопухинъ. Библия. Т. 2. 739—744.

²⁾ Ленорманъ. Руководство къ исторіи востока. Пер. Каманина. Т. I. 2 в. 420.

³⁾ Діодоръ Сицилійскій. Истор. библ. 2. кн. 207.

⁴⁾ Ленорманъ. Цит. соч. 422.

⁵⁾ Дан. 1, 5.

⁶⁾ Діодоръ Сицилійскій. Цит. соч. 2 кн. 207—208.

⁷⁾ Rehm. Handwörterbuch des biblischen Altertums. B. I. S. 938.

щее положеніе, каковымъ продолжали пользоваться во все послѣдующее время, располагая не только жреческой, но и военной властью ¹⁾).

Во главѣ вавилонскихъ волхвовъ стоялъ такъ называемый „архимагъ“ ²⁾, который принадлежалъ къ высшимъ вавилонскимъ сановникамъ ³⁾. Какъ и въ Египтѣ, здѣсь были астрологи, гадатели, заклинатели, чародѣи.

Въ книгѣ пророка Даніила упоминается объ „асафимъ“, „касдимъ“, „хартуммимъ“, „мекасфимъ“ (Дан. 2, 2), „газримъ“ (Дан. 2, 27; 4, 4; 5, 7, 11). „Асафимъ“ означаетъ волхвовъ, годателей ⁴⁾, философовъ ⁵⁾, составителей гимновъ, толкователей видѣній и предсказаній оракуловъ, вѣстниковъ воли боговъ, заклинателей посредствомъ словъ и дуновеній ⁶⁾. „Касдимъ“, это астрологи, прорицатели, истолкователи сновъ *scientia augurali* ⁷⁾. Что касается „хартуммимъ“ и „мехашшефимъ“, то о нихъ уже было сказано выше. Подъ „газримъ“ разумѣются астрологи (Ср. Исаи 47, 13), гадатели по примѣтамъ ⁸⁾. О всѣхъ этихъ названіяхъ нужно сказать то же, что было выше замѣчено о египетскихъ „хартуммимъ“, „мекасфимъ“, „хахамимъ“. Если и есть между „касдимъ“, „газримъ“ и проч. различіе, то весьма незначительное и классификація, построенная на этихъ названіяхъ, должна быть признана искусственной.

Древніе говорятъ, что халдеи болѣе, чѣмъ какой другой народъ, славились наукой, если можно такъ назвать ее—извѣстной подъ именемъ астрологіи ⁹⁾.

¹⁾ Лепорманъ. Цит. соч. Т. I., вып. 2. 223—224, 422.

²⁾ Иерем. 39, 3, 9, 11; 40, 1; 41, 10; 43, 6; 52, 12, 15; 4 Цар. 25, 8, 18.— Слово „магъ“ не арійскаго, и не семитическаго происхожденія и попытки отыскать его корни въ арійскихъ, или семитическихъ нарѣчіяхъ, оказались неудачными. Оно впервые явилось въ Вавилоніи и на сумерскомъ языкѣ имѣетъ форму „имъ—га“ (*im—ga*) съ значеніемъ „достопочтенный“, „священный“. Веберъ Всеоб. Истор. Т. I. 383.

³⁾ Riehm. Handwörterbuch des biblischen Altertums. V. I. S. 937.

⁴⁾ Песоцкій. Даніилъ пророкъ. 309.

⁵⁾ Цит. изд. твор. бл. Иеронима. 12 ч. 11 стр.

⁶⁾ Песоцкій. Цит. соч. 310.

⁷⁾ Calmet. Dictionarium. T. 2. 13 p.

⁸⁾ Цитов. изд. твор. бл. Иеронима. 12 ч., 16 стр.

⁹⁾ Діодоръ Сицилійскій. Цит. соч. 2 кн. 207.

Месопотамская долина—центр Вавилоніи—можетъ останавливать на себѣ вниманіе на недолгое время, представляя собой страну ровную и пустынную. Взоръ наблюдающаго отъ нея отвлекается небеснымъ сводомъ, усѣяннымъ свѣтилами, который почти никогда не заволакивается облаками и тучами ¹⁾. На это ясное и блестящее небо нѣкогда Господь велѣлъ посмотрѣть Аврааму, чтобы онъ сравнилъ со множествомъ свѣтилъ свое потомство ²⁾. Тѣмъ болѣе и скорѣе могъ обратиться къ верху вавилонянннцъ потому, что тамъ обиталъ міръ его боговъ и богинь подъ образомъ планетъ и звѣздъ, или точнѣе, потому, что для него звѣзды и планеты служили проявленіемъ божеской сущности: онѣ были для него не что иное, какъ истинныя, внѣшнія, видимыя проявленія божескихъ ипостасей, истекавшихъ изъ абсолютной субстанціи, которая отождествлялась имъ съ міромъ ³⁾. Естественно при этомъ у него возникалъ вопросъ: что же это за существа или предметы, которые не остаются навсегда въ одномъ положеніи, но совершаютъ движенія и вращенія? Для удовлетворенія этой любознательности и являлась у него первобытная астрономія; халдей былъ тогда не болѣе, какъ только холоднымъ наблюдателемъ природы. Далѣе же, онъ дѣлаетъ шагъ отъ астрономіи къ астрологіи. Для отвѣта на вопросъ, самъ ли халдей самостоятельно перешелъ къ астрологіи, или путемъ заимствованія, исторія не представляетъ точныхъ данныхъ. Вѣроятнѣе всего, что онъ самъ подмѣтилъ соотвѣтствіе между небесными и земными явленіями и такимъ образомъ положилъ у себя начало астрологіи, которая съ незапамятныхъ временъ существовала въ Вавилоніи.

Исходя въ своихъ занятіяхъ изъ богословскихъ соображеній, вавилонскіе астрологи *de facto* были людьми, чрезъ которыхъ сообщалось высшее вѣдѣніе. Не считая свѣтилъ небесныхъ за боговъ, а смотря на нихъ, какъ на проявленія свойствъ божественныхъ, волхвы въ своихъ толкованіяхъ были только простыми наблюдателями и толкователями міровой гармоніи.

¹⁾ Веберъ. Всеобщ. Ист. т. 1. 383.

²⁾ Быт. 15, 5.

³⁾ Ленорманъ. Цѣл. соч. т. 1. Вып. 2. 427.

Въ этомъ отношеніи ихъ справедливо многіе называютъ философами.

Чтобы удобнѣе производить свои наблюденія, волхвы избирали для того возвышенныя мѣста. Во всѣхъ городахъ были спеціальныя обсерваторіи въ формѣ лѣстницъ, которыя устраивались преимущественно при храмахъ ¹⁾.

Такъ какъ однимъ и тѣмъ же лицамъ наблюдать все небо было трудно, то оно обычно раздѣлялось на части. Кромѣ того, каждая отдѣльная мѣстность, каждый городъ имѣли, или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе чтили своего особаго бога. Такъ, въ Урѣ богомъ города во времена древнѣйшаго царя Урхама былъ Синъ, богъ—Луны ²⁾; боги Мардухъ—Меркурій и Меродахъ—Юпитеръ ³⁾ считались покровителями Вавилона ⁴⁾; въ Ерехѣ и Нипурѣ предметомъ предпочтительнаго культа была Билита—Таота—„богиня небесной тверди“ ⁵⁾ и т. д. Конечно, астрологи, если не исключительно, то главнымъ образомъ старались открывать, узнавать посредствомъ своихъ экспертизъ волю мѣстнаго бога и вообще производить наблюденія въ границахъ своей части неба.

Не всѣмъ звѣздамъ и планетамъ приписывалось волхвами одинаковое значеніе: одинѣ изъ нихъ служили предметомъ большаго наблюденія, другія—меньшаго. Вниманіе астрологовъ обращалось болѣе всѣхъ на слѣдующія свѣтила: Адуря—Сатурнъ, Самаса—солнце, Сина—луну, Нергала—Марса, Небо—Меркурія, Меродаха—Юпитера, Истара—Венеру ⁶⁾. Они называли ихъ „истолкователями“ по той причинѣ, что эти свѣтила, по ихъ мнѣнію, преимущественно служили показателями воли божественной. Эти звѣзды находятся въ постоянномъ движеніи и въ ихъ положеніи болѣе, чѣмъ—въ какихъ либо другихъ, можно усматривать волю боговъ ⁷⁾.

Наблюдая состояніе небеснаго міра, астрологи примѣчали,

¹⁾ Kaulen. Assyrien und Babylonien. S. 171.

²⁾ Ленорманъ. Руковод. къ древн. исторіи востока, т. 1. Вып. 2. 428.

³⁾ Ibid. 366, 427—428.

⁴⁾ Масперо. Исторія народовъ востока. 139—140.

⁵⁾ Ленорманъ. Цит. соч. Т. 1. Вып. 2. 428.

⁶⁾ Веберъ. Всеобщ. истор. Т. 1. 383.

⁷⁾ Діодоръ Сицил. Цит. соч. 2 кн. 209.

какія планеты и звѣзды въ данное время выступаютъ на видѣ. Между прочимъ Нинипъ—Сатурнъ почитался за покровителя царей и гражданскаго порядка: онъ—„устрашитель, повелитель храбрыхъ, властитель силы, истребитель враговъ, онъ тотъ, кто караетъ непокорныхъ, истребляетъ бунтовщиковъ, онъ—властелинъ желѣза“¹⁾. Нергалъ—Марсъ признается „великимъ героемъ, царемъ стычекъ, повелителемъ войнъ, бойцамъ боговъ“,²⁾ его красноватый цвѣтъ считался особенно зловѣщимъ³⁾. Истаръ—Венера представлялась воительницей, „Царицей побѣды“, „судьею военныхъ подвиговъ“⁴⁾ и т. д. Наблюдалось, въ какомъ сочетаніи находятся свѣтила небесныя, ихъ восходъ, заходъ, блескъ, сіяніе, подобно тому, какъ и теперь многіе придають значеніе кровавому свѣту кометъ. Конечно, затмѣнія, появленіе кометъ и другія рѣдкія событія въ планетномъ мірѣ обращали на себя особенное вниманіе волхвовъ⁵⁾. Всѣ эти обстоятельства толковались въ такомъ или иномъ подхощемъ смыслѣ. При этомъ предметы предсказаній астрологовъ были весьма разнообразныя и поэтому можно судить, сколько труда, наблюдательности требовало ихъ дѣло. Они предугадывали не только какія нибудь чрезвычайныя происшествія, въ родѣ войнъ, смерти правителя и проч., но они не отказывались предугадывать: счастливъ, или нѣтъ, родившійся младенецъ, въ какое время и какъ приключится ему смерть, будетъ ли удачно какое либо частное предпріятіе, что означаетъ извѣстное сновидѣніе и т. д. Предсказывали также различныя физическія явленія, измѣненія температуры, дождь, землетрясенія, которыя тоже совершались по волѣ божества⁶⁾. Вотъ нѣсколько примѣровъ подобныхъ предсказаній. Извѣстное сочетание Венеры и Марса служило предзнаменованіемъ войны, долженствующей окончиться удачей, „Если луна въ первый день мѣсяца видна, и кругъ ея свѣтлый, то состояніе народа

1) Масперо. Цит. соч. 139.

2) Ibid. 140.

3) Веберъ. Всеобщ. ист. Т. I. 388.

4) Масперо. Древ. истор. народ. востока. 140.

5) О звѣздѣ, приведшей волхвовъ въ Влodeemъ при рожденіи Христа Спасителя, мы скажемъ въ концѣ этой статьи.

6) Ленорманъ. Цит. соч. Т. I. Выт. 2. 421—422.

надежно, или царь предпріиметь высокое дѣло“. „Если были видимы вмѣстѣ луна и солнце и имѣли свѣтлый кругъ, то состояніе страны будетъ хорошее, и радость наполнить сердца жителей“. „Если мѣсяць спустился на покой, а планета Марсъ продолжала находиться на мѣстѣ своего захожденія, то это предсказывало падежъ скота и Фивикійскій народъ понесетъ наказаніе и т. д.“¹⁾ Подобныя астрологическія сообщенія записывались въ книги, которыхъ, наприм., во времена Саргона 1-го было до 72-хъ подъ названіемъ „Наблюденіе войны“. Изъ нихъ одна говоритъ о соотношеніи солнца и луны, другая—о звѣздѣ съ короной и хвостомъ, третья—о теченіи Венеры, четвертая—о полярной звѣздѣ и т. д.²⁾ Въ библиотекѣ же Ассурбанипала найденъ астрологическій сборникъ „Озареніе Бела“, или „Око Бела“, диміурга, устройства міра³⁾,—сборникъ, состоящій изъ двѣнадцати прорицательныхъ книгъ⁴⁾.

Предсказанія астроловъ, если вѣрить историкамъ, оказывались иногда удивительно правдивыми; въ противномъ случаѣ, къ нимъ не было бы довѣрія, авторитета, какими они пользовались. Въ точности, напр., сбывается предсказаніе астролога Велесиса о взятіи, хотя и послѣ долгихъ усидій, Арвакомъ Вавилона⁵⁾. Съ такою же вѣрностью предсказали волхвы побѣду Александру, низложившему Дарія, а также его преемникамъ Антигону, Селевку, Никанору и друг.⁶⁾

Кромѣ астрологовъ, къ категоріи предсказателей—годателей относились волхвы, пользовавшіеся нижеслѣдующими приемами.

У халдеевъ были терафимы, считавшіеся низшими боже-ствами, которыя служили домашними покровителями. Это были идолы небольшихъ размѣровъ, сдѣланные изъ металла, съ металлическою пластинкою внутри терафима. Царь Новуходносоръ встрѣтилъ на своемъ пути однажды двѣ перекрещивающіяся дороги. Онъ обратился къ терафимамъ, вопрошая

1) Kaulen. Assyrien und Bolylonien. S. 171 et cet.

2) Ibid.

3) Леворманъ, Цит. соч. Т. I. Вып. 2. 364.

4) Веберъ. Всеоб. истор. Т. I. 388.

5) Діодоръ Сицилійскій. Цит. соч. Кн. 2. 199—206.

6) Ibid. Кн. 2. 210.

ихъ: куда ему идти? Терафимы и стрѣлы ихъ указывали ему на Иерусалимъ ¹⁾. Полагаютъ, что стрѣлы, касаясь пустыхъ стѣнокъ терафима, производили звуки, принимавшіеся за вѣщанія боговъ ²⁾.

Въ Вавилонѣ вѣрили также, что божество свою волю можетъ показать на приносимой жертвѣ. Искусствомъ читать ее при этомъ обладали волхвы, которые обращали вниманіе главнымъ образомъ на печень животнаго ³⁾.

Наиболѣе же распространеннымъ среди волхвовъ было гаданіе посредствомъ воды, огня, вызыванія умершихъ ⁴⁾. Волхвы наполняли воду чарами—откуда слово чародѣйство—и всматривались въ глубину ея; иногда же надъ водой держали привѣшенное на ниткѣ кольцо и гадали по числу его ударовъ о края сосуда. Гаданіе огнемъ состояло въ томъ, что наблюдали видъ пламени, его направленіе, всматривались въ его глубину, гдѣ представлялись разнообразныя видѣнія и образы ⁵⁾.

Всегда существовали сновидѣнія, которыя своей фантастичностью поражали воображеніе мало развитаго человѣка. Это обстоятельство привело къ тому, что въ Вавилонѣ существовало больше число снотолкователей. Тамъ были боги—„владыки сновидѣній“, какъ то: Меродахъ, Самасъ, Рамманъ и Нево ⁶⁾. Снотолкованіемъ занимались астрологи, прорицатели, гадатели и др. Но были еще такъ называемые сновидцы, которые сами видѣли пророческіе сны ⁷⁾. Образцомъ толкованія сновъ волхвами могутъ служить, наприм., такого рода формулы. „Видѣть свѣтъ во снѣ,—предвѣщаетъ пожаръ въ городѣ“.

¹⁾ Иезекіиля 21, 21.

²⁾ Исторія религій и тайн. религіозн. общ. Т. 4. 208—209.

³⁾ Діодоръ Спціал. Цит. соч. Ч. 2. 207.

⁴⁾ Песоцкій. Пророкъ Давидъ. 310, примѣч.

⁵⁾ Исторія религій и тайн. религ. обществъ. Т. 4. 211—212. Пратькующіеся и въ наше время гаданія на святкахъ очень напоминаютъ собой вышеуказанныя гаданія волхвовъ. Интересно было бы прослѣдить причины, почему у насъ вошло въ обычай гадать именно во время святковъ? Впрочемъ, одна изъ этихъ причинъ извѣстна, это—желаніе знать, что принесетъ новый годъ, начинающійся на святкахъ.

⁶⁾ Schrader. Keilinschrift. Bibliothek. B. III.—I Hälfte. S. 151. соч. Песоцк. Цит. соч. 304.

⁷⁾ Песоцкій. Цит. соч. 305.

„Видѣть разрушенный домъ есть предзнаменованіе несчастія для обитателя“ ¹⁾ и т. п.

Наконецъ, надо упомянуть о вавилонскихъ пророкахъ и прорицателяхъ, которые высказывали свои откровенія по энтузіастическому вдохновенію. Таковыми были жрецы Бела. Даръ прозорливости они получали главнымъ образомъ при ношеніи золотыхъ идоловъ Бела во время торжественныхъ процессій и церемоній ²⁾. Этого рода прорицатели были, вѣроятно, истолкователями смысла изреченій оракуловъ.

Указанные выше волхвы принадлежали къ разряду занимающихся главнымъ образомъ угадываніемъ будущаго. Но были еще заклинатели. Существованіе ихъ въ Вавилонѣ связано съ ученіемъ о злыхъ духахъ, которые всегда и вездѣ и при всякой возможности старались вредить человѣку ³⁾. Чтобы предохранить людей отъ ихъ опасности, волхвы и употребляли различныя формулы заклинаній, заговоровъ. Въ Британскомъ музеѣ находится обширное собраніе этихъ заговоровъ, которое дѣлится на три книги ⁴⁾.

Блаж. Иеронимъ говоритъ, что нѣкоторые заклинатели дѣйствовали только посредствомъ словъ ⁵⁾. Другіе же заклинательныя формулы сопровождали дуновеніемъ ⁶⁾. При лѣченіи больныхъ сказываніе заговоровъ или заклинаній производилось и надъ снадобіями: травами, питьемъ и проч. ⁷⁾.

Кромѣ благодѣтельныхъ волхвовъ, въ Вавилоніи были и враждебные волхвы, представители такъ называемой черной магіи. Послѣдніе, по вѣрованію вавилонянъ, входили въ общеніе съ демонами ⁸⁾ и вмѣстѣ съ ними, посредствомъ своихъ формулъ, различныхъ зелій, напитковъ, наносили вредъ людямъ ⁹⁾. Эти волхвы, или точнѣе, ихъ искусство не имѣло оф-

1) Kaulen. Assyrien. u. Babylonien. ss. 174—175.

2) Исторія религій и тайныхъ религ. обществъ. Т. 4. 207—208.

3) Масперо. Цит. соч. 135.

4) Масперо. Цит. соч. 141.

5) Библ. твор. западн. отцевъ. 21 кн. твор. бл. Иеронима. 12 ч. 11.

6) Песоцкій. Цит. соч. 311.

7) Масперо. Цит. соч. 142. Песоцкій. Цит. соч. 311.

8) Веберъ. Всеобщ. ист. т. 1 382.

9) Масперо. Цит. соч. 142.

фіціального утвержденія и священныя книги предавали ихъ проклятію ¹⁾. Между ними и другими волхвами происходила постоянная борьба, слѣды которой находятся въ заклинательныхъ формулахъ. По словамъ одной изъ нихъ, талисманъ есть „неуничтожаемая префона, противопоставляемая колдовству“ ²⁾.

Но особенно въ Вавилонѣ процвѣтала астрологія. Астрологія имѣла покровителей себѣ въ лицѣ боговъ—Самаса, Асмуна, или Куммута ³⁾; нѣкоторые изъ боговъ, какъ то: Меродахъ, Рамманъ, Нево и друг. ⁴⁾ признавались владыками сновидѣній; а Эа, Мерудугъ были покровителями заклинаній. Эти боги сообщали занятіямъ волхвовъ свою санкцію. Съ другой стороны, волхвы шли на встрѣчу потребностямъ вавилонскаго народа. Уже указанные обстоятельства могутъ свидѣтельствовать о томъ, какое сильное вліяніе должны были имѣть эти люди на вавилонянъ, и какимъ положеніемъ въ обществѣ они могли пользоваться. Вліяніе ихъ въ дѣйствительности было обширно. Оно простиралось включительно на всѣ обстоятельства жизни не только гражданъ, но и царей ⁵⁾. Цари во всѣхъ важныхъ случаяхъ справляются съ мнѣніемъ волхвовъ и поступали сообразно съ нимъ. „Узнавши о покореніи мною городовъ, говоритъ Сеннахерибъ, Ходорнакунта, царь Эламскій... повель своихъ людей въ сооруженныя имъ крѣпости, чтобы тамъ защищаться. Онъ самъ покинулъ свою столицу Мадакту на р. Эвлеѣ, и возвратился въ городъ Каильду, лежащій въ горахъ. Я объявилъ походъ противъ Мадакту. Успѣхъ былъ очевиденъ. Но когда наступило рѣшительное время, Сеннахерибъ возвратился, такъ какъ предсказанія астрологовъ оказались неблагопріятными“ ⁶⁾. Астрологи же возвѣщаютъ Сарданапалу мѣсяць благополучія и благопріятный день для похода на Египетъ ⁷⁾; равнымъ образомъ они указываютъ Не-

¹⁾ Веберъ. Всеобщ. ист. т. 1. 382.

²⁾ Масперо. Цитов. соч. 141.

³⁾ Масперо. Древ. истор. народовъ востока. 139—140.

⁴⁾ Песоцкій. Цитов. сочин. 306.

⁵⁾ Діодоръ Сицилійскій. Цит. соч. кн. 2. 210—211.

⁶⁾ Ленорманъ. Цит. соч. Т. I., вып. 2. 295.

⁷⁾ Веберъ. Цит. соч. Т. I. 383.

букаднезару время для ремонта кровли Бирсъ—Нимрудскаго святилища ¹⁾. Солнечное и лунное затменія, возвѣщенные астрологами, оказываютъ вліяніе на событія изъ исторіи Ассур-банипала и Саріукина ²⁾. Чтобы имѣть постоянныя предсказанія волхвовъ, цари держатъ ихъ при своемъ дворѣ ³⁾. Архимагъ же, который въ государствѣ былъ первымъ лицомъ послѣ царя, всегда сопровождалъ послѣдняго и руководилъ его дѣйствіями согласно съ предзнаменованіями и жреческими постановленіями. А во время междоцарствія въ руки архимага переходила верховная власть, какъ это было, напр., при смерти Набополоссара и вступленіи на престолъ Навуходоносора ⁴⁾.

Вавилонскіе волхвы представляли собой ученую корпорацію, являясь представителями тогдашней вавилонской науки. Ихъ занятія были тѣсно связаны съ религіей, особенно же это слѣдуетъ сказать по отношенію къ астрологамъ. Они были въ полномъ смыслѣ богословами своего народа, продолжая дальнѣйшее развитіе религіознаго ученія этого народа: записи ихъ наблюденій заключали въ себѣ исторію божественныхъ откровеній. Подобное же нужно замѣтить о снотолкователяхъ, гадателяхъ, пророкахъ, а также и заклинателяхъ, которые въ своихъ формулахъ выражали религіозныя вѣрованія.

Въ то же время занятіе волхвовъ оказали услугу астрономіи, для которой они сдѣлали не мало. Памятникомъ ихъ трудовъ въ этой области можетъ служить весьма большое сочиненіе „Наблюденія Бела“, описывающее различныя астрономическія явленія ⁵⁾. Для удобства наблюденій волхвы раздѣлили эклиптику на четыре треугольника или на 12 частей и при помощи своихъ математическихъ знаній окружность свѣтилъ и всякаго вообще круга опредѣлили въ 360 градусовъ. Точно также они указали періодъ времени, по прошествіи котораго бывають лунныя затменія, а именно, чрезъ 223 лунныхъ мѣсяца. Въ данномъ случаѣ ихъ вычисленія только на нѣсколько минутъ отступаютъ отъ нашего ⁶⁾. Что же касается

1) Ibid.

2) Ленорманъ. Цит. соч. Т. I., выд. 2. 379.

3) Лопухинъ. Библ. Исторія Т. 2. 742.

6) Ленорманъ. Цит. соч. Т. I. Выд. 2. 359.

3) Ibid., 379—380.

4) Ibid., 422.

солнечныхъ затменій, то волхвы считали непосильной для себя задачей узнавать напередъ время ихъ ¹⁾. Кроме того, вавилонскіе астрологи опредѣлили продолжительность года, при чемъ указали различіе между солнечнымъ годомъ и луннымъ. Солнечный годъ у нихъ былъ измѣренъ временемъ прохожденія солнца (?) вокругъ земли и заключалъ въ себѣ 365 дней съ четвертью. Для времясчисления же ими болѣе употреблялся лунный годъ, который, дѣлясь на 12 мѣсяцевъ ²⁾, состоялъ изъ 355 дней. Чтобы не спутаться въ счисленіяхъ однихъ годовъ съ другими, нужно было и тотъ и другой уравнивать, что халдеи дѣлали чрезъ каждые 8 лѣтъ. Послѣ четырехъ годовъ за 12-мъ луннымъ мѣсяцемъ у нихъ слѣдовалъ добавочный Магруса—Аддари. Въ восьмой же годъ вставлялся послѣ Удулу мѣсяць Магруса—Аддари и потомъ еще мѣсяць добавлялся послѣ Аддара ³⁾. Имъ же приписываютъ дѣленіе недѣли на семь дней ⁴⁾. По ихъ же дѣленію сутки состоятъ изъ 24 часовъ, часъ—изъ 60 минутъ, минута—изъ 60 секундъ ⁵⁾. Самые инструменты, при помощи которыхъ можно опредѣлять время—солнечные и водяные часы—считаются ихъ изобрѣтеніемъ ⁶⁾.

II. Протопоповъ.

(Обончаніе булетъ).

¹⁾ Діодоръ Сицилійскій. Цит. соч. Кн. 2. 211.

²⁾ Вотъ народныя названія этихъ мѣсяцевъ: Низанъ, Агръ, Сиванъ, Дузь, Абъ, Улуль, Тазритъ, Арахъ—Самва, Кизиливъ, Тебитъ, Сабать, Аддаръ. Ленорманъ. Цит. соч. т. 1. Вып. 2. 359—362.

³⁾ Ленорманъ. Цит. соч. т. 1. Вып. 2. 362.

⁴⁾ Первый день—суббота—у вавилонянъ былъ посвященъ Аддару—Сатурну; второй—Самасу—солнцу, третій—Сину—богу луны, четвертый Нергалу—Марсу, пятый Нево—Меркурію, шестой Меродаху—Юпитеру, седьмой—Истару—Венерѣ. Веберъ. Цит. соч. т. 1. 383.

⁵⁾ Ленорманъ. Цит. соч. т. 1. Вып. 2. 359.

⁶⁾ Исторія религій и тайныхъ религ. обществъ, т. 4. 210.

ОПРАВДАНИЕ ТЕИЗМА.

(Окончаніе *).

ГЛАВА V.

Познаніе Безконечнаго.

Въ предшествовавшей главѣ мы охарактеризовали въ общихъ чертахъ интуицію и указали тотъ критерій, посредствомъ котораго должна быть провѣряема всякая наша интуиція. Теперь намъ необходимо указать болѣе точно тѣ фазы, какія проходятъ въ своемъ развитіи полная теистическая интуиція. Можно назвать такихъ фазъ три: 1) сознаніе безконечнаго въ человеческомъ духѣ (интеллектуальная фаза); 2) воспріятіе міровой души, открывающейся поэту (эстетическая фаза) и 3) благоговѣйное чувство зависимости отъ Высочайшаго Существа (моральная и религіозная фаза).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ человеческій духъ получаетъ положительное, хотя и несовершенное знаніе о Богѣ. Всѣ, отрицающіе значеніе за интуиціей, или осуждаютъ насъ на познаніе однихъ феноменовъ, или же, допуская возможность знанія о конечныхъ субстанціяхъ, усваиваютъ теорію непознаваемости Божества. Отъ древнѣйшихъ греческихъ школъ и еще болѣе древней китайской философіи множество мыслителей отрицало возможность познанія для человѣка чего-либо кромѣ явленій. Рядъ именъ такихъ мыслителей, начиная съ Конфуція и до Копта, слишкомъ значителенъ для того, чтобы можно было его

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1901 г. № 22.

перечислить. И въ наше время многіе крупныя мыслители высказываютъ подобный взглядъ. Большинство современныхъ передовыхъ ученыхъ, различаясь въ деталяхъ, согласно въ томъ общемъ положеніи, что нашему познанію доступны только явленія и законы явленій, или то, „что является“. Однако у нихъ есть позитивистическая „религія“, которая состоитъ въ поклоненіи извѣстнымъ избраннымъ явленіямъ и въ почитаніи, отдаваемомъ той непознаваемой тайнѣ, которая лежитъ позади познаваемаго. Контъ обожествляетъ человѣка и природу съ ихъ феноменальной стороны, не дѣлаясь пантеистомъ. Стремленіе обожать что-либо и благоговѣть предъ чѣмъ либо, хотя и изгнанное изъ его философіи, жило въ его душѣ и побудило его не только обожествить человѣчество, но и предписать своимъ послѣдователямъ сложный ритуаль. Это поклоненіе есть философскій наростъ на его системѣ. Тотъ, кто отрицаетъ это поклоненіе, поступаетъ болѣе логично съ точки зрѣнія перваго принципа позитивизма. Почитать *grand-être*, олицетворенное въ женщинѣ, такъ же смѣшно, какъ и поклоняться закону тяготѣнія. Контъ, говоритъ одинъ остроумный критикъ, „забылъ, что вино реального бытія пролилось, и обоготворилъ пустую чашу“. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о вліяніи той самой интуиціи, которую позитивизмъ отрицаетъ. Странная форма этого явленія представляетъ болѣе рельефное свидѣтельство въ пользу неизгладимаго характера интуиціи.

Съ другой стороны, Спенсеръ рекомендуетъ намъ поклоненіе предъ неизвѣстной и непознаваемой силой, дѣйствующей въ мірѣ. Высочайшимъ триумфомъ человѣческаго духа, по его мнѣнію, будетъ опредѣленіе законовъ явленій и затѣмъ поклоненіе темной безднѣ неизслѣдуемаго, лежащей позади нихъ. Такое поклоненіе, лишенное разумнаго смысла, напоминало бы собой воздвиженіе алтаря хаосу. Такой совѣтъ страненъ особенно со стороны того, кто является спеціальнымъ учителемъ яснаго и точнаго знанія. Если мы должны воздвигать алтарь, то мы должны знать то Существо, которому воздвигаемъ его. Мы должны имѣть для этого болѣе разумныя основанія, чѣмъ простое сознаніе того, что мы ничего не знаемъ о его природѣ.

Спенсеръ задумалъ согласить требованія науки и религіи

и вотъ онъ нашель этотъ объединяющій пунктъ въ признаніи таинства, которымъ заканчивается всякое знаніе. Но если религія имѣеть какую либо функцію и если согласіе между ней и знаніемъ возможно, то гармонія не можетъ быть достигнута отрицаніемъ постулата, изъ котораго исходитъ религія. Спенсеръ объявляетъ первое основаніе религіи непознаваемымъ и думаетъ, что этимъ онъ достигъ объединенія ея съ наукой. Присоединеніе совершается чрезъ побѣду; прекращеніе борьбы достигается уничтоженіемъ противной силы, а не заключеніемъ мира. Спенсеръ не сталъ среди сражающихся, наносившихъ другъ другу раны безъ нужды, и не повелѣлъ имъ вложить мечъ въ ножны своя, потому что они братья; но для своего удовлетворенія убилъ одного изъ нихъ и сказалъ другому—миръ заключенъ.

Теистъ имѣеть право спросить феноменалиста, на какомъ основаніи онъ отрицаетъ существованіе Субстанціи, лежащей позади измѣняющихся явленій, и доступной чрезъ откровеніе человѣческому познанію; и съ другой стороны, на какомъ основаніи онъ отрицаетъ возможность для человѣка положительнаго знанія о Безконечномъ, какъ Субстанціи и Личности? Онъ напомнитъ ему, что безконечное и конечное, абсолютное и относительное, субстанція и феномень суть термины, опредѣляющіе извѣстныя отношенія; и пожелаетъ узнать основанія дѣленія этихъ терминовъ и опредѣленія того, что одни познаваемы, а другіе—непознаваемы. Феноменалистъ изъ двухъ факторовъ, дополняющихъ другъ друга, одинъ объявляетъ познаваемымъ, а другой непознаваемымъ. Теистъ можетъ спросить, на какомъ основаніи онъ поступаетъ такъ? Законъ контраста не дѣлаетъ ли явленія бессмысленными безъ субстанціи, а субстанцію безъ явленій? Имѣемъ ли мы право утверждать, что одно познаваемо, а другое непознаваемо, только на томъ основаніи, что познаніе объ одномъ мы получаемъ чрезъ внѣшнія чувства, а о другомъ—чрезъ интуицію.

Ни одинъ теистъ не станетъ утверждать, что Богъ феноменально познаваемъ. Богъ не есть феномень, а ноумень, лежащій позади явленій. Въ предшествовавшихъ главахъ было сказано, что изученіе законовъ природы не можетъ дать намъ

никакихъ знаній о Первопричинѣ, ибо Первопричина никогда не можетъ быть открыта внѣшними чувствами.

Законы природы не могутъ дискредитировать вѣры въ Первопричину, которая стоитъ выше явленій. Тейстическое ученіе не есть выводъ—оно постулатъ. Она аксіома; утвержденная на свидѣтельствѣ интуиціи, корень которой заложенъ такъ твердо въ духѣ сознанія, что никакой феноменализмъ не можетъ вырвать ее оттуда. Поэтому, пусть наука идетъ туда, куда она хочетъ, изслѣдуя и изучая законы міра. Она не можетъ сталкиваться съ тейстической интуиціей. Если есть область, лежащая позади феноменовъ и ихъ законовъ, доступная познанію или вѣрѣ, область, куда можетъ проникнуть интеллектуальная, моральная и эстетическая интуиція, то никакое заключеніе, взятое изъ научныхъ изслѣдованій, не можетъ поколебать ее или дискредитировать.

Основной пунктъ ученія агностическихъ школъ—это относительность человѣческаго познанія. Это возрѣніе, высказанное шотландскими психологами и особенно Вилльямомъ и Гамильтономъ, будучи перетолковано, обратилось противъ защищаемого ими теизма. Необходимо поэтому опредѣлить: ученіе объ относительности познанія благопріятствуетъ ли агностицизму, говоритъ ли оно что-нибудь противъ возможности Богопознанія или наоборотъ, оно относится къ этому совершенно безразлично?

Относительность познанія—это первый принципъ философіи. Утверждать это, значитъ только утверждать, что все познаваемое занимаетъ опредѣленное отношеніе къ познающему. Но этимъ мы ничего не утверждаемъ ни относительно характера, ни относительно содержанія знанія. Въ отношеніи къ извѣстнымъ предметамъ можно сказать, что они познаются только благодаря своему различію и контрасту. Мы знаемъ свое я только по контрасту съ тѣмъ, что не есть я; отдѣльную часть матеріи въ ея отношеніи къ другимъ частямъ. На томъ же самомъ основаніи мы познаемъ конечное и безконечное. Нельзя сказать, что одно положительное понятіе, а другое отрицательное, или одно—ясное, а другое—темное. Оба они одинаково ясны и строго опредѣлены, насколько они даются намъ

въ отношеніи. Если одно страдаетъ, то съ нимъ и другое страдаетъ. Короче сказать, если мы лишимъ одно интеллектуальное понятіе всякаго отношенія къ противоположному понятію, то оно вовсе перестанетъ быть понятіемъ. Конечно, если мы возьмемъ его въ отдѣльности, немислимо безъ понятія о Безконечномъ. Явленія непонятны безъ субстанціи, относительное—безъ абсолютнаго.

Поэтому мы утверждаемъ, что можемъ имѣть положительное знаніе о Безконечномъ Существовѣ. Если кто говоритъ, что Безконечное непознаваемо, то онъ противорѣчитъ себѣ: ибо онъ долженъ владѣть понятіемъ о Немъ, прежде чѣмъ можетъ отрицать возможность Богопознанія. Онъ говоритъ, что не можетъ знать того, что утверждаетъ, другими словами, что онъ знаетъ. Если бы Безконечное никогда не возвышалось надъ горизонтомъ гипотетическаго знанія, оно никогда бы не могло быть предметомъ споровъ.

Ученіе о непознаваемости, высказанное Гамильтономъ и Манселемъ, такъ же губительно для знанія, какъ и ученіе Спенсера. Оно предполагаетъ, что мы не имѣемъ знанія о томъ, что постичь тѣмъ не менѣе должны стремиться для того, чтобы придти къ сознанію его непознаваемости. Мы не могли бы сравнить два понятія, если бы одно изъ нихъ было немислимо. Если всякое знаніе есть отношеніе, то во всякомъ актѣ познанія я долженъ знать оба относительные предѣла. Одинъ предѣлъ—конечный—не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, будучи принимаемъ обѣими сторонами; но другой—смущающій такъ агностиковъ, по необходимости неопредѣленъ. Онъ не дается намъ съ такою же опредѣленною ясностью, какъ и его коррелятивъ; но тѣмъ не менѣе онъ такъ же реаленъ. Хотя мы и не можемъ имѣть яснаго понятія о Безконечномъ, мы должны стремиться къ познанію и постиженію Его.

На это возражаютъ, что человѣческое познаніе всегда конечно, что мы никогда не можемъ имѣть положительнаго знанія о Безконечномъ. Такъ какъ субъектъ познанія конеченъ, то и объектъ его по необходимости долженъ быть таковъ. Это возраженіе пужно намъ разобрать. Я могу знать предметъ самъ по себѣ, въ его отношеніи ко мнѣ познающему; или я

могу познавать его въ его отношеніи къ другимъ предметамъ, также познаваемымъ мною. Но какъ въ обоихъ, такъ и во всѣхъ случаяхъ знаніе ограничивается силой познающаго, поэтому оно всегда конечно. Но оно можетъ быть конечнымъ знаніемъ о безконечномъ объектѣ, несовершеннымъ знаніемъ о совершенномъ предметѣ, частичнымъ знаніемъ о премірномъ Существовѣ. Предѣлъ или граница лежитъ въ способности познающаго, почему часто объектъ, воспринимаемый нами, можетъ даже и не быть безконечнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ превосходить наши способности въ самомъ актѣ познанія. Напримеръ, я могу знать, что линія безконечна, между тѣмъ я имѣю только конечное познаніе о точкахъ, изъ которыхъ составляется линія. Подобнымъ же образомъ мое знаніе о безконечномъ умѣ, хотя частичное и несовершенное, можетъ быть яснымъ и опредѣленнымъ. Оно можетъ быть опредѣленнымъ знаніемъ о безпредѣльномъ предметѣ. Я могу имѣть частичное знаніе не только о части, но и цѣломъ. Такъ я имѣю частичное знаніе о кругѣ, когда я знаю только немногія его части; но мое знаніе распространяется не на часть круга, а на весь кругъ, который я знаю въ отдѣльной части. Такъ какъ безконечный объектъ не имѣетъ частей, то поэтому мы обладаемъ знаніемъ не какой-либо отдѣльной части Его, но всего Существа Его.

Говорятъ опять, что познать Безконечное—это значило бы познать всю сумму бытія; и такъ какъ оно включало бы вселенную и ея источникъ, то оно должно необходимо обнимать, съ одной стороны, познающаго со всѣмъ его познаніемъ и, съ другой стороны, всю совокупность бытія. Возможность познанія нами Безконечнаго Существа, какъ отличнаго отъ міра, отрицается на томъ основаніи, что область Безконечнаго сосуществуетъ съ міромъ вещей. Но утвержденіе, что Безконечное должно необходимо исчерпывать бытіе и содержать въ себѣ самомъ всю сумму дѣйствительнаго, есть только теоретическое предположеніе. Почему присутствіе конечнаго должно ограничивать Безконечное? Область послѣдняго не ограничивается областью перваго, какъ существующаго въ немъ; потому что отношеніе безконечнаго къ конечному бытію не похоже на отношеніе безконечнаго пространства и отдѣльной части

его. Справедливо, что часть конечнаго пространства, какъ бы отрѣзана отъ безконечнаго пространства, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ она нисколько не ограничиваетъ всего пространства. Но наша интуиція Безконечнаго не имѣетъ сходства съ понятіемъ о пространствѣ. Интуиція Бога есть чисто духовное созерцаніе, дающее намъ познаніе не о количествѣ бытія, но о качествахъ и свойствахъ Верховнаго Существа. Утверждать, что человѣческій духъ, стояцій въ извѣстномъ отношеніи къ Божеству, ограничивается въ познаніи силой самаго этого отношенія, это значитъ вводить пространственное пониманіе въ ту область, которая ему совершенно чужда. Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ въ противоположность учителямъ агностицизма, что положительное знаніе о Богѣ доступно для человѣка, потому что оно заключается въ самомъ его сознаніи конечнаго.

Однако есть другой взглядъ не менѣе важный, съ точки зрѣнія котораго можно разсматривать данный вопросъ. Сказать, что познаніе Божества не доступно для человѣка, значитъ ограничивать не только способность человѣка, но и Божественную Природу. Если Богъ не можетъ открываться человѣку въ явленіяхъ видимаго міра, то могутъ ли быть Его источники неограничены? Можетъ ли быть Онъ безконечно совершенъ? Говорятъ съ одной стороны, что хотя непознаваемая Сила открывается въ законахъ природы, все таки она не можетъ открыть своей сущности; и съ другой стороны, хотя Безконечное Существо предлагаетъ намъ твореніе рукъ своихъ, отъ котораго мы можемъ заключать къ Его бытію, все таки оно не можетъ открываться само по себѣ. Такія утвержденія являются, или словеснымъ фиглярствомъ, или заключаютъ въ себѣ противорѣчіе. Всякое откровеніе предполагаетъ извѣстное знаніе о Существовѣ открывающемся. Это знаніе можетъ сообщаться или въ моментъ самаго откровенія, или раньше, или изъ другого независимаго источника. Но никакого откровенія не могло бы быть, если бы существо, къ которому это откровеніе направлялось, совершенно не знало того источника, изъ котораго оно происходитъ. Есть ли дѣйствительно какое-либо затрудненіе въ томъ предположеніи, что безконечный Разумъ можетъ открываться творенію, созданному по Его подобію?

Споръ между теистомъ и агностикомъ переносится на реальную почву, какъ скоро первый признаетъ, что Богъ теизма не есть выводъ изъ явленій, но постулатъ интуиціи. Если мы не можемъ индукціей достигнуть познанія Божественной Природы, то мы можемъ сдѣлать это, посредствомъ интуиціи. Для того, чтобы побѣдить теиста, агностикъ долженъ доказать, что теистическая интуиція, корень которой находится выше явленій, такъ же не основательна и недостоверна, какъ сонъ. Но сдѣлать это онъ не можетъ.

ГЛАВА VI.

Наше сознаніе Божества.

Не знать самого себя, не знать своей внутренней сущности — это значитъ не знать Бога. Наоборотъ, познавая себя какъ личность, мы познаемъ и Бога, какъ принципъ высшаго единства, лежащаго въ основѣ всѣхъ различій, какъ единственную самобытную субстанцію міра. О сущности, субстанціи, причинѣ или силѣ, отдѣленныхъ отъ Безконечнаго, мы не можемъ составить себѣ никакого понятія. Познавая субстанцію, я въ то же время познаю и постигаю Безконечное. И себя самого я могу сознавать только въ единеніи съ Безконечнымъ. Оно неизмѣримо превосходитъ меня, оно выше и дальше меня и въ то же самое время оно внутри меня. И я познаю Его, какъ „ens realissimum“, какъ высшую изъ реальностей, какъ самую надежную истину. Богъ есть первый и послѣдній принципъ единства, тотъ принципъ, который обуславливаетъ всякое различіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ превосходитъ его и сводитъ къ единству. Въ познаніи этого единства мы познаемъ Бога и не только познаемъ Его бытіе, но отчасти понимаемъ образъ Его дѣйствія и отношенія къ міру конечныхъ вещей.

Божество открываетъ себя въ природѣ и проявляетъ въ исторіи. Высшія проявленія нашей конечной жизни отражаютъ въ себѣ жизнь Безконечнаго. Еще болѣе полно откровеніе Божества въ моральной области. Въ самопожертвованіи человѣка, въ его отреченіи отъ эгоизма, въ жизни для другихъ, въ его стремленіи скорѣе „давать, чѣмъ получать“ мы

видимъ болѣе полное раскрытіе Божества, чѣмъ какое находимъ въ сферѣ знанія или въ царствѣ природы.

Нужно отмѣтить еще одинъ весьма важный пунктъ въ вопросѣ о познаніи Божества. Это громадная пропасть, лежащая между конечнымъ и Безконечнымъ. Они сознаются нами вмѣстѣ, постигнувъ эту истину, мы примиримъ всѣ несогласія. Достигши познанія Сущности, лежащей позади явленій, Субстанции и причины позади феноменовъ, мы можемъ пользоваться метафорическими выраженіями для опредѣленія этой Сущности. Мы знаемъ, что тѣ символы, которые часто скрываютъ высочайшую истину отъ насъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и открываютъ ее. Они являются временнымъ зеркаломъ того бытія, которое не можетъ быть вполнѣ отражено ни въ одномъ изъ нихъ. И хотя мы знаемъ, что такіе термины, какъ напр. Отецъ, въ примѣненіи къ Безконечному далеко не могутъ считаться адекватными опредѣленіями, такъ какъ не исчерпываютъ понятія о Немъ, однако мы свободно употребляемъ ихъ, потому что во всемъ мірѣ черты человѣческой природы являются наиболѣе совершенными и наиболѣе удобными для характеристики Безконечнаго, когда намъ приходится мыслить или говорить о Немъ. Но мы должны всегда помнить, что метафора далеко не раскрываетъ сущности Божества. „Стремленіе къ метафорѣ, говоритъ Френсисъ Ньюманъ, не свидѣтельствуя о глубинѣ взгляда“.

Изображая причинное отношеніе Бога къ міру, мы не должны понимать его въ томъ смыслѣ, что Богъ, вызвавъ міръ изъ небытія, предоставилъ его собственнымъ силамъ. Онъ вѣчно пребываетъ во всякой вещи, существующей въ мірѣ, такъ что мы не можемъ сказать—вотъ Онъ здѣсь или вотъ Онъ тамъ открывается. Но мы находимъ его вездѣ и всюду, какъ жизнь и душу всего, какъ средоточіе того круга, „центръ котораго всюду, а периферіи нигдѣ“.

Однако мы должны остерегаться того, чтобы не впасть въ другую крайность—въ пантеизмъ. Для этого необходимо на ряду съ имманентностью удержать и трансцендентность Божества. Признать, что Оно, будучи жизнью всего живущаго, тѣмъ не менѣе отличается отъ одушевляемаго и поддержива-

емаго Имъ міра. Атеистическая и пантеистическая теорія міра болѣе соприкасаются между собою, чѣмъ это думаютъ ихъ защитники. Они согласны въ томъ, что цѣлое есть сумма своихъ частей, соединенныхъ въ общую категорію и названныхъ однимъ общимъ именемъ. Монистическій теизмъ согласенъ въ томъ, что есть только „одна жизнь внутри насъ и внѣ“ но онъ отрицаетъ возможность объясненія цѣлаго однимъ—какимъ-либо явленіемъ или суммой его различныхъ частей. Онъ утверждаетъ, что универсальная жизнь есть въ насъ и однако отдѣлена отъ насъ; и что мы, хотя являемся частью природы, въ то же время стоимъ отдѣльно отъ нея.

Если Богъ есть только сумма міровыхъ силъ, то Онъ долженъ включать въ себя всю человѣческую энергію, какъ „модусъ“ своей дѣятельности. Съ точки зрѣнія этой теоріи всякое явленіе въ исторіи будетъ частью той „одежды, въ которую мы облакаемъ Его“.

Теизмъ утверждаетъ, что Высочайшій Разумъ и Высочайшая Воля проявляются во всякой части вселенной, они проникаютъ ее отъ центра къ периферіи и поэтому они характеризуютъ ту безконечную Субстанцію, которая является послѣдней причиною всего совершающагося въ сферѣ явленій. Онъ утверждаетъ далѣе, что нашъ разумъ, чувство и воля не являются мерцающимъ свѣтомъ, блуждающимъ огнемъ, но они даютъ намъ достовѣрное и истинное познаніе о томъ, что превосходитъ ихъ. Другими словами, когда мы читаемъ въ нашей собственной природѣ, мы находимъ въ ней отраженіе безконечнаго Разума и Воли, въ которомъ она живетъ, движется и пребываетъ.

Здѣсь нѣтъ никакого отождествленія той среды, чрезъ которую проходятъ эти откровенія съ Существомъ, Субстанціей или Силою, которая открывается въ ней. Такое отождествленіе дѣлаетъ пантеистическая теорія. Но предполагать, что исторія міра представляется вѣчнымъ движущимся процессомъ, всякая фаза котораго въ томъ или другомъ видѣ является постояннымъ откровеніемъ Божества, это не значитъ отождествлять природу съ Богомъ. Ученіе же о томъ, что эволюція міра во времени есть процессъ самосознанія—безко-

вечная цѣль, реализуемая Абсолютнымъ, какъ Его понего, является обожествленіемъ міра. Такое ученіе не имѣетъ за собой ни спекулятивныхъ, ни научныхъ, ни практическихъ основаній. Оно представляетъ полную противоположность тому ученію, которое представляется здѣсь, какъ основаніе разумнаго теизма.

Мы въ эволюціи вещей въ пространствѣ и во времени различаемъ существенное подѣ случайнымъ, абсолютное въ относительномъ, единое во множественномъ, постоянное позади измѣняющагося. Мы оставляемъ явленія въ сторонѣ и въ ихъ субстратѣ находимъ „единое, гдѣ нѣтъ раздѣленія“. Мы смотримъ на міръ явленій, не какъ на откровеніе Божества, но какъ на обнаруженіе Его свойствъ. Мы говоримъ: когда мы глянемъ въ глубь явленій, тогда и только тогда мы достигнемъ Абсолютнаго.

Рѣшеніе міровой тайны элеатской школы является ли философски болѣе состоятельно или экспериментально болѣе достоверно, чѣмъ ученіе, находящее весь секретъ бытія въ самыхъ явленіяхъ или въ самомъ феноменальномъ мірѣ? За аристотелевской философіей нужно признать ту заслугу, что она указала слабый пунктъ метафизики Платона. Но тотъ идеализмъ, который мы находимъ у Парменида и Платона, у Оригена, Спинозы и Гегеля, не оказывается болѣе состоятельнымъ, чѣмъ реализмъ Аристотеля, Вэкона и Конта. Поэтому, величайшей задачей человѣческаго ума является открытіе связующей линіи между идеальной и реальной сферой бытія. Сфера реальнаго есть именно сфера постоянныхъ измѣненій, конечной зависимости, предшествованія и послѣдованія; сфера идеальнаго есть сфера неизмѣннаго тождества и постоянства, безконечнаго самодовлѣнія. Вопросъ, какъ онѣ связаны другъ съ другомъ? Какъ одна вліяетъ на другую? Это приводитъ насъ къ проблемѣ проблемъ, которую элеаты и неоплатоники стремились рѣшить такъ страстно, какъ и мы.

Утвержденіе, что Абсолютное цѣликомъ проявляется въ относительномъ, что Безконечное заключается въ конечномъ, что Единое пополняется множественнымъ, нисколько не уясняетъ процесса развитія. И что еще важнѣе, оно сводитъ

историческое развитіе вещей къ иллюзіи. Не можетъ быть никакой возвышенной цѣли въ процессѣ вѣковъ, если развитіе одинаково реально на всякой ступени эволюціи. Что можетъ давать преимущество одной ступени развитія, которую мы по невѣжеству называемъ высшей предъ другой, если процессъ этого развитія вѣченъ и постояненъ? Абсолютное и Безконечное не можетъ достигнуть чего-нибудь чрезъ развитіе въ относительномъ и конечномъ. Совершеннѣйшее не можетъ развиваться въ пространствѣ и во времени.

Теистическая же теорія міра не представляетъ никакихъ спекулятивныхъ затрудненій. Связь между Абсолютнымъ и относительнымъ, между Единымъ и многимъ по этой теоріи, основывается на дѣятельности Безконечнаго, открывающейся въ конечномъ, на Его постоянномъ проявленіи въ мірѣ. Такимъ путемъ уничтожается непроходимая пропасть между реальнымъ и идеальнымъ. Если мы не можемъ представлять природы Божества совершенно подобной нашей собственной, то съ другой стороны мы не должны представлять ихъ абсолютно различными. Трансцендентность Божества, являющаяся отличительной чертой теистическаго ученія, не означаетъ Его абсолютнаго отличія отъ конечнаго, потому что въ противномъ случаѣ мы ничего не могли бы знать о Немъ. Мы познаемъ двѣ коррелятивные идеи въ единомъ интеллектуальномъ актѣ.

Это приводитъ насъ къ различію очень старому и въ дѣйствительности очень простому, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно интересному въ философіи, именно къ различію между пониманіемъ и постиженіемъ вещей. Мы не можемъ познать Безконечное въ смыслѣ пониманія Его существа, но мы можемъ постичь Его бытіе. Мы представляемъ Его надѣленнымъ множествомъ свойствъ, атрибутовъ, называемъ ихъ, какъ можемъ. Многія изъ этихъ свойствъ подобны нашимъ, а другія совершенно отличны. Въ Божествѣ есть много такихъ сторонъ, которымъ нѣтъ ничего подобнаго въ нашей природѣ и которыя стоятъ выше нашего познанія; подобно тому какъ секретъ личности другихъ людей скрытъ отъ насъ барьеромъ, который мы не можемъ перешагнуть.

Ученіе о томъ, что въ мірѣ господствуетъ одно начало,

какъ его скрытая сущность, которое открывается въ законахъ природы и жизни, одна субстанція, которая лежитъ позади разнообразныхъ ступеней развитія, одинаково истинныхъ, прекрасныхъ и добрыхъ—есть ученіе теизма. Всѣ человѣкообразныя представленія Божества не выражаютъ Его высочайшей сущности, но всякій теистъ смотритъ на такія метафорическія выраженія, какъ на простые „образы истины“. Они суть ступени лѣстницы, по которой мы всходимъ на высоту, гдѣ нѣтъ мѣста метафорѣ. Съ другой стороны, если мы откажемся отъ символизма, то очутимся въ еще болѣе неопредѣленномъ положеніи. Метафора иногда менѣе мѣшаетъ постиженію Божества, чѣмъ абстрактная мысль. Если мы лишимъ наше понятіе о Богѣ всѣхъ его человѣческихъ чертъ, то оно сдѣлается блѣднымъ, безцвѣтнымъ и призрачнымъ. Но если различіе между Богомъ и міромъ, Безконечнымъ и конечнымъ мы желаемъ удержать, то мы должны включить въ понятіе о Богѣ многія черты превосходящія нашу человѣческую природу, и многіе атрибуты, не имѣющіе ничего себѣ подобнаго въ насъ самихъ. Мы можемъ признавать Его Жизнью, которая безконечно возвышается надъ нашей, но которая вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствуетъ въ насъ „еже хотѣти и еже дѣяти“.

Глава VII.

Личность и Божество.

Человѣкъ желаетъ имѣть опредѣленное понятіе не только о бытіи высшей Силы въ мірѣ, но онъ хочетъ знать Ея свойства, которыя могутъ быть доступны его познанію. Должны ли мы признавать за Божествомъ личное существованіе? Если личность во всѣхъ случаяхъ предполагаетъ ограниченіе, то мы не можемъ приписывать личности Безконечному. Но понятіе личности предполагаетъ ограниченіе только въ томъ смыслѣ, въ какомъ всякое опредѣленіе предполагаетъ его. Опредѣлить какой-либо предметъ—это значитъ указать его границы. И въ этомъ смыслѣ мы можемъ безъ противорѣчія ограничить неограниченное, поскольку мы опредѣляемъ его. Одно уже употребленіе словъ составляетъ процессъ ограниченія. Разъ

какая-либо вещь помѣщается въ извѣстную категорію, тѣмъ самымъ она ограничивается своей принадлежностью къ этой категоріи. Предметъ ограничивается опредѣленіемъ даже тогда, когда оно имѣетъ самый широкій объемъ.

Но нельзя думать, что существо, надѣленное личностью, есть по необходимости ограниченное существо, или же, что неограниченное въ пространствѣ и во времени не можетъ быть личностью. Божественная Личность можетъ имѣть существенное сходство съ конечной личностью и въ то же время между ними можетъ быть коренное различіе.

Въ письмѣ къ Якоби, написанномъ въ 1784 г. Гердеръ говоритъ: „Богъ не есть міръ и міръ не есть Богъ. Когда мы говоримъ о Богѣ, то всѣ идолы пространства и времени должны быть нами забыты, иначе весь нашъ трудъ будетъ напрасенъ“. Далѣе онъ пишетъ, что теистъ долженъ изгнать изъ представленія о Богѣ всѣ тѣ свойства, которыя если и не ложны, то во всякомъ случаѣ затемняютъ чистое понятіе о совершенно несравнимомъ Существовѣ.

Соглашаясь съ этимъ, относительно Бога мы должны удерживать идею Личности, безконечно превосходящей насъ. Наша личность ограничена узкой ареной пространства и короткимъ промежуткомъ времени. Но если въ отношеніи души къ тѣлу можно сказать, что она во всемъ тѣлѣ и во всякой части его, то почему же Божественный Духъ не можетъ подобнымъ же образомъ находиться во всемъ мірѣ и во всякой части его? Почему условія, ограничивающія личность въ человѣкѣ, здѣсь не могутъ быть устранены? И то безконечное и абсолютное Существо, въ которомъ ихъ не будетъ, почему не можетъ быть высочайшей личностью? Въ томъ призваніи, что Богъ есть болѣе, чѣмъ личность, какъ мы понимаемъ это слово, мы можемъ видѣть въ то же время прославленіе личности, ея апофеозъ и совершенство.

Мы можемъ поставить вопросъ въ другой формѣ, именно: отдѣльность отъ другихъ существъ равнозначаща ли съ конечностью? Вытекаетъ ли одно понятіе изъ другого? Всѣ конечныя существа отдѣльны одно отъ другого; но слѣдуетъ ли изъ этого, что всякое существо, отдѣленное отъ другихъ, должно быть

конечнымъ? Мы въ своей ограниченности можемъ сознавать свою личность только подъ условіемъ существованія не—я. Но отсюда нельзя сдѣлать того вывода, что личность не можетъ существовать или сознавать себя иначе, какъ не подъ условіемъ ограниченія не—я. Не ясло ли, что ограничительный смыслъ не—я не можетъ имѣть мѣста въ приложеніи къ Существу премірному и къ Жизни все—проникающей? Можетъ быть, для насъ трудно представить, что дуализмъ, заключающійся во всякомъ конечномъ сознаніи, не существуетъ въ Божествѣ; но утверждать, что самосознаніе необходимо предполагаетъ центръ или фокусъ, въ которомъ собираются разсѣянные лучи индивидуальности, это значитъ грѣшить противъ законнаго употребленія физической аналогіи.

Та мысль, что личность предполагаетъ ограниченіе, въ большей степени обязана своимъ происхожденіемъ физическимъ или полу-физическимъ понятіямъ, употребляемымъ иногда въ примѣненіи къ Божеству. Но всякій теистъ понимаетъ, что такія понятія суть только простые символы, облекающіе духовныя идеи. Всѣ чувственные образы, примѣняемые къ Божественной Природѣ, помогаютъ нашему постиженію Божества. Что Богъ, согласно древней формулѣ, *весь всюду и весь въ каждой части міра* (подобно тому, какъ душа въ тѣлѣ), не локализуясь въ какомъ-либо центрѣ,—это сдѣлалось общимъ мѣстомъ богостовія. Противники законнаго антропоморфизма свое понятіе о Первопричинѣ обратили въ пустую абстракцію. Но свободно употребляя антропоморфическій языкъ, мы знаемъ, что онъ по необходимости неадекватенъ, и потому мы исключаемъ изъ нашего понятія о Божественной личности всѣ антропоморфическія черты, предполагающія какое-либо ограниченіе, и сохраняемъ понятіе о Существѣ, Которое *лично и вмѣстѣ* *безконечно*.

Что личность не можетъ совмѣщаться съ безконечностью—это предположеніе, не основанное ни на спекулятивныхъ, ни на экспериментальныхъ доказательствахъ. Существенной чертой личности является то, что она „мыслить и любить“, какъ опредѣляетъ Арнольдъ. Но развѣ мысль и чувства доступны только для конечнаго дѣйствія и годны только для совершенія конеч-

ныхъ цѣлей? Если потокъ ограниченъ, то не можетъ ли быть неограниченнымъ источникъ, откуда онъ беретъ свое начало? Не можемъ ли мы признать существованія Высочайшей Личности, въ Которой весь міръ живетъ, движется и существуетъ? Не указываетъ ли та разумность, слѣды которой мы видимъ всюду въ физическомъ мірѣ, на вседѣприсутствіе Высочайшаго Существа? Въ понятія мысли и чувства самихъ по себѣ идея ограниченія не входитъ; хотя, являясь въ конкретныхъ примѣрахъ, они предполагаютъ конечную форму. Затѣмъ, они ограничиваются другъ другомъ, какъ и всякое отдѣльное существо, въ которомъ они возникаютъ. Но самими имъ, взятыми въ отвлеченіи, идея ограниченія принадлежитъ не болѣе, чѣмъ понятіямъ силы и энергіи.

Прежде чѣмъ покончить съ вопросомъ о Личности и Безконечномъ, мы должны отмѣтить еще два важныхъ пункта.

Парменидъ, Эригена, Спиноза, Гегель и Спейсеръ,—эти выдающіяся имена древней и новой философіи, согласны всѣ въ томъ, что Безконечное и Личность понятія, противорѣчащія другъ другу, или что одно изъ нихъ исключаетъ другое. Но если личности есть „свойство субъекта сознать себя и объектомъ, то слѣдуетъ ли изъ этого, что она не можетъ быть безконечна?“ Скорѣе нужно сказать, что *только одно Безконечное* истинно лично. Мы, конечныя существа, нуждаемся въ присутствіи не—я для того, чтобы сознать самихъ себя. Это условіе самосознанія конечнаго. Но совершенно понятно, что Безконечное можетъ быть свободно отъ этого условія въ силу своей безконечности. Если трудно утверждать, то невозможно въ то же время и отрицать, что источникъ и послѣдняя сущность міра можетъ быть въ большей степени личностью въ силу именно своей безконечности и можетъ проникать ею все бытіе.

О томъ, какъ соединяется Личность и Безконечное, мы не знаемъ и не можемъ знать. Это тайна, лежащая выше человѣческаго разумѣнія. Одно ясно и несомнѣнно, что человѣкъ по самой своей природѣ не можетъ поклоняться безличному абсолютному Существому. Будучи надѣлены конкретной личностью, мы должны вступать въ разумное отношеніе къ Безконечному

не какъ къ абстрактной сущности, но какъ къ *ens realissimum*. И этого мы легко достигнемъ, когда соединимъ воедино понятія личнаго и безконечнаго.

Глава VIII.

Этическое доказательство.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, теизмъ покоится только на этическомъ базисѣ, не имѣя никакихъ другихъ основаній. Такой взглядъ, между прочимъ, былъ высказанъ Кантомъ. Нужно сказать, что его нравственное доказательство крайне окольно и совершенно непослѣдовательно. Теизмъ у него является ни больше, ни меньше, какъ заключеніемъ изъ безсмертія нравственнаго дѣятеля. Обосновавши то положеніе, что нравственный законъ есть обязательный законъ для всякой воли въ мірѣ, онъ утверждаетъ, что счастье должно сопровождать соблюденіе закона: награда совершенной добродѣтели—совершенное счастье; но такъ какъ въ настоящей жизни это не всегда бываетъ, то онъ сдѣлалъ выводъ, что должна быть загробная жизнь, въ которой добродѣтель и счастье будутъ гармонически соединены; и отсюда уже у него вытекло то заключеніе, что долженъ существовать Богъ, Который силой своего всемогущества осуществитъ эту гармонию.

Это такой окольный путь обоснованія теизма, что въ высшей степени удивительно, какъ самъ Кантъ могъ удовлетвориться имъ.

Но нельзя не признать, что въ Кантовскомъ доказательствѣ въ извѣстномъ смыслѣ заключается истина. Ни индивидуальный, ни коллективный опытъ не можетъ произвести гармоніи между тѣмъ, что есть и что должно быть. Не можемъ ли мы ожидать, что это примиреніе, эта гармонія совершится Высочайшимъ Существомъ? Если у насъ есть инстинктъ, который говоритъ намъ, что справедливое должно побѣдить и что зло не будетъ постоянно торжествовать, то не въ правѣ ли мы думать, видя пораженіе добра и торжество зла, что этого не будетъ въ концѣ концовъ и что существуетъ такая Божественная Сила, которая исправитъ эту аномалію?

Болѣе достовѣрный и болѣе основательный доводъ можетъ

найти для себя теизмъ въ анализѣ самаго нравственнаго сознанія. Нравственный законъ можно объяснять не какъ голосъ нашей собственной природы, но какъ внушеніе другой Личности,—т. е. Бога. Въ Немъ мы находимъ Высочайшаго Дѣятеля, нравственно вліяющаго на насъ. Мы возвышаемся къ духовному міропорядку, признавая Высочайшую Личность, въ Которой мы сами существуемъ. Говоря объ этомъ доказательствѣ, Фенелонъ пишетъ: „Откуда я получилъ ту идею, которая превосходитъ меня, которая дѣлаетъ Безконечное соприсущимъ мнѣ? Она есть во мнѣ. Не я положилъ ее туда. Я нашелъ ее тамъ. Она остается тамъ, когда я и не думаю о ней. Она приходитъ сама, когда я и не ищу ее ¹⁾).

Если я, видя извѣстное дѣйствіе, говорю, что „это дѣйствіе возвышаетъ мое благосостояніе, а другое разрушаетъ его“, то я не переступаю границъ феноменальнаго міра. Я нахожусь въ царствѣ предшествованія и послѣдованія. Но если, созерцая то же самое дѣйствіе, я говорю, что это дѣйствіе справедливо по существу; а это дѣйствіе по существу несправедливо, то я уже выхожу изъ сферы феноменальнаго бытія или простой послѣдовательности. пытаюсь объяснить, почему мы должны совершать извѣстныя дѣйствія и удерживаться отъ другихъ, мы можемъ обращать вниманіе только на одни ихъ слѣдствія. Мы можемъ формулировать правила поведенія путемъ разумной индукціи изъ ихъ слѣдствій и такимъ образомъ составить то, что Мицль называлъ „моральнымъ дневникомъ“, при помощи котораго мы могли бы управлять рулемъ нашего жизненнаго корабля и такимъ образомъ избѣгать подводныхъ камней и мелей. Экспериментальные моралисты говорятъ намъ, что наши нравственныя требованія и суть только обобщенныя правила благоразумія. Они представляютъ нашу моральную природу наслѣдственной, развитой изъ грубыхъ элементовъ, созданной въ борьбѣ за существованіе. Съ другой стороны, интуитивные моралисты утверждаютъ, что хотя она и развивается, однако это развитіе не создаетъ моральнаго сознанія, что оно есть свободная сила, которая является въ одно и то же время

¹⁾ De l'existence de Dieu, Part. II ch. I § 29.

и выше насъ, и вмѣстѣ частью нашей жизни. Они утверждаютъ, что „справедливое“ не есть сложное понятіе и не можетъ быть разложено на простые элементы. Возьмемъ для примѣра какое-либо дѣйствіе: положимъ, кто-либо употребляетъ ложь, обманъ для того, чтобы получить личную выгоду. Будетъ ли сужденіе о такомъ поступкѣ сложнымъ и непрямымъ? Или же оно будетъ простымъ и категорическимъ? Вмѣсто того, чтобы разсуждать о слѣдствіяхъ этого поступка, не скажемъ ли мы категорически, что этотъ поступокъ несправедливъ и что его не должно было бы быть?

Если несправедливость извѣстнаго дѣйствія открывається для насъ не путемъ умозаключеній къ результатамъ дѣйствія, т. е., не путемъ изслѣдованія феноменальныхъ причинъ и ихъ слѣдствій въ индивидуальной и національной жизни, но внутреннимъ характеромъ дѣйствія, посредствомъ моральной интуиціи, то мы возвышаемся надъ явленіями, мы вступаемъ въ царство Абсолютнаго, неограниченное относительными условіями и предѣлами. Другими словами, въ совѣсти или въ моральномъ познаніи самого себя познается и то, что возвышается надъ нашимъ я. И Безконечное познается нами въ моменты личнаго опредѣленія и дѣйствія такъ, какъ оно никогда не постигается во внѣшней природѣ.

Есть двѣ особенности моральнаго сознанія, имѣющія теистическое значеніе. Первая—это фактъ свободы самой въ себѣ. Если истинно, что эта моральная автономія есть наша сила, измѣняющая порядокъ жизни и характеръ, обладающая свободой выбора, то въ томъ самоопредѣленіи, которое измѣняетъ и препобѣждаетъ обстоятельства, мы находимъ авалогію той Силы, которая дѣйствуетъ въ молекулахъ матеріи и ведетъ ихъ къ цѣлямъ, внѣ Ея для нихъ недоступнымъ. Вторая особенность—это авторитетность и безусловность требованій совѣсти. Здѣсь мы видимъ постоянное доказательство ея высшаго происхожденія, ибо къ простымъ физическимъ законамъ мы не могли бы относиться съ такимъ уваженіемъ.

Итакъ, въ совѣсти мы находимъ не только указаніе на Высочайшую Силу, превосходящую насъ самихъ, но и прямое откровеніе о Ней. Божество является намъ въ нашей собствен-

ной моральной жизни,—потому что жизнь есть въ одно и то же время наша собственная и жизнь Высочайшаго Существа въ насъ. Итакъ, мы имѣемъ въ моральномъ сознаниі указаніе на Высочайшее Существо, одаренное Личностью.

Совѣсть есть постоянный и пребывающій элементъ въ человѣческой природѣ. Большинство ея самыхъ обыкновенныхъ требованій показываетъ, что она не есть продуктъ бессознательнаго творчества расы. Совѣсть, хотя и существуетъ въ насъ, но она не отъ насъ. Мало ее назвать высшей частью нашей природы, въ ней человѣкъ слышитъ голосъ безконечнаго Существа, родственнаго его я и вмѣстѣ неизмѣримо его превосходящаго.

Этотъ нравственный дуализмъ въ человѣческой природѣ является лучшимъ доказательствомъ въ пользу теизма. Этотъ дуализмъ есть отличительная особенность нашей человѣчности, какъ контрастъ низшимъ животнымъ существамъ. Всѣ нравственныя требованія, находящіяся въ человѣческомъ сознаниі, исходятъ отъ того Высочайшаго Существа, которое дѣйствуетъ въ насъ, „еже хотѣти и еже дѣяти“. Источникомъ этихъ требованій не можетъ быть абстрактный законъ, потому что законъ безличенъ, а мы личныя существа. Законъ есть нѣчто отвлеченное и общее, а мы надѣлены конкретною индивидуальностію. И сила, призывающая насъ къ нравственной дѣятельности, не только указываетъ нормальный путь для нея, но вмѣстѣ содѣйствуетъ достиженію цѣлей.

Поэтому совѣсть справедливо можетъ быть названа органомъ познаниа Божества. Такъ какъ она приказываетъ только доброе, то она течетъ изъ праведнаго источника. Реализируясь въ опытъ, она является сознаниемъ высочайшей Личности, дѣйствующей въ низшей или Безконечнаго въ вѣчномъ.

Когда мы переходимъ отъ индивидуума къ обществу, то моральное доказательство въ пользу теизма становится болѣе широкимъ. Не одно только индивидуальное сознание, но вся моральная жизнь и порядокъ міра говорятъ въ пользу теизма. Замѣчается поразительный контрастъ между дѣйствіемъ силъ въ физической природѣ, внѣшней по отношенію къ человѣку, и дѣйствіемъ нѣкоторыхъ силъ въ человѣческой природѣ. Міро-

вая энергія расходуется не только на произведеніе организмовъ, но и на ихъ разрушеніе и смерть. Одно въ дѣйствительности предполагаетъ другое. Во внѣшнемъ мірѣ существуетъ законъ борьбы за существованіе,—сильный подавляетъ слабого; въ человѣческомъ обществѣ этотъ міровой законъ въ известной степени уничтожается. Здѣсь тоже дѣйствуютъ разрушительныя и эгоистическія стремленія, но они комбинируются съ альтруистическими и охранительными. И первыя не являются всецѣло враждебными для благосостоянія всего человѣчества. Война и моровая язва, принося съ собой зло, вмѣстѣ съ тѣмъ способствовали изобрѣтенію такихъ вещей, которыя въ концѣ концовъ приносятъ добро человѣчеству. Въ человѣческой природѣ мы встрѣчаемся съ инымъ принципомъ, чѣмъ во внѣшней природѣ. Она приходитъ „не только разрушать, но и исполнять“, не подавлять слабыхъ, но помогать имъ и поддерживать ихъ. Этотъ важный принципъ не указываетъ ли на свое происхожденіе? Если онъ не есть эволюція низшихъ силъ, управляемыхъ животнымъ міромъ, то гдѣ его источникъ? Если онъ не есть продуктъ эгоистической борьбы за существованіе, то не можемъ ли мы отнести его происхожденіе къ тому, что противодѣйствуетъ этой борьбѣ и что уравниваетъ ее? Самое существованіе такой силы, есть доказательство того, что въ человѣческой природѣ дѣйствуетъ принципъ, отличный отъ принципа полового подбора и борьбы за существованіе.

Сверхъ того, цѣлью дѣятельности этой силы—является уменьшеніе суммы зла. Если мы имѣемъ основаніе вѣрить, что сумма зла можетъ быть уменьшена, то не въ правѣ ли мы заключать, что та сила, которая совершитъ это, существуетъ не въ феноменальной сферѣ бытія, а въ субстанціональной.

Моральное доказательство въ пользу теизма можетъ исходить изъ факта существованія моральнаго порядка во всемъ царствѣ природы, насколько онъ доступенъ для нашего наблюденія; но должно замѣтить, что этотъ порядокъ открывается индивидууму тогда, когда онъ обращаетъ вниманіе на это. Кантъ думалъ, что сущность моральнаго закона состоитъ въ томъ, что онъ налагается самымъ моральнымъ дѣятелемъ. Но въ дѣйствительности мы видимъ совершенно обратное. Контроль

воли не можетъ происходить изъ самой воли. Сознаніе закона и его авторитета ясно указываетъ на то, что онъ въ своемъ происхожденіи независимъ отъ индивидуума. Онъ налагается на него совнѣ.

Другой фактъ моральной психологіи, благопріятствующій теистическому заключенію,—это тѣ рѣзкія противоположности, какія встрѣчаются въ моральномъ опытѣ. Трудно объяснить съ точки зрѣнія другой не теистической теоріи, почему при совершеніи чего-нибудь хорошаго, добраго мы испытываемъ чувство удовольствія, сознавая силы и своего достоинства; и, наоборотъ, чувство униженія при мысли о несправедливомъ дѣйствіи и чувство стыда при совершеніи его. Какъ объяснить радость съ одной стороны и угрызенія совѣсти съ другой? Не показываютъ ли они того, что мы стоимъ въ прямомъ отношеніи къ моральному источнику? Не къ абстрактному правилу, выведенному изъ разнородныхъ элементовъ, но къ личности? Чувства, вызываемыя въ насъ моральнымъ опытомъ, показываютъ присутствіе въ насъ Высочайшаго Существа, отраженіе бытія котораго мы видимъ и во виѣшней природѣ. Другими словами, совѣсть приводитъ насъ къ тому, что возвышается надъ явленіями.

Тотъ теизмъ несовершенъ, который отождествляетъ Бога съ моральнымъ порядкомъ. Это значитъ унижать Безконечное, сводя Его къ одному изъ многихъ Его проявленій. Моральный порядокъ является однимъ изъ многихъ путей, въ которыхъ дѣйствуетъ Божество. Истинно, что каждый изъ насъ въ отдельности есть только часть; но въ самозаключенности не скрывается наша индивидуальность. Она получаетъ болѣе высокій и болѣе глубокій смыслъ въ томъ единеніи съ Божествомъ, которое возвышаетъ и сохраняетъ ее.

Глава IX.

Прекрасное въ его отношеніи къ теизму.

Если прекрасное есть послѣдній элементъ въ мірѣ, не сводимый ни на что другое, но обладающій такими свойствами, которые недоступны ни для какого анализа, то, можетъ быть,

оно дастъ намъ средство избѣжать того „болота отчаянія“, въ которое вводитъ насъ матеріализмъ. Красота есть нѣчто, послѣднее, что извѣстно въ сферѣ истиннаго и добраго. Споръ о ея сущности, являясь интересной проблемой метафизики и эстетики, можетъ пролить свѣтъ на пониманіе прекраснаго. Открытіе ея сущности не объяснить, конечно, всѣхъ таинствъ міра, но услуга будетъ велика, если хоть одно изъ нихъ удастся раскрыть.

Можно надѣяться, что въ извѣстной степени это достижимо. Тайна должна остаться позади этого, какъ и всякаго другого возрѣнія на міръ; но особенность загадки прекраснаго составляетъ то, что оно есть лучезарное таинство, извѣстное, какъ и неизвѣстное; что оно есть секретъ вмѣстѣ открытый и скрытый. И притомъ это таинство связывается съ нашей общей жизнью совершенно особеннымъ образомъ.

Анализъ прекраснаго не необходимъ для тенстическаго аргумента, хотя имѣетъ великую цѣнность для него. Многіе, занимавшіеся этимъ вопросомъ, не всегда сознавали то значеніе, какое этотъ вопросъ имѣетъ для тензма. Прежде чѣмъ сдѣлать какіе-либо выводы, мы должны отмѣтить нѣкоторыя характеристическія черты прекраснаго. Красота разлита повсюду, какъ украшеніе міра. Красота видна не только во внѣшнихъ формахъ и цвѣтахъ. Она существуетъ въ самомъ сердцѣ міровыхъ законовъ, какъ дѣйствующихъ въ органической, такъ и неорганической сферѣ бытія. Она видна въ атомахъ и молекулахъ такъ же,—какъ и во всей природѣ. Вообще, она обнаруживается во всѣхъ проявленіяхъ міра. Измѣняемость физическихъ силъ не уменьшаетъ ихъ красоты, а ихъ коррелятивность только возвышаетъ величіе того пути, которымъ онѣ идутъ къ общей цѣли. Если въ устройствѣ самыхъ молекулъ есть симметрия, если въ аранжировкѣ всякаго атома мы видимъ самую совершенную точность и въ каждой группѣ неорганическихъ формъ мы находимъ совершенное приспособленіе средствъ къ цѣлямъ, то очевидно, что все это можетъ быть рассматриваемо, какъ обще-міровое раскрытіе прекраснаго.

Природа всюду украшаетъ себя. Въ ней замѣтно дѣйствительное стремленіе реализовать красоту, создавая гармонію.

Это то же самое, что сказать, что внутренній духъ природы есть само прекрасное, раскрывающееся во всей природѣ. Однако, не матеріальный міръ или инертная матерія составляютъ это прекрасное. Это міровой духъ, который возвышаетъ, освѣщаетъ и преобразуетъ матеріальную субстанцію. Считаемо необходимымъ отмѣтить, что всякая индивидуальная вещь называемая нами прекрасной, тлѣнна и преходяща. Она воплощаетъ на короткій періодъ трансцендентный элементъ, который дѣлаетъ изъ нея временное употребленіе. Эти матеріальныя формы, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражается прекрасное, непрестанно измѣняются. Наше постиженіе прекраснаго есть познаніе самой сущности и отсюда того, что трансцендентно природѣ.

Красоту міра философски слѣдуетъ истолковать, какъ откровеніе Безконечнаго человѣку. Особенность этого откровенія Безконечнаго заключается въ томъ, что, сохраняя дуализмъ подъ монизмомъ, оно преображаетъ монизмъ, показывая родственность его составныхъ элементовъ. Другими словами, это откровеніе показываетъ, что нѣтъ непроходимой пропасти между Безконечнымъ и конечнымъ, но что подъ ихъ различіемъ скрывается глубокое единство.

Это можетъ быть еще болѣе полно реализовано, когда мы съ понятіемъ прекраснаго соединимъ понятіе возвышеннаго.

Если бы мы очутились на время одни въ необъятной пустынѣ, то міръ могъ бы показаться намъ обширнымъ резервуаромъ силъ, непохожихъ на наши. Однако, этотъ резервуаръ наполненъ тѣми силами, которыя въ существѣ намъ родственны. Это можетъ быть замѣчено только тогда, когда извѣстныя субъективныя состоянія находятся въ соотвѣтствіи съ объективными условіями внѣшней природы. Тогда, именно, всѣ матеріальныя формы являются простымъ воплощеніемъ жизни, скрывающейся позади нихъ, воплощеніемъ, которое, по выраженію Теннисона, полускрываетъ, полуоткрываетъ духъ внутри.

Когда наши способности бываютъ въ напряженномъ состояніи и когда внѣшнія условія благопріятствуютъ тому, напр., когда мы на вершинѣ холма наблюдаемъ заходъ солнца или

на берегу моря любуемся его горизонтомъ или пристально смотримъ въ безконечный ясный сводъ неба, тогда покрывало спадаетъ съ нашихъ глазъ и мы приходимъ къ убѣжденію, что внутренняя жизнь природы родственна нашей. Это значитъ не то, что природа и мы едино, но что ея жизнь имѣетъ нѣчто общее съ нашей. Въ такихъ случаяхъ чувство отдѣленности отъ природы исчезаетъ, и его мѣсто занимаетъ сознание единства природы и человѣка. Мы чувствуемъ не холодность, не молчаніе и непонятность природы, но ея родственность, близость и пріязнь къ намъ.

Въ наше время несходство человѣка съ природой отмѣчается всегда съ особенной настойчивостью. Она всегда оттѣняется и старательно указываетъ намъ, между тѣмъ какъ противоположная идея только случайно отмѣчается, а часто и совсѣмъ замалчивается. Собственно говоря, эти идеи не исключаютъ другъ друга, но только дополняютъ. Это—двѣ стороны доступнаго и недоступнаго познанію безкопечнаго.

Область прекраснаго даетъ свидѣтельство въ пользу теизма. Въ этомъ случаѣ мы должны пользоваться услугами поэтовъ. Они могутъ не имѣть научнаго представленія о природѣ силы, о матеріальныхъ атомахъ, объ ихъ агрегатахъ, о послѣдней сущности молекулъ и ихъ законовъ. Но за то глазъ поэта различаетъ существованіе великой космической жизни позади всякой силы, пульсъ которой бьется въ каждой причинной послѣдовательности. Если сила, дѣйствующая въ мірѣ, животворна, то какъ мы можемъ охарактеризовать субстанцію? Несомнѣнно, что въ извѣстномъ смыслѣ она подобна нашей. Мы можемъ сказать, что, глубоко отличаясь отъ насъ, она въ то же время и подобна намъ.

Совершенно справедливо, что область конкретнаго есть область ограниченнаго, такъ какъ самый уже процессъ воплощенія налагаетъ границы на вещи, облакая ихъ въ ту или иную форму. Съ другой стороны, область абстрактнаго и невоплощеннаго является не только областью неопредѣленной, но и лишенной содержанія. И поэтическое истолкованіе природы представляетъ собою мостъ, висящій подъ непроходимой бездной. Оно воплощаетъ невоплощенное для насъ, удерживая идею

безграничнаго и безпредѣльнаго. Оно помогаетъ намъ перейти изъ реального міра, лежащаго предъ нами, въ идеальный, находящійся вверху надъ нами. Мы восходимъ отъ реального къ идеальному съ большей легкостью и успѣшностью, чѣмъ съ какою могла это сдѣлать спекулятивная философія Платона. И находимъ, что идеальная сфера, въ которой жили и пребывали всѣ великіе поэты, есть въ полномъ смыслѣ слова міръ реального, посредствомъ котораго мы приходимъ въ общеніе съ Божествомъ.

Глава X.

Несостоятельность агностицизма.

Мы не можемъ избѣжать тайнъ, находясь въ области положительной науки; и чѣмъ болѣе ясно мы сознаемъ предѣлъ непознаваемаго, тѣмъ глубже наше желаніе теоретическаго объясненія вещей. Позитивизмъ говоритъ намъ: смотрите въ тайну лицомъ къ лицу и затѣмъ поклоняйтесь тому, что недоступно для вашего познанія. Но мы не можемъ поклоняться пустой темнотѣ. Мы должны знать то, предъ чѣмъ падаемъ ницъ.

Съ этой цѣлью мы включаемъ въ теистическое пониманіе Бога многіе антропоморфическіе элементы, нѣкоторыми доктринерами изгоняемые изъ него. Можно ли согласиться съ желаніемъ Карлейля представить Бога, какъ вѣчно неопредѣленное, безпредѣльно, вѣчное, безформенное, хотя и не лишенное значенія? Нѣтъ. Для насъ личность является самымъ высочайшимъ свойствомъ Бога, потому что мы сами личныя существа. И въ теизмѣ необходимо выходить изъ нашей природы—нашего ума, чувства и воли и представлять Бога при свѣтѣ нашего собственнаго сознанія, просвѣщаемаго внѣшнимъ божественнымъ откровеніемъ. Но другія существа высшія, чѣмъ мы, не будутъ ли представлять то же самое Высочайшее Существо отлично отъ насъ? Болѣе великій разумъ можетъ, конечно, познать больше, чѣмъ мы, подобно тому какъ мы познаемъ больше, чѣмъ низшія животныя. Но по самому существу своему это представленіе будетъ неизмѣнно.

Агностикъ утверждаетъ, что проблема міра неразрѣшима,

теистъ, что природа Божества непостижима. И въ сущности, ученый является лишь переодѣтымъ богословомъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о сущности атомовъ и молекулъ онъ работаетъ надъ тою же самой проблемой, что и богословъ, только онъ начинаетъ съ противоположнаго конца.

Агностицизмъ какъ бы такъ говоритъ: „откажись отъ своего напраснаго изслѣдованія *ultimata*, отбрось онтологию, какъ обманъ и иллюзію. Это область химеръ и фантазій, эгоистическихъ мечтаній и самоуслаждающихся теорій. Вашъ единый Богъ не лучше трехъ или тысячи въ пантеонѣ миеологии. Какъ вы можете объяснить весь міръ отдѣленіемъ одной или двухъ чертъ изъ всего остальнаго, воображая, что онѣ содержатъ его секретъ? Какъ можетъ часть понять цѣлое? На этотъ послѣдній вопросъ мы можемъ дать рѣшительный отвѣтъ: „она не можетъ понять, но она можетъ постичь все“. И очень возможно, лучшей ключъ къ объясненію этой трудной проблемы можетъ быть найденъ, какъ мы сказали выше, въ различіи пониманія и постиженія вещей. Въ извѣстномъ смѣслѣ всякія опредѣленія безконечнаго дѣлаютъ Его конечнымъ; но въ интересахъ философіи и богословія мы должны опредѣлять неопредѣленное, насколько это для насъ возможно. И всѣ наши опредѣленія Его имѣютъ реальное, хотя можетъ быть только и относительное, а отсюда и преходящее значеніе.

Но предположимъ, что мы исключили всѣ теоріи, касающіяся сущности бытія, предположимъ, что мы отбросили въ сторону богословіе,—что тогда будетъ съ нашимъ научнымъ знаніемъ? Мы найдемъ, что многіе, отказавшіеся отъ якобы несостоятельнаго богословія, принимаютъ теософію, какъ нѣчто достойное и доказанное, пренебрегая правилами логики и здраваго смысла. Весьма важно однако отмѣтить, что наука такъ же какъ и богословіе покоится въ основѣ своей на тайнѣ; и что въ агностицизмѣ есть то, что характеризуетъ всякую религіозную систему. Всякая система допускаетъ послѣднюю тайну вещей. Но новѣйшій агностицизмъ отмѣчаетъ, какъ это дѣлали Секстъ и Пирронъ, несогласіе школъ и отсюда дѣлаетъ выводъ о невозможности *consensus gentium*. Однако онъ не видитъ того факта, что зерно истины можетъ заключаться въ

самой ошибочной системѣ. Къ тому же было бы странно ожидать однообразія въ религиозныхъ вѣрованіяхъ человѣчества. По истинѣ, нападеніе агностицизма на теизмъ оказывается ложной атакой. Онъ нападаетъ на ту позицію, которую ни одинъ благоразумный теистъ не станетъ защищать: агностикъ не знаетъ того интуитивнаго доказательства, которое мы можемъ назвать недоступной твердыней теизма.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключительной главѣ мы скажемъ о законныхъ правахъ антропоморфизма. По христіанскому воззрѣнію символы и аналогіи суть только образы истиннаго. Христіанинъ пользуется ими лишь для того, чтобы отъ низшаго воззрѣнія перейти къ высшему и разъ ему удастся это, онъ оставляетъ символы.

Предположимъ, мы употребимъ всѣ усилія разума для того, чтобы представить Божество въѣ символовъ. Къ понятію о безконечной и абсолютной Субстанціи, имманентной міру, присоединимъ идею первоначальной, универсальной и конечной Силы, Энергіи, которая также безконечна и абсолютна и которая по этому является источникомъ всякой другой энергіи въ мірѣ; прибавимъ сюда еще понятіе о высшей причинѣ. Но такое представленіе о Богѣ далеко не удовлетворитъ нашего духа. Мы должны сюда присоединить все то, что есть самаго благороднѣйшаго въ человѣческой природѣ, оставивъ всѣ символы, имѣющіе ограниченный характеръ. Намъ нѣтъ пужды отбрасывать отдѣльныя антропоморфическія понятія, но мы должны утилизировать ихъ, чтобы потомъ возвыситься надъ ними. Мы должны мыслить о Безконечномъ, не какъ объ обладающемъ мыслью, чувствомъ и волею подобными тѣмъ, какими мы владѣемъ; но обладающемъ умомъ, чувствомъ и волею въ неизмѣримой степени и полнотѣ. Какъ скоро какое либо имя, употребленное по отношенію къ Безконечному, покажется намъ ограниченнымъ, мы должны оставить его. „Имя есть только звукъ и дымъ, покрывающіе небесный свѣтъ“, сказалъ Гете. И тысяча подобныхъ именъ не лучше одного.

Есть нѣкоторая неопредѣленность въ той универсальной религіи, которая признаетъ божественный элементъ всюду въ

мірѣ; въ немъ нѣтъ того центральнаго понятія, которое, господствуя надъ всѣмъ, все объединяло бы. Вотъ это именно понятіе мы находимъ не во внѣшней природѣ, а въ человѣкѣ и въ томъ, что есть высочайшаго въ его природѣ,—именно въ глубинѣ личности.

Эта господствующая идея даетъ мѣсто другимъ, которыя на первый взглядъ кажутся противорѣчащими ей, но которыя такъ же реальны, какъ и она. Свойство личности, какъ самое высшее, увѣнчиваетъ ихъ. Итакъ, мы можемъ обратиться ко всѣмъ великимъ понятіямъ міра, которыя перешли къ намъ изъ древнихъ временъ, и найти въ каждомъ изъ нихъ дань теизму. Мы можемъ даже взять одно отъ агностицизма: развѣ „непознаваемость“, „непостижимость“ не является призваннымъ атрибутомъ Божества? Только мы не можемъ поклоняться темнотѣ. Почитать „неизвѣстное и непознаваемое“—это значитъ смѣяться надъ человѣческимъ разумомъ, хотя мы можемъ поклоняться Существо, которое, по нашему глубокому убѣжденію, непостижимо.

Правильное отношеніе человѣческаго разума къ этой проблемѣ гораздо важнѣе, чѣмъ даже рѣшеніе ея, доступное для насъ.

Боязнь антропоморфизма является въ своемъ родѣ страхомъ дитяти. Мы не можемъ обойтись безъ употребленія образовъ въ языкѣ. Если мы оставляемъ одни, то на мѣсто ихъ употребляемъ другіе. Кто, кромѣ педанта, можетъ возражать противъ употребленія такихъ образовъ, какъ напр. заходящее солнце, шепчущій вѣтеръ или ясный, темный умъ? Вся человѣческая рѣчь представляетъ изъ себя мозаику символовъ, которые употребляются сознательно и бессознательно. Узнаемъ ли мы больше о солнцѣ и о морѣ, когда описываемъ ихъ образнымъ языкомъ,—взятымъ изъ человѣческой природы, или же когда усваиваемъ строго-научныя формулы, взятыя изъ астрономіи и фізіографіи? Подобнымъ же образомъ, знаемъ ли мы о духѣ больше или меньше, когда описываемъ его эпитетами, взятыми изъ внѣшней природы или изъ его собственной низшей области? Повидимому, мы можемъ опредѣлять состояніе болѣе ясно и рельефно тогда, когда беремъ наши образы изъ противоположной ему области, напр. мы характеризуемъ умъ чертами, заимство-

ванными изъ матеріальной области, и матерію—чертами, заимствованными изъ духовной области. Въ моменты высшаго прозрѣнія въ то, что таинственно и скрыто отъ нашихъ способностей, мы инстинктивно облакаемъ наше знаніе въ метафоры. Въ выраженіи того малаго, что доступно нашему познанію, мы слѣдуемъ символу. Мы, такъ сказать, смотримъ чрезъ символъ. Не ограничиваясь этимъ, мы идемъ въ глубь метафоры, разрываемъ скорлупу аллегоріи для того, чтобы вытащить зерно дѣйствительности. Но мы приближаемся къ центру вещей скорѣе, когда употребляемъ конкретные образы для выраженія абстрактной мысли, чѣмъ когда мы отказываемся отъ нихъ и пытаемся достигнуть познанія чистой сущности *per saltum*.

Должно далѣе помнить, что дефектъ, встрѣчающійся въ одной метафорѣ, можетъ быть удаленъ при употребленіи другихъ. Каждый новый символъ помогаетъ исправить несоотвѣтствіе другихъ. Если, говоря о Богѣ, мы ограничиваемся двумя или тремя любимыми изреченіями, то мы, конечно, близки къ заблужденію. Самые возвышенные эпитеты, какъ Царь, Судья, Отецъ теряютъ свою адекватность, если мы не соединимъ ихъ съ другими эпитетами, которые хотя являются внутренне менѣе адекватными, однако исполняютъ бѣдность первыхъ.

Должно также помнить, что символъ и аллегорія имѣютъ значеніе не для однихъ только темныхъ, необразованныхъ людей, какъ несправедливо нѣкоторые думаютъ въ наше время. Они настолько же необходимы и для просвѣщеннаго круга. Многіе думаютъ, что въ то время, какъ масса должна пользоваться метафорами, люди образованные должны отказаться отъ нихъ и жить въ области чистаго знанія. Какое глубокое заблужденіе! Мысль, отказывающаяся отъ аллегоріи, скоро теряетъ характеристическія черты чистой мысли.

Нужно указать на тотъ историческій фактъ, что великія истины, создававшія собой эпоху, всегда являлись міру, облеченныя въ метафору. Иногда истина облакается въ несовершенныя формы и даже соединяется съ грубыми и несовершенными понятіями. Но все это помогаетъ воспріятію новой идеи народомъ. Мы замѣчаемъ теперь то же самое, что было и въ древней Греціи. Экзотерическое ученіе также необходимо, какъ

и эсotericическое, потому что большинство никогда не бываетъ способно жить въ сферѣ высокой и чистой мысли.

Могутъ возразить намъ, что теизмъ, защищаемый нами, есть въ то же самое время метафизика и этика, эстетика и социологія. Отвѣчая на возраженіе, скажемъ, что если это не такъ, т. е., если теизмъ не обнимаетъ вопросовъ этикъ паукъ, то онъ является несовершенной теодицеей. Но это нисколько не означаетъ того, что Богъ есть „сумма всей дѣйствительности“. Такъ рѣшаетъ проблему пантеизмъ. Изъ этого вытекаетъ только то, что Богъ въ самомъ себѣ есть *ens realissimum* и для человѣка *principium essendi* и *cognoscendi*. Если мы возьмемъ антитезу сущности и акциденціи, субстанціи и явленія и представимъ Бога въ видѣ того и другого, то не избѣжимъ пантеизма; но если мы возьмемъ антитезу субъекта и объекта, то сможемъ говорить о Богѣ, какъ томъ и другомъ. Безконечная Субстанція можетъ быть въ одно и то же время, безконечнымъ субъектомъ и безконечнымъ объектомъ въ зависимости отъ различныхъ точекъ зрѣнія. Субстанція можетъ быть объектомъ, какъ антитеза конечнаго; и можетъ быть субъектомъ, какъ сама въ себѣ „мысль о мысли“.

Только соединеніемъ двухъ понятій—имманентности и трансцендентности Божества мы можемъ избѣжать съ одной стороны—деизма, а съ другой—пантеизма. Не погрѣшая, можно принять для выраженія этой глубокой истины средневѣковую формулу:

*Intra cuncta, nec inclusus,
Extra cuncta, nec exclusus,*

и смотрѣть на нашу индивидуальную личность, какъ объятую, но не поглощенную универсальной личностью Безконечнаго. Мы живемъ, потому что Оно живетъ. Можно сказать словами одного благочестиваго богослова: „мы познаемъ себя самихъ въ Богѣ и въ то-же самое время узнаемъ, что Онъ самъ познается въ насъ“.

Утверждать вмѣстѣ съ агностицизмомъ, что мы не можемъ знать ничего о Богѣ,—это значитъ ограничивать какъ Его, такъ и самихъ себя. Другими словами, отрицать силу и значеніе Самооткровенія Божества.

Вполнѣ справедливо можно сказать, что отвлеченное существо, простая сущность является нулемъ. Она не имѣетъ никакого реального значенія; она неизвѣстна и непознаваема. Допустимъ, что вмѣстѣ съ Спинозой мы скажемъ: субстанція имѣетъ безконечное число атрибутовъ. Что мы выигрываемъ отъ этого утвержденія? Что такое атрибутъ? Представляетъ ли субстанція простое соединеніе атрибутовъ? Мы можемъ давать тысячи и тысячи наименованій послѣдней сущности, которая всетаки останется безыменной. Но какое значеніе будетъ имѣть для насъ вся эта разнообразная номенклатура, лишняя смысла и содержанія? Никакого. Мы приходимъ къ тому несомнѣнному выводу, что для того, чтобы было возможно какое-либо взаимоотношеніе между человѣкомъ и Божествомъ, необходимо признавать Бога личнымъ существомъ. Личность можетъ вступать въ дѣйствительное общеніе только съ личностью.

К. Воблый.

Опечатка. Въ статьѣ А. Никольскаго: „Философскія воззрѣнія Преосвящен. Никавора и пр.“ ошибочно показанъ годъ рожденія его. Онъ родился не въ 1817 году, а въ 1827.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

15 Денабря № 23. 1901 года.

Содержаніе. Высочайшая отмѣтка.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Изъ дневника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера за 1900 годъ (окопчаніе).—Журналы Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1901 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Харьковскаго Преосвященнаго поступило къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ постигшей въ мѣнувшемъ году болѣзни: прихожанъ Христорождественской церкви села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, крестьянъ Петръ Демченко, пожертвовалъ въ приходскую церковь двѣ иконы Божіей Матери и святаго великомученика Цѣлителя Пантелеимона, въ серебряныхъ позолоченныхъ, съ кіотами, пзщной работы, ризахъ, стоимостью 1000 руб., и двѣ серебряныя вызолоченныя лампы, цѣною въ 234 руб., съ тѣмъ, чтобы ежегодно, въ дни празднованія, совершаемо было предъ сими иконами молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; въ Николаевскую церковь г. Купянска, пожертвованы прихожанами сей церкви: мѣщаниномъ названнаго города Никифоромъ Куриловымъ икона Спасителя, въ кіотѣ, цѣною въ 90 руб., и мѣщаниномъ того же города Константвомъ Чемервнымъ икона Божіей Матери, въ кіотѣ, стоимостью 120 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 17-й день октября 1901 года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 5-го февраля сего года за № 76, сообщалъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ, 25 января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 рублевыхъ билетовъ, образца 1866 г., до 1 января 1902 года.

Озабочиваясь, въ интересахъ населенія Имперіи, повсемѣстнымъ и наиболѣе широкимъ оглашеніемъ сего Высочайшаго повелѣнія, Статсъ-Секретарь Витте проситъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеуказанной льготѣ было печатаемо ежемѣсячно, впредь до истеченія срока, какъ въ Церковныхъ, такъ и въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ настоящее оповѣщеніе Министра Финансовъ:

При означенномъ отношеніи Министра Финансовъ препровождено, для ежемѣсячнаго печатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, нижеслѣдующее объявленіе:

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

1. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужнаго) образца 1866 года

до 1 января 1902 года.

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе копъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. синею краскою. 10 руб. бил. красною краскою. 25 руб. бил. лиловою краскою.

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Еватерны II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго. 100 руб. бил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II. 25 руб. бил. Цвѣтъ лילловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева женская фигура (Россія) со щитомъ. 10 руб. бил. Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ. 5 руб. бил. Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ. 3 руб. бил. Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слева. 1 руб. бил. Цвѣтъ желтый. Года разные. Двухглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слева.

Кромѣ того въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій.

Изъ дневника Харьковскаго Епархіальнаго миссіонера за 1900 годъ.

(Окончаніе *).

1-го ноября выѣхалъ изъ *Сумы*. Вечеромъ, по порученію о. прот. Т. И. Буткевича, бесѣдовалъ съ о. Аркадіемъ о томъ: 1) насколько успѣшную торговлю восковыми свѣчами предполагаетъ Братство? Слѣдуетъ ли объ этомъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ? Во 2), когда Братство намѣревается уплатить свой долгъ Мис. Совѣту за брошюры, выписанныя изъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“? Предсѣдатель Братства заявилъ мнѣ, что предполагаемая торговля свѣчами должна дать Братству значительную прибыль, поэтому она желательна. Что же касается долга миссіонерскому Совѣту, то Братство постепенно будетъ уплачивать его, по мѣрѣ полученія денегъ за проданныя брошюры. 2-го, утромъ, приѣхалъ изъ *Бѣлополье*, на Благочинническое миссіонерское со-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1901 г. № 22.

бравіе. Съѣхалось батюшекъ порядочно. Первыми докладывали священники слободы *Павловокъ*. Изъ ихъ доклада слѣдуетъ, что состояніе Павловокъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи улучшается. Православные на храмъ пожертвовали 1000 руб., чего прежде не было; они же служатъ молебны съ крестнымъ ходомъ, что тоже замѣчательно. Владыку Иннокентія встрѣчали почти всѣмъ селомъ. Но толстовцы упорно пребываютъ въ своей сектѣ. Въ 1900 году обратилось всего 3 дѣвицы въ православіе и то, какъ надо думать, потому, что выходили замужъ за православныхъ. Относительно переселенія въ Америку толстовцы замолкли. Слишкомъ много препятствій для того. Духовенство попрежнему чувствуетъ себя угнетеннымъ, почему и нуждается въ поддержкѣ Мис. Совѣта. Въ другихъ приходахъ округа пропаганды толстовщины нѣтъ. Духовенство старается быть безупречнымъ. 3-го былъ въ *Вирахъ*. Заходилъ въ цер.-прих. школу. Познанія дѣтей по Закону Божию удовлетворительны. Мѣстные священники живутъ братски, работаютъ въ церкви Божіей усердно. Слѣдятъ за правильными религіозными познаніями своихъ прихожанъ; для чего брачущихся спрашиваютъ, знаютъ ли они молитвы? 4-го ноября заѣхалъ въ *Богодуховъ*. Спрашивалъ Благочиннаго про съѣздъ. Оказывается батюшки занимались дѣломъ усердно. Общими силами вели даже бесѣду съ вызванными штундистами. Это хорошо. 5-го, за литургіей, былъ въ сл. *Льсковкѣ*. Проповѣдывалъ на чтенный Апостолъ, Еф. II, 8—10 ст. Послѣ, часовъ въ 12, ѣздили въ хут. *Зарябинку* на освященіе школы. Здѣсь же я бесѣдовалъ съ штундистами о *крещеніи дѣтей*. Возражали упорно и невѣжественно. Слушателей было довольно. Ночевалъ въ *Козьевкѣ*. Здѣсь штунда многолюдная, хотя новыхъ соращевій въ секту нѣтъ. 6-го присутствовалъ на Благоч. съѣздѣ въ *Краснокутскѣ*. Въ штундовыхъ слободахъ сектанство не затихаетъ. Оно появилось даже вновь въ *Александровкѣ*, въ числѣ 7 душъ. Въ прежде извѣстныхъ слободахъ: Мурафѣ, Городномъ, Качаловкѣ, Хрущевой Никитовкѣ и др. штунда даже возросла. Особенно это надо сказать о *Качаловкѣ*. Здѣсь сектанство усилилось почти вдвое. Вновь соратившіеся были всѣ прежде въ числѣ колеблющихся. Обстоятельство это прискорбное; оно свидѣтельствуется, на сколько штундовая пропаганда не дремлетъ. Священникъ же качаловскій, о. Люминарскій, человѣкъ молодой, трезвый, разсудительный. Онъ очень скорбитъ о состояніи своего прихода. Жалуется на бѣдность. Проситъ себѣ пособія у Миссіонерскаго

Совѣта. По моему мнѣнію, въ виду безусловной порядочности о. Андрея и затруднительности его положенія,—необходимо удовлетворить его просьбу. А о. Андрей обѣщалъ мнѣ трудиться для дѣла Божія въ своемъ приходѣ. Прискорбно было слышать, что въ сл. Константиновку присылалъ посланіе какой то іеговьствъ. Посланіе читали на съѣздѣ: анархическій вздоръ и болѣзненный бредъ антихристіанскій. Больше ничего. 7 ноября уѣхалъ въ *Мурафу*. Вечеромъ, за всеюнощной, говорилъ дѣтямъ поученіе на слова: „*познайте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными*“. Меня слушали болѣе 400 учениковъ и ученицъ. 8-го, за литургіей, по случаю храмоваго праздника, говорилъ поученіе о *почитаніи Ангеловъ*. Вечеромъ, въ двухклассномъ училищѣ бесѣдовали о *крестѣ и о крестномъ знаменіи*. Это по желанію о. Мигуляна. Возражалъ мнѣ какой то Наумъ. Малограмотный. Хащны попрятались. Бесѣда прошла ровно и привела къ яснымъ выводамъ. Въ Мурафѣ штундовое возбужденіе постепенно затихаетъ. 9-го ноября переѣхалъ въ *Качаловку*. Вечеромъ въ училищѣ бесѣдовалъ съ штундистами о *св. преданіи, объ иконахъ и о крестномъ знаменіи*. Возражали слабо, хотя и упорно. Для ясности я загибалъ пальцы, желая показать, въ сколькихъ пунктахъ сектанты несостоятельны. Это не нравилось штундистамъ и они кричали: „гдѣ написано пальцы загивать?“ Бѣлые люди: а гдѣ написано — зубамъ хлѣбъ жевать?.. Бесѣдовали до половины 11-го. Начетчики православные завѣряли меня, что мои бесѣды многихъ уверѣнили въ православіи. Помогъ Богъ! 11-го вернулся домой.

Съ 12 по 17 ноября писалъ докладъ въ бывшій съѣздъ наблюдателей о *постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковныхъ школахъ* и составлялъ статью о *харьковскихъ благочинническихъ о миссіонерскихъ създахъ*, куда вошелъ и первый докладъ.

18 ноября уѣхалъ въ *Ковяги* — село, крайне зараженное штундою, извѣстное организаціей этой секты и ея неподатливостью нашей миссіи. 19-го, за литургіей, проповѣдывалъ на Еф. IV, 1—6. Слушателей было много. Грустно, что въ Ковягахъ храмъ крайне ветхъ и бѣденъ; пѣвчіе приходятъ на клиросъ неаккуратно. Отъ того, въ началѣ литургіи, ткнулъ одинъ старый дячекъ: неприятное и нерасполагающее къ молитвѣ пѣніе!.. Часа въ 3 открылъ съ штундистами бесѣду объ *иконахъ*. Сектанты дерзко встрѣтили меня; не хотѣли идти въ училище. Пришлось бесѣдовать на

улицѣ. Это—19-го ноября, въ сырой холодный день!.. Богъ помогъ мнѣ: я не простудился и вполне раскрылъ ученіе Церкви объ *иконахъ*. Сектанты возражали слабо. Видно было, что они, по наущенію своихъ вожаковъ, стоворились не бесѣдовать. Но не выдержали и возражали, *слабо, вяло*, къ собственному же посрамленію. 20-го пріѣхалъ домой. Бесѣда съ ковяговскими штундистами разстроила меня. Что дѣлать съ упорными фанатиками?

21-го заѣхалъ въ Волчацскъ побесѣдовать съ о. Ефимовымъ о дѣлахъ сѣзда.

22-го прибылъ въ *Хотомлю*, гдѣ штунда завелась только въ этомъ году. Её занесъ сюда Головачевъ изъ подъ Пятницкаго. Это—злой фанатикъ, ученикъ Бодянскаго. Онъ—дерзкій пропагандистъ, готовый всегда стоять за свою секту. Хотомля была смущена новыми учителями и нуждалась въ миссіонерской проповѣди. 23-го, на день святителя Митрофанія, за литургіей говорилъ проповѣдь на слова: „помяните паставниковъ вашихъ“...—о почитаніи святыхъ. Вечеромъ, въ двухъклассномъ училищѣ бесѣдовали объ *иконахъ*. Народу было такъ много, что нечѣмъ было дышать. Возражали свирѣпо, безтолково и всё вмѣстѣ. Я измучился и душой и тѣломъ. 24-го, второй разъ бесѣдовалъ о *крестѣ* и *крестномъ знаменіи*. Бесѣдовали въ храмѣ. Народу было опять много. Штундисты озвѣрѣли. Кричали всякій вздоръ. Одинъ, болѣе тихій, приблизился ко мнѣ и попросилъ показать ему мой крестъ. Я было не хотѣлъ; онъ настаивалъ: дескать учите людей почитать крестъ, а сами посите его?... Я вынужденъ былъ показать свой крестъ. Штундистъ замолчалъ, а православные торжествовали.. Бесѣда длилась 4½ часа. Я измучился, но добился пристыженія штунды. Было ясно, что секта эта невѣжественна. М. б. Господь остановитъ въ Хотомлѣ распространяющееся сектанство. 25, утромъ, ѣздилъ въ сосѣднюю Писаревку; говорилъ съ о. Поповымъ о мѣрахъ предупрежденія народа отъ зараженія штундою. Вечеромъ переѣхалъ въ *Печенги*. 26-го, за литургіей въ Петро-Павловской церкви, говорилъ поученіе на чтенный Апостоль: Еф. V, 15—16 ст. Народу въ храмѣ было много. Въ часъ дня, бесѣда въ храмѣ Преображенскомъ о *крещеніи дѣтей*. Штундисты, во главѣ съ Головачевымъ, кричали много, но тупо и слабо. Это было несомнѣнно. Слушателей набралось столько, что я съ великимъ трудомъ вылѣзъ изъ алтаря на амвонъ. Штундисты сами пожелали, чтобы я велъ съ ними вторую бесѣду. 27-го вто-

рая бесѣда объ *иконахъ*. Вопросъ прошелъ гладко. Послѣ мы бесѣдовали по поводу 23 гл. Мѣ. о *плать священникамъ за требы*. Все прошло хорошо. Православные были въ восторгѣ, чего отъ меня не скрывали. Хорошо, что въ Печенѣгахъ давно уже нѣтъ новыхъ совращеній. 28-го вернулся домой для устройства своихъ домашнихъ дѣлъ, по случаю переселенія въ Консвсторію, и для окончательной отдѣлки статьи о миссіонерскихъ съѣздахъ въ Харьковской Епархіи.

Декабря 8-го присутствовалъ на Благочинническомъ собраніи Харьковскаго духовенства. Обнаружилось, что штунды въ Харьковѣ до 300 человекъ. Секта эта хорошо организована, сильно старается распространиться въ кругу православныхъ. Между тѣмъ пастырское противодѣйствіе находится въ зачаточномъ состояніи. Было постановлено въ ближайшемъ будущемъ открыть собесѣдованія съ сектантами на окраинныхъ приходахъ и строже слѣдить за ними чрезъ ревнителей православія.

9-го декабря выѣхалъ въ *Василенково*. Здѣсь за годъ штунда возрасла человекъ на 5. Въ виду этого и по приглашенію о. Якубовича, я поѣхалъ туда миссіонерствовать.

10-го, за литургіей, говорилъ поученіе на Кол. I, 18: о *отчужденности и неодолимости церкви Христовой и о невозможности спасенія внѣ ея*. Храмъ былъ полонъ молящихся; такъ какъ заранѣе ждали моего поученія. Часа въ два, въ церкви, открыли бесѣду со штундистами. Я поставилъ вопросъ о *поклоненіи Богу духомъ и истиной*. Не умѣли возражать. Перешли къ вопросу о *храмѣ и объ иконахъ*. Возраженія самыя безтолковыя, упорныя. Народъ негодовалъ и жалѣлъ, что мнѣ приходится страдать. Возбужденіе на слободѣ было столь сильное, что штундисты приходили ко мнѣ и просили защиты отъ побоевъ. Дѣло обошлось благополучно. 10-го возвратился домой.

16-го декабря уѣхалъ въ *Купянскъ*. Мнѣ хотѣлось побесѣдовать въ этомъ городѣ, такъ какъ его и облегаютъ сектанты и завелся они въ самомъ городѣ. Впрочемъ, есть здѣсь одинъ обращенный, какъ онъ говоритъ, моей бесѣдой въ Дороганевкѣ. Но одна ласточка, по пословицѣ, весны не дѣлаетъ. А общее впечатлѣніе отъ Купянска—мрачное: штундисты осаждаютъ его. 17-го, за литургіей, въ соборѣ, при многолюдномъ стеченіи слушателей, говорилъ проповѣдь по поводу чтенной *притчи о званыхъ на вечерю*. Доказывалъ людямъ, что для спасенія необходимо принадлежать къ *истинной*

церкви Христовой. А уже потомъ Господь разсудитъ, кто праведенъ, кто грѣшенъ. Въ 2 ч. дня, въ соборѣ, открылъ бесѣду со штундистами. Народу стеклось множество. Предъ бесѣдой главарь штунды, Петренко, потребовалъ было у меня подписки, что я не буду судить сектантовъ за бесѣду. Такой подписки я не далъ и мы начали бесѣдовать съ однимъ прѣстѣнскимъ штундистомъ. Потомъ вступилъ Петренко и мы съ нимъ часа 4 толковали *объ иконахъ*. Петренко — мужикъ не глупый, обученный штундѣ гдѣ-то на югѣ. Возраженія онъ ставитъ резонныя и настаиваетъ на нихъ съ твердостью. Это придаетъ бесѣдѣ съ нимъ характеръ напряженной полемики, что утомляетъ и слушателей и бесѣдующихъ. Изъ разговоровъ съ о. Субботинымъ видно было, что въ Купянскѣ штунда укоренилась. Обѣщались слѣдить за ней, доносить во время Епархіальному Начальству и бесѣдовать съ сомнѣвающимися. Служба и пѣніе въ соборѣ — образцовыя. 18-го декабря прѣѣхалъ въ Харьковъ съ тѣмъ, чтобы отдохнуть отъ многомятежнаго 1900 года и заняться на досугѣ составленіемъ годового отчета.

Итакъ, въ какихъ заключеніяхъ приводить насъ встекшіи 1900 миссіонерскій годъ?

Прежде всего заявляю чистосердечно, что поставленныхъ себѣ цѣлей я далѣко не достигъ. Правда, въ селѣхъ, гдѣ прозвонились миссіонерскія бесѣды съ сектантами, повсемѣстно замѣчался подъемъ духа у православныхъ. Наблюдалось ихъ рѣшеніе не сообщаться со штундой и крѣпко стоять въ родной вѣрѣ. Это обстоятельство радуетъ меня и придаетъ мнѣ бодрости нести миссіонерскую службу. Но, въ то же время, я чувствую, что не доказана еще даже *теоретическая* ложь штунды, ибо многихъ селъ я не успѣлъ посѣтить, да и въ посѣщенныхъ, по необходимости, былъ слишкомъ мимолетно. — Съ другой стороны, самая штунда слишкомъ возбуждена противъ православія, слишкомъ дышитъ ненавистью къ нашей Церкви. Потому на бесѣдахъ чаще всего она не хочетъ убѣжаться, а лишь спорить, стоять за себя. При такихъ обстоятельствахъ, епархіальному миссіонеру, какихъ бы онъ способностей и трудолюбія не былъ, одному не мыслимо бороться съ Харьковскимъ сектантствомъ, далеко еще не установившимся и не прекратившимъ своего роста на счетъ правосл. населенія. Это я имѣлъ вимѣю въ виду постоянно. Въ этомъ же убѣждаетъ меня религіозно-правственнѣе состояніе прав. прѣходовъ. Наши крестьяне дѣлаются полуграмотными, развиваютъ въ себѣ любознатель-

ность и совопросничество. Входятъ въ непрерывныя *житейскія* отношенія со штундой, нафанатизированной и хорошо организованной. Видятъ взаимную помощь въ штундѣ, наблюдаютъ тамъ своего рода круговую поруку, свободу жизни отъ обрядовыхъ предписаній религіи и многихъ требованій гражданскаго закона, и сами увлекаются чужими порядками, волнуются, взмѣняютъ родной вѣрѣ. Услѣдить за всѣми этими шатаніями народной души, во время притти на помощь сомнѣвающимся людямъ—могутъ лишь *приходскіе* священники, эти стражи дома Израилева, эти *пастыри* Христова стада. Потому на миссіонерскую подготовку ихъ въ 1900 году я обращалъ самое серьезное вниманіе. Я былъ на 17 благотворительныхъ миссіонер. съѣздахъ: я зналъ, что черезъ пастырей лучше всего проводить въ народную среду тѣ идеалы, которые выработала миссіонерская наука для противодѣйствія распространяющемуся штундизму. И здѣсь съ радостью заявляю, что священники Харьковской епархіи *повсемѣстно* относились къ вопросамъ миссіонерскимъ съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ. Они скорбѣли, что *до сихъ поръ* не имѣли случая *основательно* ознакомиться съ полемикой противъ сектанства; но за то тѣмъ съ большимъ усердіемъ усвоили то, что имъ сообщалось. Радостно было видѣть, какъ пастыри, убѣленные подчасъ сѣдницами, на съѣздахъ превращались въ скромныхъ учениковъ, докладывающихъ собранію о своихъ пастырскихъ трудахъ за годъ и здѣсь-же выслушивающихъ замѣчанія по поводу своихъ докладовъ. Подобныя явленія изъ жизни нашихъ священниковъ лучше словъ завѣряютъ насъ въ томъ, что дѣло миссіонерскаго развитія приходскихъ пастырей поставлено въ нашей епархіи на надлежащую почву и что, со временемъ, епархіальная миссія, въ лицѣ священниковъ, найдеть лучшихъ для себя сотрудниковъ. Этой поры, когда епархіальная и приходская миссія пойдутъ въ борьбу съ расколо-сектантствомъ рука объ руку, я жду, какъ свѣтлаго праздника въ своей жизни. И вѣрю, что этотъ праздникъ не за горами. Въ томъ убѣждаютъ меня и заявленія приходскаго духовенства, и взгляды на миссію, господствующіе въ нашихъ правящихъ духовныхъ кругахъ. Эти взгляды, крайне симпатичные, лучше всего сказались въ отношеніи Владыки Архипастыря и всего миссіонерскаго Совѣта ко мнѣ, въ трудное время моей болѣзни. Меня не только утѣшали съ терпѣніемъ нести посланный мнѣ крестъ, не только убѣждали внимательно лечиться и преждевременно не браться за дѣла, но и

помогали мнѣ удобнѣй устроиться лѣтомъ въ семинаріи, а потомъ зимой—въ зданіи дух. консисторіи. За эти милости, меня тронувшія до глубины сердца в еще крѣпче привязавшія къ миссіи, я припошу благостному Владыкѣ и всему миссіонерскому Совѣту признательную благодарность.

И не только я питаю такія чувства къ руководителямъ нашей миссіи. Сельскіе священники, ободряемые матеріальной и нравственной помощью Совѣта въ трудныя мноты своей жизни, заявляютъ также о своей глубокой признательности и обѣщаются употребить всѣ успія для успѣха нашей дорогой миссіи. При такихъ прекрасныхъ предзнаменованіямъ для нашего святаго дѣла невольно загорается душа порывами идеализма. Хочется оправдать возлагаемыя на миссію надежды и я лично, насколько поможетъ мнѣ Господь и позволить здоровье, не лѣнностно буду бороться съ внѣшними и внутренними врагами Церкви въ наступившемъ 1901 году.

Харьковскій Епархіальный Миссіонеръ Дм. Боголюбовъ.

Ж У Р Н А Л Ы

Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа 1901 г.

Уполномоченные Съѣзда, собравшись 19 сентября въ числѣ одиннадцати (въ утреннемъ засѣданіи) и, по молитвѣ, избравъ единогласно предсѣдателемъ Съѣзда священника города Волчанска, Успенской церкви, пригородной слободы заводы, Александра Чернявскаго, в дѣлопроизводителемъ священника Балковского уѣзда, села Алексѣвки, Андрея Пономарева,

1. Разсматривали смѣту прихода и расхода суммъ по содержанию Харьковскаго духовнаго училища и училищнаго общежитія, составленную Правленіемъ училища на 1902 годъ, при чемъ оказалось, что предполагаемый приходъ (39,263 р. 87 к.) превышаетъ расходъ (39,224 р. 62 к.) на 39 руб. 25 копѣекъ: *постановили*: смѣту, какъ соответствующую во всѣхъ статьяхъ прихода и расхода дѣйствительнымъ поступленіямъ и училищнымъ потребностямъ, принять безъ измѣненія и передать въ Правленіе училища для руководства; что-же касается могущихъ произойти остатковъ отъ смѣтнаго назначенія, то таковые причислить къ запасному училищному капиталу.

2. Слушало журналъ временно-ревизионнаго комитета о результатахъ повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1900 годъ и наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ того-же училища въ 1901 году, изъ котораго видно, что всѣ суммы, поступившія въ содержаніе училища записывались на приходъ своевременно и точно, хранились въ подлежащихъ учрежденіяхъ, расходовались правильно, что обычный ремонтъ училищныхъ зданій произведенъ надлежащимъ образомъ и согласно смѣтѣ, что училищныя помѣщенія содержались въ образцовомъ порядкѣ, и пища для учащихся приготовлялась изъ свѣжихъ и доброкачественныхъ продуктовъ и въ достаточномъ количествѣ, *постановили*: статьи журнала комитета 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8, въ которыхъ говорится о результатахъ повѣрки экономическаго отчета училища о поступленіи и расходваніи денежныхъ суммъ на содержаніе училища, производимаго обыкновенно ежегодно, принять къ свѣдѣнію, что же касается 9-й ст. журнала комитета, въ которой излагаются результаты наблюденій за расходваніемъ денежныхъ суммъ на училищныя постройки, производившіяся въ отчетномъ году, а равно и соображенія комитета о другихъ нуждахъ училища по строительной части, то объ этомъ имѣть сужденіе въ собраніи Съѣзда 20 сентября при разсмотрѣніи доклада Правленія училища по сему-же предмету. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „16-го октября 1901 г. Утверждается“.

3. Разсматривали (въ утр. засѣданіи 20 сентября) вѣнчиковыя вѣдомости церковей Харьковскаго училищнаго округа за 1900 годъ, при чемъ оказалось, что вѣнчиковая операція велась правильно и согласно постановленіямъ предыдущихъ Съѣздовъ и что въ нѣкоторыхъ Благочиніяхъ вырученная сумма отъ продажи вѣнчиковъ превышаетъ норму установленную Съѣздами духовенства, кромѣ благочинія церковей города Харькова, гдѣ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы продавались, какъ видно изъ благочиннической вѣдомости, не придерживаясь постановленій Съѣзда, обязательныхъ для всѣхъ церковей училищнаго округа, вслѣдствіе чего образовалась значительная сумма (204 руб. 8 коп.) не внесенная о. благочиннымъ Харьковскихъ городскихъ церковей; *постановили*: просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ церковей города Харькова по прилагаемой при семъ вѣдомости, составленной Съѣздомъ, суммы въ количествѣ 204 руб.

8 коп., не довнесенной о. благочиннымъ за проданные вѣнчки, а о. благочиннаго также просить, на будущее время, слѣдить за правильнымъ поступленіемъ вѣнчиковой суммы съ церковей Харьковскаго округа.

4. Слушали прошеніе надзирателей-репетиторовъ Харьковскаго духовнаго училища, переданное Правленіемъ училища въ Съѣздъ на разсмотрѣніе, въ которомъ они заявляютъ о неудобствѣ занимаемаго ими въ настоящее время помѣщенія въ училищномъ корпусѣ. Уполномоченные Съѣзда въ полномъ своемъ составѣ, съ г. смотрителемъ училища, осматривали помѣщеніе, занимаемое надзирателями, и нашли, что дѣйствительно квартиры надзирателей крайне неудобны какъ въ гигиеническомъ отношеніи, такъ и въ другихъ, съ чѣмъ вполне соглашается и г. смотритель училища; при этомъ г. смотритель предложилъ для удобства, въ удовлетвореніе просьбы надзирателей, устроить квартиры для надзирателей въ ученической спальнѣ № 1-й и въ комнатѣ, занятой въ настоящее время фундаментальною библіотекою; Съѣздъ, съ своей стороны, не находя къ тому препятствій въ виду незначительныхъ затратъ для приспособленій надзирательскихъ квартиръ, а также в ученической спальни въ настоящемъ помѣщеніи надзирателей, *постановили*: признать просьбу надзирателей училища заслуживающею полнаго вниманія Съѣзда, и для сего, если не встрѣтятся препятствій съ технической стороны, спальню № 1-й раздѣлить легкими порегородками на 3 квартиры, устроить въ каждую квартиру особую дверь, спальню-же учениковъ перевести въ настоящія квартиры надзирателей, для сего разобрать перегородки, раздѣляющія ихъ; квартиру-же одного надзирателя перевести въ комнату занимаемую фундаментальною библіотекою, а библіотеку перемѣстить въ комнату занимаемую надзирателемъ, смежную съ умывальною комнатою, на что предоставить Правленію употребить изъ сбереженій до 500 рублей; а если таковыхъ къ іюню мѣсяцу не окажется, то изъ запаснаго капитала; въ случаѣ же препятствія съ технической стороны къ устройству квартиръ надзирателей въ спальнѣ № 1-й, предоставить Правленію училища по его усмотрѣнію употребить изъ сбереженій до 100 рублей на возможно достижимое улучшеніе настоящихъ квартиръ, безъ устройства наружнаго отдѣльнаго выхода.

5. Слушали прошеніе учителя пѣнія, музыки и регента училищ-

наго хора, священника Александра Лобковского, о томъ, чтобы предоставить ему въ училищѣ квартиру со столомъ, въ виду его сложныхъ обязанностей, требующихъ почти постоянного присутствія въ училищѣ, а также въ виду дороговизны квартиръ въ городѣ Харьковѣ. Принимая во вниманіе, что священникъ Александръ Лобковскій получаетъ отъ училища достаточное жалованье и что ему приходится нерѣдко по обязанностямъ своимъ приходить въ одинъ день нѣсколько разъ въ училищѣ, постановили: учителю пѣнія священнику Лобковскому предоставить право пользоваться квартирою въ новомъ зданіи больницы на одинъ годъ, впредь до усмотрѣнія будущаго Съѣзда, безъ права полученія отъ училища стола, πληже съ платою на содержаніе пуще служащихъ при училищѣ. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „15 октября 1901 г. По ст. 1-ой. Отнестись въ Консисторію, чтобы предписала она указомъ благочинному собрать недоимку съ Харьковскихъ церквей. Прочее утверждается“.

6. Слушали журналъ временно-ревизіоннаго Комитета и докладъ Правленія Харьковскаго Духовнаго училища отъ 19-го сентября 1901 года, за № 279-мъ, объ училищныхъ постройкахъ, произведенныхъ въ 1901 года, а именно: больницѣ и зданіи для училищныхъ служителей, съ двумя кладовыми для храненія хозяйственныхъ и съѣстныхъ припасовъ и съ подвальнымъ этажемъ для погреба и склада угля и антрацита. На указанныя постройки, по докладу ревизіоннаго Комитета, израсходовано Строительнымъ Комитетомъ 37773 р. 85 к. Сумма эта поступила въ распоряженіе Строительнаго Комитета изъ слѣдующихъ источниковъ: 36386 руб. по распоряженію Его Высокопреосвященства, отъ 7-го мая 1901 г., было взято заимообразно отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища изъ 8% годовыхъ, а 1387 р. 85 к. выручено отъ продажи разныхъ матеріаловъ изъ стараго училищнаго корпуса; сверхъ указанной и уже израсходованной суммы на окончаніе постройки зданія для служителей и для невыполненныхъ платежей по постройкѣ больницы требуется еще 1035 р. 21 к. По докладу Правленія училища, а также мнѣнію ревизіоннаго и строительнаго комитетовъ для окончанія строительныхъ работъ является необходимымъ: 1) разобрать старую ограду, граничащую съ дворомъ г. Маевсимвича, и устроить новую каменную стѣну на томъ-же мѣстѣ и такую-же на мѣстѣ обвала въ сѣверо-восточномъ углу двора; 2) разобрать до поверхности террасы (устроенной для устойчивости

зданія г. Иванчина) разрушающуюся ограду, примыкающую къ зданію г. Иванчина, 3) отдѣлать дровяной дворъ отъ общаго училищнаго двора заборомъ; 4) устроить въ сѣверо-восточномъ углу этого мѣста сарай для склада хозяйственныхъ вещей и для помѣщенія подводъ приѣзжающихъ въ училище; 5) сдѣлать навѣсъ надъ терассой (уступомъ), укрѣпленной со стороны училищнаго двора упорною стѣною—въ виду пригодности этого мѣста для гулянья учениковъ въ ненастную погоду и для игръ ихъ; 6) устроить осушительные каналы съ сѣверной и восточной сторонъ сундучной; 7) отдѣлать рѣшеткой мѣсто на 2 сажени отъ сѣверной стѣны больницы; 8) оградить терассу на протяженіи всей упорной стѣны желѣзною рѣшеткою или перилами; 9) устроить звонницу—или въ видѣ арки въ сѣверномъ концѣ упорной стѣны, или въ паранетѣ училищной церкви. На всѣ эти работы потребуется израсходовать по досмѣтному соображенію г. Епархіальнаго архитектора приблизительно 6000 р.; затѣмъ, 10) при расширеніи училищнаго двора, по мнѣнію Правленія училища, слѣдовало бы изыскать средства, до 500 руб., для насажденія въ немъ деревьевъ и кустарниковъ, т. е. превращенія его въ садъ, гдѣ можно было-бы ученикамъ подышать свѣжимъ воздухомъ; 11) вромѣ вышеуказанныхъ нуждъ слѣдуетъ еще ассигновать на уплату Харьковскому Архіерейскому домоправленію за помѣщеніе училищной больницы—съ 1-го августа 1900 г. по 1 августа 1901 года—480 руб. и на покрытіе расхода по образовавшемуся дефициту при постройкѣ больницы и пр.—1035 р. 21 к., всего же требуется ассигновать 8000 руб.; *постановили*: журналъ временно-ревизіоннаго комитета и докладъ правленія училища принять къ свѣдѣнію и просить Правленіе училища свой докладъ, въ которомъ съ подробностію и ясностію излагаются причины, вызвавшія необходимость устройства въ 1901 году больницы и другихъ зданій и тѣсно связанныхъ съ ними другихъ строительныхъ работъ, а равно указываются и источники, изъ которыхъ позаимствованы необходимыя для строительныхъ работъ средства, напечатать для всеобщаго свѣдѣнія духовенства училищнаго округа въ особомъ приложеніи къ журналамъ Съѣзда духовенства 1901 года; что-же касается указываемыхъ Правленіемъ училища и ревизіоннымъ комитетомъ другихъ предстоящихъ работъ, необходимыхъ для благоустройства училища по строительной части, то по тщательномъ обсужденіи о ихъ необходимости и неотложности пришли къ слѣдующему заключенію: 1) разобрать старую ограду, граничащую

со дворомъ г. Максимовича и вмѣсто нея устроить новую каменную на томъ-же мѣстѣ и такую же на мѣстѣ обвала въ сѣверо-восточномъ углу двора; кромѣ сего разобрать до поверхности террасы разрушающуюся ограду, примыкающую къ зданію г. Иванчина, а если явится надобность, то облицевать ее по мѣстамъ; на эти работы предоставить Правленію училища употребить отъ 3-хъ до 4-хъ тыс. рублей; 2) предоставить Правленію училища отдѣлать дровяной дворъ отъ общаго училищнаго деревянною рѣшеткою, устроивъ ее изъ остатковъ матеріала отъ построекъ училищныхъ; 3) устройство сарая для склада хозяйственныхъ вещей отложить до будущаго времени, за неимѣніемъ достаточныхъ на то средство; 4) устройство навѣса надъ террасой, а равно желѣзной рѣшетки вокругъ ея считать не необходимою, предоставивъ Правленію училища замостить поверхность террасы остатками стараго кирпича отъ разобранаго училищнаго корпуса; 5) предоставить Правленію училища устроить осушительный каналъ съ сѣверной и восточной сторонъ сундучной, употребивъ на то 1.700 рублей, а если явится надобность въ облицевкѣ старой капитальной стѣны, то израсходовать на это сколько потребуется средствъ; 6) устройство рѣшетки около сѣверной стороны зданія больницы отложить до другого времени; 7) поручить Правленію училища устроить пока временную звонницу на мѣстѣ, гдѣ окажется удобнымъ, употребивъ на то остатки матеріаловъ отъ училищныхъ построекъ; 8) устройство сада во дворѣ училищномъ, за недостаткомъ средствъ, признать неблаговременнымъ; 9) просить Его Преосвященство сдѣлать свое милостивое распоряженіе о сложеніи долга въ 480 руб., который долженъ быть уплаченъ Харьковскому Архіерейскому домоправленію за помѣщеніе училищной больницы съ 1 августа 1900 года по 1 августа 1901 года, вслѣдствіе отсутствія матеріальныхъ на то средствъ, находящихся въ распоряженіи Правленія училища. 10) представить Строительному Комитету на покрытіе дефицита по училищнымъ постройкамъ 1,035 рублей 21 копѣйку; всего предоставить Правленію училища употребить на всѣ указанныя выше постройки и другія училищныя нужды 6,735 рублей; сумма эта должна поступать въ распоряженіе Правленія училища въ 1902 году отъ церквей училищнаго округа согласно постановленію Съѣзда духовенства училищнаго округа въ 1882 году, которымъ опредѣлено производить отъ церквей округа взносъ на училищныя постройки въ размѣрѣ 10,028 руб. 90 коп. ¹⁾ Считая этотъ взносъ

¹⁾ Взносъ этотъ до 1891 года поступалъ полностью въ распоряженіе Правленія училища; съ 1891 года, за окончаніемъ училищныхъ построекъ, по волѣ Его

принадлежащимъ Харьковскому училищному Округу, а не всей епархіи, просить Его Преосвященство разрѣшить вносить его полностію въ распоряженіе Правленія училища съ 1892 года по 1-е января 1907 года на покрытіе долга Епархіальному женскому училищу, позаймствованному по распоряженіи Его Высокопреосвященства въ 1901 году на постройки духовнаго училища и на другія строительныя нужды училища, предстоящія въ 1902 году и въ дальнѣйшее время; просить также Его Преосвященство, чтобы $\frac{9}{10}$ взноса отъ церквей училищнаго округа, поступившаго въ семь 1901 году въ распоряженіе Совѣта епархіальнаго женскаго училища въ размѣрѣ 9,026 руб., были зачислены Совѣтомъ училища въ счетъ уплаты долга, позаймствованнаго Правленіемъ училища въ семь 1901 году, въ размѣрѣ 36,586 рублей, остальную-же сумму долга Совѣту епархіальнаго женскаго училища въ размѣрѣ 27,818 р. 94 к. уплачивать постепенно до 1907 года; при этомъ также покорнѣйше просить Его Преосвященство о милостивомъ Архипастырскомъ соизволеніи, чтобы Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища за причитающуюся ему сумму долга въ указанномъ выше размѣрѣ не взыскивалъ опредѣленныхъ имъ 80%, такъ какъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ до 1901 года въ распоряженіе Совѣта поступило болѣе 36,000 р. отъ церквей Харьковскаго училищнаго округа, чего другіе училищныя округа не дѣлали, а между тѣмъ у Харьковскаго округа были и свои неотложныя нужды по устройству духовнаго училища, вслѣдствіе чего и пришлось принять на себя долгъ, позаймствованный у Совѣта Епархіальнаго женскаго училища въ указанномъ выше размѣрѣ. На этомъ журналѣ Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „16 октября 1901 г. По ст. 9-й Правленіе училища обязано уплатить 480 р. архіерейскому домоправленію за временное помѣщеніе больницы. По ст. 10-й разрѣшается израсходовать на училищныя постройки 6,735 руб. Прочія соображенія сей статьи представить на благоусмотрѣніе имѣющаго быть назначеннымъ Епархіальнаго Преосвященнаго. Ст. 1—8 утверждаются“.

7. Уполномоченные Съѣзда, за окончаніемъ срока службы членовъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища и членовъ вре-

Высокопреосвященства, за отчисленіемъ $\frac{1}{10}$ части въ пользу духовнаго училища, $\frac{9}{10}$ частей взноса поступало на устройство семинарскихъ зданій въ теченіе 6 лѣтъ; затѣмъ съ 1897 года, опять, по распоряженію Его Высокопреосвященства, взносъ отъ церквей (Харьковскаго) округа поступаетъ въ епархіальное женское училище до настоящаго времени.

менно-ревизионнаго комитета приступили къ избранію вновь и, посредствомъ закрытой баллотировки, избрали на предстоящее трехлѣтіе: членами Правленія большинствомъ голосовъ: священниковъ г. Харькова Василя Добровольскаго и Іоанна Филевскаго и кандидатомъ къ нимъ священника Давиіла Попова; членами временно-ревизионнаго комитета, священниковъ: Андрея Дмитріева, Іоанна Інокова и Василя Ветухова для повѣрки экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1901 годъ и за производствомъ расходовъ и благоустройствомъ училища въ 1902 году; *постановили*: журналъ сей вмѣстѣ съ баллотировочными листами представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

По окончаніи всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Съѣзда, засѣданія Съѣзда закрыть и назначить будущій Съѣздъ на 8-е октября 1902 года. На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „15 октября 1901 г. Избранные съѣздомъ утверждаются въ должностяхъ.—На назначенный срокъ для слѣдующаго съѣзда согласенъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣщенія.

Окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Іоаннъ *Исиченковъ* рукоположенъ въ санъ священника къ Воскресенской церкви г. Лебедина, 30 октября 1901 г.

— Псаломщикъ Успенской церкви сл. Пристайлова, Лебединскаго у., Николай *Герофаловъ*, посвященъ въ стихарь, 21 ноября 1901 г.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Вознесенской церкви слоб. Кательвы, Ахтырскаго у., запасный унтеръ-офицеръ Василій *Бѣлецкій*; Троицкой церкви, сл. Кательвы, Ахтырскаго уѣзда, запасный унтеръ-офицеръ Петръ *Бѣлецкій*; Георгіевской церкви, г. Ахтырки, запасный унтеръ-офицеръ Михаилъ *Жабка*; Покровской церкви, села Писаровки, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей *Бѣловодскій*; Успенской церкви, с. Хотѣиц, Сумскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Гавриленко*; Покровской церкви, сл. Покровской, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ *Горбенко*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Дѣятельность приходскихъ братствъ.—Дѣятельность сѣздовъ духовенства.—Некрологъ.

Во вторникъ, 11-го декабря, въ 10¹/₂ ч. дня, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, удостоивъ своимъ посѣщеніемъ Харьковскую Духовную Семинарію. Встрѣченный у входа въ главный семинарскій корпусъ о. ректоромъ Семинаріи протоіереемъ І. Знаменскимъ, Высокопреосвященный Владыка изволилъ прослѣдовать прямо въ семинарскую церковь. Здѣсь были собраны всѣ воспитанники Семинаріи и преподаватели. У входа въ церковь ожидалъ Архипастыря мѣстный прпчтъ, причемъ о. духовникъ Семинаріи держалъ на блюдѣ св. крестъ. Высокопреосвященнѣйшій Владыка, приложившись ко св. кресту, прп пѣніи семинарскаго хора: «Апостоле, Христу Богу возлюбленне», прослѣдовалъ въ алтарь. Послѣ краткой ектеніи и многолѣтія, произнесенныхъ діакономъ, Его Высокопреосвященство самъ произнесъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Выслушавъ, затѣмъ, краткое привѣтствіе отъ о. ректора Семинаріи, Высокопреосвященный Архипастырь обратился къ воспитанникамъ Семинаріи съ глубоконазидательною рѣчью, отечески увѣщевая ихъ съ особеннымъ усердіемъ и стараніемъ заблаговременно запасаться необходимымъ знаніемъ, тщательно изучать церковный уставъ и совершенствоваться въ проповѣдническомъ искусствѣ, развивать въ себѣ чувство долга и преданности Церкви, чтобы впослѣдствіи имъ можно было во всеоружіи выступить на пастырское дѣланіе. Послѣ этого, удостоивъ каждого изъ воспитанниковъ благословенія, Его Высокопреосвященство соблаговолилъ посѣтить всѣ классы и осмотрѣть занятныя комнаты, спальни и столовую и, затѣмъ, прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора. Въ первомъ часу дня Высокопреосвященнѣйшій Владыка отбылъ изъ Семинаріи.

— Въ одномъ изъ церковныхъ приходовъ г. Архангельска открыто церковно-приходское братство, поставившее себѣ цѣлю стремленіе къ осуществленію въ жизни христіанскаго идеала. Общую цѣль—стремленіе къ осуществленію въ жизни евангельскаго идеала, въ лицѣ І. Христа воплощеннаго, архангельское братство подраздѣляетъ на три болѣе частныхъ и опредѣленныхъ цѣли: во 1-хъ, религіозно-нравственную, во 2-хъ, просвѣтительную и, въ 3-хъ, благотворительную. Такимъ образомъ, это первое братство въ Рос-

сіи, такъ широко и разносторонне появившее дѣятельность истиннаго, въ полномъ смыслѣ христіанскаго братства. Обыкновенно существующія у насъ, въ настоящее время далеко не малочисленные, братства не отличаются широтою и разносторонностію своихъ стремленій. Въ большинствѣ своемъ они преслѣдуютъ почти исключительно одну лишь цѣль религіозно-просвѣтительную: «распространеніе грамотности и первоначальнаго образованія; устройство читаленъ, бібліотекъ, чтеній, раздачу брошюръ, продажу книгъ и др.». Есть, правда, нѣсколько братствъ, которыя къ цѣлямъ религіозно-правственнымъ присоединяютъ и благотворительную или, сверхъ цѣлей просвѣтительныхъ, упоминаютъ о дѣятельности миссіонерской. Но какъ благотворительная дѣятельность первыхъ, такъ и миссіонерская вторыхъ отличается характеромъ случайности, проявляется въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и въ концѣ концовъ сводится къ той же просвѣтительной дѣятельности. Совершенно не то—во вновь появившемся братствѣ въ Архангельскѣ. Здѣсь каждый изъ трехъ родовъ дѣятельности представляетъ вполне самостоятельное, притомъ широко задуманное и основательно намѣченное цѣлое. Ни дѣятельность религіозно-правственная, ни просвѣтительная и благотворительная задачи не подчиняются и не приносятся въ жертву одна другой, а каждая имѣетъ свой опредѣленный кругъ предметовъ, одинаково важныхъ и необходимыхъ для лицъ, въ составъ братства входящихъ, а всѣ вмѣстѣ служатъ отраженіемъ единой воодушевляющей братчиковъ любви къ своему вѣчному Первообразу и Его тварному образу и подобію. Въ самомъ пониманіи поставленныхъ цѣлей практической дѣятельности новое архангельское братство отличается необыкновенною возвышенностію и широтою. Такъ, напримѣръ, религіозно-правственную задачу оно не ограничиваетъ одною лишь теоретическою стороною дѣла. Оно не смотритъ на нее, какъ только на необходимость раскрыть предъ умственнымъ взоромъ наставляемыхъ по возможности все богатство содержанія религіозно-правственныхъ истинъ христіанскаго ученія, но признаетъ безусловно необходимымъ, расширивъ богатство религіозно-правственныхъ познаній просвѣщаемыхъ, направлять ихъ религіозно-правственную жизнь такъ, чтобы она, ни въ чемъ не расходясь съ повѣдуемымъ ими ученіемъ, служила полнымъ практическимъ осуществленіемъ его. Оно беретъ на себя задачу выполнить советы апостола солунянамъ: «увѣщевайте другъ друга и назидайте одинъ другого, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ

зломъ за зло». Поэтому въ числѣ главныхъ и необходимыхъ своихъ обязанностей братство считаетъ: «умноженіе вѣры православной, сохраненіе цѣломудрія душевнаго и тѣлеснаго до брака и святости брачнаго союза, умноженіе трезвости, любви евангельской и мира, привлеченіе къ почитанію воскресныхъ и праздничныхъ дней, къ ежегодному исполненію христіанскаго долга пеловѣдн и причастія св. таинъ и обращеніе согрѣшающихъ къ покаянію и жизни святой». Такъ же широко и основательно ставится братствомъ и вторая—просвѣтительная—цѣль его дѣятельности. Просвѣтительныя задачи братства не ограничиваются однимъ какимъ либо кружкомъ избранныхъ, не довольствуются тѣми только, кто примкнулъ къ числу его членовъ, а простираются на всѣхъ безъ исключенія членовъ прихода, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей. Братство хочетъ, чтобы а) всѣ дѣти прихожанъ обучались въ церковно-приходской школѣ, а неграмотные возрастные обучались въ праздники въ воскресной школѣ; б) чтобы всѣ взрослые прихожане, не включая и прислуги, знали вполнѣ основательно и разумно І. Христа, Его ученіе и заповѣди, молитвы и путь въ царствіе небесное и в) чтобы всѣ въ приходѣ знали и часто вспоминали, для чего они живутъ на свѣтѣ, какого идеала должны достигать, въ чемъ состоитъ духовная жизнь и какія средства для борьбы съ грѣхомъ и страстями и для достиженія добродѣтели и т. п. Но особенною широтою и возвышенностью, въ чисто евангельскомъ духѣ, отличается благотворительная дѣятельность братства. Въ основу ея положено въ истинномъ смыслѣ христіанское, высокое и свитое начало безкорыстной и самоотверженной братской любви, для которой нѣсть на лица зрѣнія, которая съ одинаковою готовностію изливается и на добрыхъ и на злыхъ, на знатныхъ и на незнатныхъ, на мудрыхъ и свудоумныхъ, ученыхъ и неученыхъ, своихъ и чужихъ, если только они нуждаются въ ея теплотѣ и участіи. Это настоящая, живая, горячая и истинно братская любовь, ибо она во всякомъ человѣкѣ видитъ единокровнаго и единоутробнаго брата о Христѣ, какъ образъ невидимаго Бога, искупленный дорогою цѣною божественной крови Христа Спасителя, и потому «долго терпитъ, милосердствуетъ, все покрываетъ, все переноситъ, всему вѣритъ, всего надѣется». Какихъ широкихъ размѣровъ должна достигнуть дѣятельность этой любви, по уставу братства, можно судить потому, что окончательная забота ея состоитъ въ томъ, чтобы въ приходѣ, по примѣру жизни христіанъ первыхъ временъ, не было ни одного нуждающагося человѣка. Это уже чисто апостольская возвышенная черта! Такой широты благотворительныхъ

задачъ не достигало до сихъ поръ ни одно существующее у насъ братство. Въ частности благотворительная дѣятельность братства имѣеть въ виду: а) для малыхъ дѣтей, требующихъ бдительнаго ухода и надзора, устроить приходы, а дѣтей школьнаго возраста помѣщать въ школы, снабжая ихъ необходимыми одеждою и обувью, слѣдя за тѣмъ, чтобы они не занимались ищеньствомъ на улицахъ и рынкахъ, и помогая имъ во время обученія въ школѣ, а по окончаніи обученія пристраивая ихъ на мѣста; б) взрослыхъ бѣдныхъ, особенно бѣдныхъ семейныхъ, снабжать всѣмъ необходимымъ, смотря по обстоятельствамъ, временно или постоянно, напримѣръ: давать дрова, платить за квартиру, доставлять заработокъ, службу, занятія, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ вліять на нихъ нравственно и помогать имъ устроиться такъ, чтобы послѣ того они сами питались собственнымъ трудомъ; в) престарѣлыхъ, потерявшихъ способность къ труду, опредѣлять въ богадѣльни; г) умершихъ въ бѣдности погребать; д) для больныхъ бѣдныхъ приглашать врача; е) туеядцевъ, лѣнтяевъ, петрезвыхъ, вообще лицъ порочныхъ и заблуждающихся, по слову апостола, обличать и вразумлять, конечно кротко и любовно, но твердо, со всѣмъ настояніемъ вѣры. Средствами къ достиженію намѣченныхъ цѣлей братство считаетъ: а) собственный личный примѣръ мѣстнаго причта и братчиковъ, которые, при постоянномъ взаимномъ согласіи между собою, заботятся прежде всего о томъ, чтобы свѣтъ ихъ собственной святой ревности по Богѣ и благочестивой жизни просвѣтился предъ челоуѣки и просвѣщаль своимъ сіяніемъ всѣхъ видящихъ ихъ добрыя дѣла, невольно вызывая въ нихъ потребность прославлять Отца небснаго; б) постоянное изученіе слова Божія и книгъ, необходимыхъ для наставленія въ религіозно-нравственной жизни каждаго возраста: о вѣрѣ, о сохраненіи трезвости и цѣломудрія, о духовной жизни и др., и ознакомленіе съ ними другихъ посредствомъ передачи книгъ для прочтенія и устнаго пересказа прочитаннаго; в) совѣтъ, убѣжденіе, постоянная заботливость о меньшей братіи, особенно о подчиненныхъ и наемныхъ людяхъ; г) уклоненіе отъ такихъ дѣйствій, которые, вмѣсто желаемаго добра, могутъ принести ближнему вредъ, въ видахъ чего, напр., братчики не должны подавать на руки милостыни просящимъ у церкви и на улицахъ, а вмѣсто того входятъ въ положеніе просящаго, спрашиваютъ, гдѣ и какъ живетъ, принимаютъ такихъ бѣдняковъ къ себѣ въ домъ, питаютъ ихъ, посѣщаютъ ихъ на квартирахъ и затѣмъ возбуждаютъ о нихъ рассу-

денія въ собраніяхъ братства; д) общее участіе членовъ въ дѣлахъ благотворительности и христіанской любви, съ каковою цѣлю всѣ нуждающіеся и бѣдныя прихода дѣлятся на извѣстное количество округовъ, и братчикъ, выбравшій себѣ извѣстный округъ, бываетъ непременно на квартирахъ у своихъ бѣдняковъ, знакомится со степенью ихъ бѣдности и съ тѣмъ, какъ пользуются они братскою помощью, разноситъ имъ пособія, посѣщаетъ ихъ и для духовной бесѣды. Источникомъ для оказанія матеріальной помощи служатъ исключительно добровольныя пожертвованія братчиковъ постоянныя или временныя; обязательныхъ же взносовъ для братчиковъ не существуетъ. Главнымъ отличительнымъ свойствомъ новаго архангельскаго братства служитъ исключительная и единственно ему присущая цѣль дѣятельности—стремленіе къ водворенію царствія Божія между людьми. Въ ней вся его красота и прелесть, все его величіе и превосходство, вся его жизненная сила и могущество. И какъ правильно и глубоко понимается братствомъ это возвышенное и святое требованіе христіанства! Въ основу его полагается евангельскій принципъ: царствіе Божіе внутри васъ есть, и вытекающая отсюда потребность—сообразовать свое личное душевное настроеніе и свою собственную жизнь съ требованіями евангельскаго закона; путемъ истинно-самоотверженной усердной дѣятельности развить свои богодарованныя способности до возможно высокой степени совершенства; облечься, какъ избранныкамъ Божиимъ, святымъ и возлюбленнымъ, во всѣ дѣла христіанской добродѣтели, особенно усердно и ревностно возжигать въ себѣ духъ чистой любви, милосердія и состраданія, широкимъ осуществленіемъ сей «зановѣди новой» обнаруживая дѣйствительное обладаніе царствіемъ Божиимъ сокровеннымъ. На этомъ-то основаніи и строятся уже дальвѣйшая дѣятельность братства: привлеченіе къ внутреннему христіанскому самоусовершенствованію другихъ, еще не сознавшихъ его необходимости или не знающихъ, какъ взяться за осуществленіе его. При семъ личное усовершенствованіе, собственный благочестивый примѣръ долженъ служить главнымъ средствомъ къ достиженію совершенства другихъ. Требованіе отъ братчиковъ собственнаго примѣра благочестія, какъ непремѣннаго условія христіански просвѣтительной дѣятельности, есть въ высшей степени справедливое и плодотворное требованіе. Справедливое,—ибо безъ исполненія его всякая релігіозно-правственная дѣятельность наша является незаконнымъ посягательствомъ на

святое святыхъ нашихъ ближнихъ, равнымъ по силѣ своего неразумія поступку слѣнца, ведущаго себѣ подобнаго. Плодотворное, —ибо въ немъ единственный успѣхъ христіанской дѣятельности и въ отсутствіи его главная причина бесплодности нашихъ самыхъ хорошихъ и благородныхъ начинаній. И архангельское братство оказываетъ великую услугу родной церкви и обществу, выдвинувъ эту непреложную и святую истину въ качествѣ руководящаго начала для своей дѣятельности. Съ такимъ высокимъ и священнымъ знаменемъ работа не будетъ бесплодной. Нужно только, чтобы положенный въ основу братства «духъ животворящій» не былъ убитъ «письменемъ мертвящимъ», чтобы не свелось все къ заѣдающему насъ формализму. Если «свѣтъ Христовъ» дѣйствительно въ братствѣ просвѣтится, то ему предстоитъ великая и славная будущность, какъ и во всемъ тѣмъ братствамъ, которыя въ пониманіи своихъ задачъ и постановкѣ дѣла послѣдуютъ архангельскому. Основанная на столь плодотворныхъ началахъ, являясь отклоненіемъ на тотъ, недавно такъ громко прозвучавшій по всей Россіи вопль покойнаго архипастыря Амвросія, — вопль, который по собственнымъ словамъ владыки, подобенъ «воплю воиновъ, одолеваемыхъ врагомъ и зовущихъ на помощь товарищей», они сразу займутъ мѣсто «дѣятельныхъ борцовъ» противъ современныхъ пороковъ и заблужденій. Они воскресятъ предъ челоуѣчествомъ времена первобытной церкви Христовой, когда у вѣрующихъ была одна душа и одно сердце. Они создадутъ такой яркій и привлекательный источникъ духовнаго свѣта, что взоры всѣхъ невольно обратятся къ нему, какъ единственному спасительному маяку и руководству.

«Церк. Вѣст.»

— «Церк. Вѣсти.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности съѣздовъ духовенства, бывшихъ въ разныхъ епархіяхъ. — На кинешневскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ августѣ, было заслушано предложеніе енарх. попечительства объ ассигнованіи единовременнаго или постояннаго пособія для увеличенія попечительскихъ суммъ. Съѣздъ постановилъ: выдавать на будущее время, для усиленія расходныхъ средствъ попечительства, ежегодно по 1% въ чистыхъ прибылей свѣчнаго завода и, кромѣ того, предоставлять попечительству имѣющіе поступать въ енарх. общество взаимопомощи рублевые и 25-копѣечные сборы послѣ смерти такихъ членовъ общества, которые не оставляютъ прямыхъ наследниковъ или завѣщаній. Попечительства въ свою очередь обызываются оказывать вспомоществованіе не только заштатнымъ, вдовствующимъ и си-

ротствующимъ лицамъ духовнаго званія, но и тѣмъ, которыя будутъ просить пособія на лѣченіе отъ тяжкихъ, лишаящихъ трудоспособности болѣзней. Выслушавъ коллективную записку многихъ депутатовъ, просившихъ обсудить вопросъ объ устройствѣ причтовыхъ помѣщеній при церквахъ и обсудивъ дѣло, съѣздъ просилъ епархіальнаго преосвященнаго: 1) предписать, чтобы причты церквей, при которыхъ нѣтъ усадебныхъ участковъ, озаботились приобрѣтеніемъ ихъ на церковныя средства или на пожертвованія: 2) распорядиться, чтобы опредѣленія съѣздовъ объ ежегодномъ отчисленіи $\frac{1}{4}$ части изъ остатковъ церковныхъ суммъ исполнялись, притомъ, такъ, чтобы причты ежегодно вносили въ клировыя вѣдомости свѣдѣнія о томъ, сколько при каждой церкви вмѣстѣ сбереженій на устройство причтовыхъ квартиръ; 3) предписать благочиннымъ выработать, вмѣстѣ съ духовенствомъ, правила пользованія квартирнымъ капиталомъ какъ по устройству новыхъ квартиръ, такъ и по ремонту старыхъ, и эти правила представить будущему съѣзду. Епар. епископъ согласился съ съѣздомъ и распорядился передать дѣло въ консисторію для дальнѣйшихъ распоряженій. Наконецъ, съѣздъ рѣшилъ—изъ суммъ общества взаимопомощи духовенства епархіи ассигновать 900 руб. на покупку въ с. Будакахъ землѣ, не менѣе 3 десятинъ, для постройки епархіальной лѣчебницы, и избралъ комиссію для покупки земли и составленія плана по устройству зданій лѣчебницы.—Костромской съѣздъ въ прошломъ сентябрѣ рѣшилъ, что всѣ свѣчи ино-епархіальныхъ и частныхъ свѣчныхъ заводовъ, представленныя въ церкви въ видѣ жертвы, должны быть препровождаемы въ мѣстное управленіе свѣчного завода, которое свѣчи доброкачественныя принимаетъ по цѣнѣ хорошихъ огарковъ и взамѣнъ ихъ высылаетъ въ церкви соотвѣтственное количество свѣчъ своего завода, а свѣчи недоброкачественныя конфискуетъ, продаетъ торговцамъ парафиномъ и церезиномъ и вырученныя отъ продажи деньги выдаетъ церкви, изъ которой свѣчи взяты. Утверждая это постановленіе, епархіальный преосвященный замѣтилъ, что хотя и разрѣшается управленію завода конфисковать свѣчи изъ другихъ заводовъ, а также недоброкачественныя, но съ тѣмъ, чтобы каждый разъ объ этомъ сообщалось было въ консисторію и чтобы, согласно указу Св. Синода 1896 г. № 11, не было возбраняемо старостамъ принимать жертвуемыя свѣчи и другихъ заводовъ и даже недоброкачественныя.—Депутаты отъ духовенства владикавказской епархіи, на съѣздѣ въ сентябрѣ,

выяснивъ, что все духовенство епархіи выразило желаніе открыть свой свѣчной заводъ, рѣшили открыть этотъ заводъ на авансовыя поступленія отъ церквей въ размѣрѣ около 13,000 р. съ тѣмъ, чтобы долги эти были покрыты свѣчами не позже 3 лѣтъ. Заводъ долженъ быть открытъ къ маю 1902 г. Засимъ, съѣздъ просилъ епарх. архіерея ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о сложеніи числящагося за епархіей долга, который составился отъ займа на постройку епарх. училища изъ синодальныхъ суммъ. Долга не уплачено 14,375 р., и платить его для епархіи тяжело, вслѣдствіе бѣдности и малочисленности церквей. Епископъ отказался ходатайствовать, въ виду скудности въ настоящее время средствъ у Св. Синода.—Бывшій въ сентябрѣ екатеринбургскій окр. съѣздъ, разсуждая о постройкѣ новаго корпуса къ старому зданію дух. училища, рѣшилъ: въ виду достаточныхъ средствъ для постройки зданія вчернѣ, немедленно приступить къ дѣлу. Епархіальный преосвященный нашелъ, что сумма, нужная для постройки, будетъ собираема въ теченіе не менѣе шести лѣтъ, а потому начать постройку вчернѣ было бы преждевременно. Засимъ съѣздъ принялъ къ слушанію два словесныхъ доклада по дѣламъ о постройкахъ и по повѣрѣхъ экономическаго отчета училища. Епарх. преосвященный указалъ, что словесные доклады въ подобныхъ обстоятельствахъ и въ денежныхъ дѣлахъ недопустимы.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

1901 года, 2-го ноября, въ 11 часовъ вечера, тихо скончался въ г. Харьковѣ протоіерей Петро-Павловской церкви слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда,—Гавріилъ Діонисіевичъ Бухаацевъ, на 75 году своей жизни. Покойный былъ сыномъ священника с. Непокрытаго, Харьковскаго уѣзда, окончилъ курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи въ 1847 г. Первое священническое мѣсто покойный занималъ въ с. Непокрытомъ, потомъ—въ Боромлѣ, Ахтырскаго уѣзда,—въ Генѣевкѣ, Зміевскаго уѣзда, и, наконецъ, послѣднее—въ слоб. Печенѣгахъ, гдѣ онъ честно и попорочно прослужилъ Церкви и паствѣ 28 лѣтъ; а всей его службы Церкви и отечеству было свыше 53 лѣтъ. Почившій протоіерей, въ теченіе своего полувѣковаго служенія, проходилъ должности: катихизатора съ 1868 г. по 1873 г.; блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ земскихъ училищахъ—съ 1866 г. по 1879 годъ; депутата—съ 1864 г. по 1873 годъ; благочиннаго по 7-му округу бывшаго военнаго поселенія—

съ 1868 г. по 1873 г., благочиннаго по 2-му округу Волчанскаго уѣзда— съ 1880 г. по 7-е августа 1900 г.; состоялъ законоучителемъ въ Печенѣгскомъ земскомъ училищѣ, съ 1873 г. по 1895 годъ, и завѣдывающимъ и законоучителемъ Печенѣгской церковно-приходской школы, съ 1894 г. по день смерти. Покойный протоіерей былъ отличенъ наградами: въ 1857 г.—набедрошникомъ; въ 1859 г.—бронзовымъ крестомъ въ память войны 1853—1856 гг.; въ 1863 году—скуфією; въ 1870 г.—камиллавою; въ 1877 году—наперснымъ крестомъ; въ 1891 г.—саномъ протоіерея; въ 1894 г., за 12 лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго,—орденомъ Св. Анны III степени; въ 1898 году, за 50-лѣтнюю службу въ санѣ священника,—ордепомъ Св. Владимира IV степени; имѣлъ право на ношеніе знака Краснаго Креста—1882 г.; имѣлъ двѣ серебряныя медали, установленныя въ память Императоровъ—Николая I-го и Александра III-го,—1896—1897 г.г. Кроме наградъ имѣлъ много письменныхъ благодарностей отъ Училищныхъ Совѣтовъ.

Почившій протоіерей о. Гавріилъ былъ примѣрнымъ пастыремъ, душу свою полагавшимъ за спасеніе своей паствы; а паства его, подверженная вторженію хищныхъ волковъ, нуждалась въ добромъ пастырѣ. Такимъ и былъ покойный, до послѣднихъ дней своихъ являясь добрымъ охранителемъ чистоты вѣры и добрыхъ, благочестивыхъ христіанскихъ обычаевъ. Онъ твердо и рѣшительно оберегалъ стадо свое, что паства видѣла, за что, по простотѣ сердца своего, любила его. Служа въ слоб. Печенѣгахъ болѣе 28 лѣтъ, покойный привелъ приходской храмъ въ желательный видъ. Благоустройство храма, благоговѣйное совершеніе службъ, прекрасный хоръ—были предметомъ постоянныхъ заботъ почившаго. Прихожане цѣнили это, и храмъ всегда былъ переполненъ молящимися. Состоя благочиннымъ въ теченіе 25 лѣтъ, покойный отличался примѣрною непоколебимостью и аккуратностью къ своимъ обязанностямъ и, главное,—гуманностію къ подчиненному ему духовенству. За такое отношеніе его къ дѣлу службы, духовенство платило ему искреннею любовью, дружбой и преданностью. Покойный дожилъ до глубокой старости, при полной бодрости тѣла и духа, и пережилъ рѣдкое торжество своей плодотворной, полувѣковой дѣятельности. Въ іюль мѣсяцѣ 1897 года духовенство округа торжественно праздновало 50-лѣтній юбилей о. Гавріила и отъ усердія и любви къ нему, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, поднесло ему золотой, украшенный брилліантами, наперсный крестъ и адресъ, а прихожане—образъ Св. Великомученика Пантелеимона и жезлъ—символъ пастырской власти. При этомъ, всѣ—духовенство и паства—отъ души благодарили маститаго старца—юбиляра за его пастырскіе труды и любовь къ своимъ собратамъ.

Чувствуя свою слабость, покойный 30 октября с. г. отправился въ г. Харьковъ и просилъ Преосвященнѣйшаго Владыку—уволить его на покой; 31 октября покойный былъ уволенъ отъ службы, а 2-го ноября его уже не стало. Будучи почитаемъ вниманіемъ Епархіальнаго Начальства при жизни, покойный удостоенъ былъ особенной чести по смерти: чинъ погребенія почившаго былъ совершенъ Преосвященнѣйшимъ Инокентіемъ, въ Вознесенской церкви г. Харькова, при участіи многихъ изъ городского духовенства и нѣкоторыхъ бывшихъ почившаго сослуживцевъ.

Семейство покойнаго, состоящее изъ 6 душъ, пристроено имъ при своей жизни. Но, къ глубокому сожалѣнію, въ лицѣ почившаго лишилась своего благодѣтели одна изъ его дочерей, вдова священника Рубинскаго съ малолѣтними дѣтьми, жившими при немъ и находившими въ сердцѣ его любовь и заботу о нихъ.

Много почившій пожелалъ, много потрудился, много перенесъ скорбей, но всегда былъ добрымъ, бодрымъ и терпѣливымъ. Миръ праху твоему, честный служитель престола Божія, добрый отецъ семьи и незабвенный другъ духовенства! Царствіе тебѣ небесное и вѣчная тебѣ память: „Блаженны милостивіи, яко ти помилуваніи будуть“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Ивана Ефимовича Гетмана съ С-ми

ВЪ ТАМАРОВКѢ,

Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда.

(Серебр. мед. на всерос. выст. 1887 г. въ Харьковѣ).

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ И КІОТОВЪ

въ православныхъ церквахъ, написаніе въ нихъ живописи и украшенія стѣнъ альфрейной росписью.

Заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, гдѣ нужно—съ разсрочкой платежа.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1902 года (одинадцатый годъ изданія) съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ 1902 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ: 1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1900 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ всѣмъ подписчикамъ его въ 1902 году будутъ даны: первая и вторая части ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АѦНАСІЯ, Архіепископа Александрійскаго, въ русскомъ переводѣ. Высокія богословскія достоинства твореній св. АѦанасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность правдоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. АѦанасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ „столпомъ православія“. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: „если ты найдешь сочиненіе АѦанасія, и у тебя не будетъ бумаги, запиши его на своей одеждѣ“. На древне-славянскій языкъ нѣкоторые творенія св. АѦанасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., вмѣстѣ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ и въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболее необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библиографическую рѣдкость и, кромѣ того, нуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. АѦанасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. АѦанасія, редакція Бог. Вѣст. и находитъ благовременнымъ, начиная съ 1902 года, предложить подписчикамъ своего журнала, въ качествѣ приложенія къ нему, творенія этого великаго отца церкви во второмъ тщательно исправленномъ и дополненномъ изданіи. Первое изданіе твореній св. АѦанасія будетъ состоять изъ четырехъ частей, отъ 25—30 печатн. лист. (около 500 стр.) каждая, и закончится въ 1903 году. Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совместно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. АѦанасія Александрійскаго. Восемь рублей съ пересылкой. Прям.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасскій.

„Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя“,

цѣна 90 коп.

Главный складъ изданія: С.-Петербургское Т-во Печати и Издат. дѣла „ТРУДЪ“ СІБ., Фонтанка, 86, можно приобрести: Въ книжныхъ магазинахъ Думнова и Тузова—въ С.-Петербургѣ. Въ Москвѣ: у Думнова и Печковской, а также во всѣхъ бумажныхъ книжныхъ магазинахъ обихъ столицъ. Книгу эту мыѣнимъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ Его Превосходительствомъ г. Товарищемъ Министра, опредѣлено допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, въ библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни (24-го октября 1901 г., № 28661). По журналамъ Ученаго Комита при Св. Синодѣ, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: „Общедоступное объясненіе Евангелія въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя“. Посвящается православному народу. М. О. (СІБ. 1901 г.)—допустить въ ученическія библіотеки духовно-учебныхъ заведеній. (Церк. Вѣд. № 25 отъ 23 Іюня 1901 г.).

Открыта подписка на 1902 г. на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету, издаваемую безъ предварительной цензуры, съ еженедѣльными иллюстрированными добавленіями,

РУССКІЙ ЛИСТОКЪ ⁶⁶

(XIV годъ изданія).

Газета принадлежитъ въ числу наиболѣе распространенныхъ ежедневныхъ изданій, благодаря своему чисто русскому направленію, безусловной свѣжести и новизнѣ помѣщаемыхъ сообщений и всего матеріала, а также благодаря живости, краткости и ясности печатаемыхъ въ ней статей извѣстныхъ журналистовъ. Всѣ административныя повости (сообщаемыя по телефону изъ Петербурга и по телеграфу изъ другихъ мѣстъ) появляются въ „РУССКОМЪ ЛИСТКѢ“ не только одновременно съ петербургскими газетами, но даже часто и раньше послѣднихъ. Свои корреспонденты имѣются во многихъ городахъ Россіи и за границей—въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Софіи, Римѣ, Женевѣ и др., а въ случаяхъ особой важности командированы спеціальные корреспонденты. (Въ истекшемъ году было послано 6 кор.—въ Данцигъ, Реймсъ и Дюнкверхенъ на торжества, въ Брюссель—на конгрессъ, въ Боснію и Герцеговину—во время смуты). Обширность программы „РУССКАГО ЛИСТКА“ даетъ возможность предложить читателямъ большое обиліе самаго разнообразнаго матеріала. Ежедневно въ фельетонахъ помѣщаются лучшіе романы, повѣсти, историческія и научныя статьи. Иллюстрированныя добавленія извѣстныя по своей художественности, въ 1902 г., какъ было и въ истекшемъ 1901 г. будутъ выходить ЕЖЕНЕДѢЛЬНО и за годъ составятъ объемистый томъ съ массою рисунковъ, портретовъ, модъ и т. п. Всѣ болѣе крупныя событія для иллюстрируются фотографическими снимками нашего фотографа.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкою: на годъ 8 р., на 6 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 30 к., на 3 м. 2 р. 50 к., на 2 м. 1 р. 70 к., на 1 м. 90 к. При годовой подпискѣ допускается разсрочка: при подпискѣ—5 р. и къ 1 іюля—3 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 іюля—2 руб. Кроме того, допускается особая разсрочка по 1 руб. въ мѣсяцъ—въ теченіе 8 мѣсяцевъ, считая съ января. Адресъ главной конторы: Москва, Мясницкая, домъ № 20. Свои отдѣленія—въ Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Казугѣ и Рязани.

Редакторъ-издатель Н. Л. Назецкій.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

Мин. Нар. Пр. разрѣш. къ выпискѣ въ безпл. библ. и чит.

Открыта подписка на 1902 г. (XIII г. изд.). Подписн. годъ начин. съ 1 Ноября.

Въ теченіе 1902 года всѣ подписчики получаютъ 52 иллюстрированныхъ №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, романы и повѣсти, живописныя описанія чудесъ и великихъ явленій природы, фокусы, забавы и развлеченія. 12 книгъ съ рисунками, объемомъ свыше 2000 страницъ, въ которыхъ будутъ помѣщаться сочиненія извѣстныхъ писателей, состояція изъ романовъ, рассчитанныхъ на занимательное, но поучительное чтеніе, подъ общимъ заглавіемъ: „БИБЛИОТЕКА РОМАНОВЪ“ (приключенія на сушѣ и на морѣ). 1) Великій дѣст. Ж. Верна. 2) Островъ сокровищъ. Р. Стивенсона. 3) Лагерь въ горахъ. Э. Эллиса. 4) Потерпѣвшіе крушеніе. Р. Стивенсона. 5) Контіакъ, вождь Оттавовъ. Э. Эллиса. 6) Искатели каучука. Его же. 7) Желѣзный пиратъ. Макса Пембертона. 8) Морскіе волки. Его же. 9) Исторія Жанъ-Мари Кабидульна. Ж. Верна. 10, 11, 12) Приключенія капитана Маріэтта и кромѣ того бесплатно безъ всякой доплаты за пересылку могутъ получать, по желанію, на выборъ: Жизнь животныхъ Брэма подъ редакціей д-ра зоологіи А. М. Никольскаго. Роскошное изданіе съ массою рисунковъ и хромолитографіями. 12 иллюстрированныхъ выпусковъ большого формата, на велепевой бумагѣ, свыше 600 рисунковъ. 1000 страницъ убористой печати. 3 тома, 60 печатныхъ листовъ для Энциклопедической словарь вполне законченный, подъ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова. 12 выпусковъ формата словарей Бракгауза и Мейера. 3800 столбцевъ убористой печати. 3 тома 120 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна на журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ“ со всѣми приложеніями остается прежняя: 5 руб. за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи 6 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 Юля остальные, или по одному рублю въ мѣсяцъ до полной уплаты подписной цѣны. Главная контора и редація: СПБ., Стремянная, собств. д. № 12.

Издатель П. Сойкинъ.

Редакторъ Ф. Груздевъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года. Ученныя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальныи и научныи. Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовои отчетъ университета, акты и рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорнныи лекцій и т. п. Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныи золотои медали. Научныи статьи ученыхъ записокъ печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора. Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго университета. Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ проф. Е. Пассекъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первая десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашеѣ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Обсѣдованія прот. А. Хойнакаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Ворисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Тохстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое послѣдованіе А. Вертековскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная аполлогія тамжуда и тамжудистовъ“. Т. Остонова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теоософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Вьялева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественна.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доктора А. Вьялева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о св. Преданіи“ М. Саввевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. О. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли интегритионъ, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго. М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ревторъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ **ИСТОМИНЪ**.